

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Кулапова Татьяна Юрьевна

**ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВОВОЙ
ОПЫТ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ И АДАПТАЦИИ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ
Матузов Николай Игнатьевич

Саратов – 2014 г.

Содержание:

Введение	3
Глава 1. Объективная необходимость правового сотрудничества государств в условиях глобализация	17
Глава 2. Правовой (юридический) опыт: понятие и виды	42
Глава 3. Понятие, цели и формы правовой интеграции	66
Глава 4. Согласование национальных и интернациональных интересов в процессе правовой интеграции и адаптации	88
Глава 5. Правовой опыт Совета Европы в правовой системе Российской Федерации	108
Глава 6. Адаптация международно-правовых норм в отдельных отраслях российского права.	129
Глава 7. Изучение и использование правового опыта как условие дальнейшего развития и совершенствования российской юридической системы.	153
Заключение	168
Библиография	172

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Глобализация как одна из тенденций развития современного мирового сообщества оказывает двойственное воздействие на национальные правовые системы. С одной стороны, она может привести к позитивным изменениям в национальном законодательстве и практике его применения. С другой стороны, она способна нивелировать государственный суверенитет, нарушить единое правовое пространство отдельного государства и подорвать специфику и самобытность его правовой системы. Процесс глобализации подразумевает заимствование различного рода технологий, хорошо работающих юридических конструкций, методов и средств управленческого воздействия и т. д. В то же время некоторые институты не поддаются адекватному восприятию за пределами национальной системы общественного устройства. К ним, например, относятся цивилизационные особенности этноса, веками проживающего в определенной природной и этносоциальной среде. Такие особенности порой имеют решающее значение для успешной организации тех или иных общественных отношений. В этой связи особое значение приобретает исследование как внутригосударственного, так и международного правового опыта, отражающего и национальную специфику отдельных правовых систем, и тенденции их общемирового согласованного развития.

Указанное явление изучается многими исследователями, однако отдельные теоретические аспекты остаются малоизученными. К таковым, в частности, относятся интеграция различных правовых систем и адаптация международного и иностранного правового опыта. Российская правоприменительная практика выработала определенные подходы к адаптации международного права в различных отраслях отечественного права. Однако эти подходы нельзя признать устоявшимися, поскольку процесс глобализации правовых систем находится на начальной стадии своего развития и в надлежащей мере не осознан ни наукой, ни практикой.

Представляется, что тщательный анализ глобализационных процессов в праве позволит получить более глубокое представление об оптимальных моделях заимствования передового правового опыта и защиты национального суверенитета от деструктивного влияния извне.

В этой связи особый интерес вызывает практика выполнения Российской Федерацией своих международных обязательств в правовой сфере. Не прекращаются дискуссии о юридической силе актов, принимаемых наднациональными судебными органами, и степени их возможного и необходимого влияния на национальную правовую систему.

Думается, что решение указанных задач поможет выбрать наиболее подходящий вариант участия России в интеграционных процессах.

Таким образом, актуальность и необходимость изучения проблем интеграции и адаптации внутригосударственного и международного правового опыта, а также поиска путей их решения не подлежит сомнению.

Степень научной разработанности проблемы. На сегодняшний день проведено достаточно большое количество исследований, посвященных вопросам международного сотрудничества, глобализации, правовой интеграции.

Различные аспекты этих проблем нашли свое отражение в трудах С.В. Бахина, В.И. Блищенко, Н.Г. Биндюкова, Н.Г. Дорониной, А.Е. Егорова, В.Д. Зорькина, С.В. Кабышева, С.Ю. Кашкина, Е.Ю. Курышева, С.А. Киреевой, В.Л. Кулапова, И.И. Лукашука, С.Ю. Наумова, Н.К. Никитиной, Е.Г. Потапенко, О.Н. Садикова, А.В. Сеидова, Ш.Г. Сеидова, И.Н. Синякина, В.В. Сорокина, В.Н. Тевелевой, В.А. Толстика, А.П. Цыганкова, А.В. Чолахяна, А.Г. Чернявского, М.Л. Энтина, Е.А. Юртаевой.

Развитию правовой системы в условиях глобализации посвящены работы О.А. Гаврилова, А.В. Малько, Н.И. Матузова, А.И. Овичинникова, А.С. Панарина, С.В. Полениной, В.А. Пчелинцева, В.А. Рудковского, В.Н. Синюкова, И.В. Скворцовой, В.М. Сырых, Н.А. Тамарчиной, Ю.А. Тихомирова и др.

Вопросам согласования национальных и интернациональных интересов, а также роли государственного суверенитета в современных условиях посвящены труды Р.А. Алиева, А.Л. Бредихина, А.И. Ботвина, В.Н. Волкова, Б.Л. Зимненко, В.Д. Зорькина, В.Т. Кабышева, Л.Ф. Кашинской, В.Б. Пастухова, П.В. Саваськова, А.Х. Саидова, О.И. Тиунова, В.С. Хижняк, В. Bowring.

Проблемы адаптации международно-правовых стандартов рассматриваются в трудах М.В. Бондаренко, В.А. Вдовина, Н.В. Власенко, П.А. Лаптева, М.М. Лебедевой, Л.Г. Мачковского, М.В. Немытиной, Т.Н. Нешатаевой, Р.В. Нигматулина, Т.А. Радионовой, А.П. Спиридонова, К.Л. Томашевского, А.В. Чолахяна, М.В. Шугурова.

Обращаясь к вопросам правовой интеграции, адаптации, глобализации, ученые уделяют особое внимание взаимодействию правовых систем. При этом до настоящего времени остается малоизученной проблема интеграции и адаптации международного и внутригосударственного правового опыта, что подчеркивает актуальность настоящего исследования.

Отметим, что в отечественной науке понятию юридического (правового) опыта посвящено лишь одно диссертационное исследование, - работа А.В. Тимофеева (Дис. ... канд. юр. наук «Юридический опыт: проблемы теории и практики» Ярославль. 2008.), в которой автор исследует сущность и структуру юридического опыта, его функции и виды, а также устанавливает его место и роль в правовой системе общества в целом.

В настоящем исследовании эта категория рассматривается в контексте современного международно-правового сотрудничества государств, особое внимание уделяется взаимодействию внутригосударственного и международного юридического опыта.

Таким образом, взаимодействие именно правового опыта (международного и внутригосударственного) впервые становится предметом комплексного научного исследования.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования являются правовые отношения в сфере взаимодействия юридического опыта

Российской Федерации и международно-правового опыта в современных условиях глобализации.

Предмет исследования. Предмет исследования составляют: общие закономерности процессов формирования, интеграции и адаптации внутригосударственного и международного правового опыта; понятия «правовой опыт», «правовая интеграция», «адаптация правового опыта»; целевая и функциональная характеристика правового опыта.

Цель диссертации заключается в построении комплексной общетеоретической модели закономерностей формирования, использования и расширения внутригосударственного правового опыта в России, а также процессов его интеграции с международно-правовым опытом посредством надлежащей адаптации.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

- выявить особенности межгосударственного сотрудничества в условиях глобализации;
- определить понятие правового сотрудничества государств, выявить его характерные признаки;
- сформулировать определение правового (юридического) опыта, охарактеризовать его основные признаки и функции;
- уточнить понятие правовой интеграции, ее форм и цели;
- выявить особенности согласования национальных и интернациональных интересов в процессе взаимодействия международного и внутригосударственного правового опыта;
- проанализировать основные результаты адаптации правового опыта Совета Европы в российской правовой системе;
- установить общие закономерности взаимодействия внутригосударственного и международного правового опыта;
- сформулировать понятие адаптации права и ее стадии;

- изучить подходы российской правоприменительной практики к адаптации международно-правового опыта в различных отраслях права;
- рассмотреть вопрос о необходимости изучения и использования зарубежного правового опыта;
- определить основные направления дальнейшего использования международно-правового опыта в правовой системе России.

Методологическая основа исследования. В работе используются общенаучные и частноправовые методы познания.

С позиции диалектического метода исследуется внутригосударственный и международный юридический опыт, процесс их взаимодействия.

На основе формально-юридического метода определяется понятие правового опыта, выявляются его признаки и виды, дается определение адаптации, анализируется понятие интеграции.

С помощью функционального метода рассматриваются формы и методы правовой интеграции, а также роль юридического опыта в правовой жизни общества.

Статистический метод используется при исследовании уровня адаптации международно-правовых норм в отраслях российского права.

Благодаря сравнительному методу изучается правовой опыт Совета Европы в правовой системе Российской Федерации. Рассмотрено отношение зарубежных стран к международному правовому опыту.

Историко-правовой метод позволяет уяснить ценность национальных юридических традиций, а также причины противоречий, возникающих в процессе восприятия зарубежного правового опыта.

Нормативно-правовая и эмпирическая база исследования. Нормативную базу диссертационного исследования составляют положения Конституции РФ, международных правовых актов, федеральных конституционных законов, федеральных законов. В работе анализируются постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановления Европейского Суда по правам человека, Концепция внешней политики РФ, Ежегодные

Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ, ежегодные доклады о деятельности Европейского Суда по правам человека, Заключительные Замечания Комитета по правам человека на доклады, представленные Российской Федерацией в соответствии со статьей 40 Международного пакта «О гражданских и политических правах» и др.

Научная новизна. Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой одно из первых комплексных общетеоретических исследований основополагающих закономерностей формирования и развития правового опыта в Российской Федерации, его интеграции с международно-правовым опытом посредством соответствующей адаптации последнего. Непосредственная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- раскрывается объективная необходимость правового сотрудничества государств в современных условиях;
- анализируются и выявляются особенности межгосударственного взаимодействия в условиях глобализации;
- определяется понятие правового сотрудничества государств, выявляются его характерные признаки;
- формулируется определение правового (юридического) опыта, выявляются его признаки и функции;
- на основании обобщения различных точек зрения уточняется категория «правовая интеграция», исследуются ее формы и цели;
- с учетом существующих концепций изучается соотношение и согласование национальных и интернациональных интересов в процессе правовой интеграции и адаптации;
- формулируется понятие адаптации права, изучаются ее стадии, выявляются особенности адаптации международно-правовых норм в отдельных отраслях российского права, обозначаются проблемы указанного процесса, предлагаются пути их решения;

- проводится исследование процесса адаптации и интеграции правового опыта Совета Европы и Российской Федерации;
- анализируется необходимость изучения правового опыта как собственного, так и зарубежного в качестве условия дальнейшего совершенствования российской юридической системы. Показывается значимость использования международно-правового опыта с учетом сложившихся государственных юридических традиций в развитии национального права.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Правовое сотрудничество государств – это совместная деятельность государств по обмену правовой информацией и ее использованию, а также выработке единых консолидированных решений, имеющих повышенное значение для государств.

Признаки правового сотрудничества государств: Такое сотрудничество представляет собой совместную деятельность двух и более государств; указанная деятельность направлена на решение общих проблем, взаимное осуществление интересов национальных и интернациональных (в сфере продвижения и защиты прав человека, международного мира и безопасности); осуществляется путем создания, изменения, использования, прекращения, применения правовых предписаний; выступая стороной в международных отношениях, государства совершают необходимые действия на основе своего национального юридического опыта, с учетом своих правовых традиций и существующего международно-правового опыта; каждый акт правового межгосударственного сотрудничества оказывает влияние как на внутригосударственный правовой опыт стран-участниц таких отношений, так и международный юридический опыт, развивает и обогащает его.

2. Правовой (юридический) опыт – это выражающиеся в правоположениях, обобщенные, коллективные знания, составляющие совокупный результат свершившейся материально-преобразующей юридической деятельности и используемые для познания правовой

действительности, сбалансированного удовлетворения современных общественных и индивидуальных интересов.

Признаки правового опыта. Правовой опыт является неотъемлемой частью национальной правовой системы каждого общества. Он представляет собой информацию, заключенную в знаниях об итогах юридической деятельности. Правовой опыт — это коллективное знание об обобщенных итогах юридически значимой деятельности. Формально он отражается в правоположениях. Юридический опыт содержит знания, отражающие обобщенную прошлую деятельность, и нацеленные на будущую. Он может быть позитивным и негативным, так как полученные знания являются своеобразным синтезом как ошибок и заблуждений, так и находок, и достижений в решении социально значимых проблем. Правовой опыт формируется путем образования и накопления информации, представляя собой часть правовой культуры общества.

Функции юридического опыта: культурно-историческая функция; регулятивно-статическая функция; познавательная функция; прогностическая функция; воспитательная функция; практическая функция.

3. Отмечается, что правовой опыт оказывает влияние на правосознание как отдельной личности, так и всего общества в следующих формах: информационно-психологическая форма, которая заключается в воздействии правовой информации на поведение субъекта; воспитательная форма сводится к общеидеологическому влиянию правового опыта на сознание личности и общества; социальная форма состоит в воздействии правового опыта совместно с иными социальными факторами, например, экономическими, политическими, нравственными; государственно-властная форма влияния представляет собой императивное веление, устанавливающее с помощью правовых средств необходимые правила поведения личности или общества. К ним относятся методы правового регулирования: запрет, обязывание, дозволение.

4. Автор выделяет внутригосударственный правовой опыт, под которым понимаются знания о результатах юридической деятельности,

ограниченной сферой национального ведения, и международно-правовой опыт, который аккумулирует в себе информацию о результатах международного правового сотрудничества.

5. Предлагается определение правовой интеграции как поэтапного объединения социальных систем в единую консолидированную социальную систему, а также поддержание целостности и единства уже существующей социальной системы благодаря применению правовых средств.

Цели данного процесса — создание единства социальной системы и его поддержание.

Основные формы правовой интеграции: правотворческая и правоприменительная.

Основные методы рассматриваемой категории: унификация и гармонизация права.

Она активно влияет на развитие правовых систем. Это относится и к национальному праву, и к праву международному. В своем стремлении оставаться активными участниками современных международных отношений, государства в целом осуществляют деятельность по приведению своего законодательства в соответствие с международными стандартами путем его гармонизации и унификации.

Исследователь подчеркивает, что такое стремление должно выражаться не только в правотворчестве, но и в правоприменительной деятельности, в практике соответствующих государств.

6. Обосновывается вывод о том, что национальные интересы государств в современных условиях не имеют абсолютного и приоритетного характера. В процессе правовой интеграции и адаптации в условиях глобализации государства вынуждены становиться участниками международных отношений, которые не всегда полностью отвечают национальным интересам, а вступление во многие международные организации зачастую требует изменения внутреннего законодательства. В таких ситуациях актуальной становится проблема согласования интересов национальных и интернациональных, которое приводит государства к

компромиссу в пользу интернациональных интересов, а также оказывает влияние на сближение внутригосударственного и международного правового опыта.

7. В диссертации дается оценка влияния опыта Совета Европы на реформирование правовой системы Российской Федерации. Аргументируется вывод о том, что правовой опыт Совета Европы, воздействуя на правовую систему Российской Федерации, способствует ее становлению как правовой системы демократического государства. Автором также выделяются проблемы в соответствии правового опыта Российской Федерации праву Совета Европы. Количество постановлений Европейского Суда по правам человека, вынесенных в отношении Российской Федерации о нарушении положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года¹, значительное число «клоновых» жалоб, поступающих от граждан Российской Федерации в Суд, а также наличие постановлений Суда, которые не исполняются на территории Российской Федерации, свидетельствует о проблемах в соответствии правового опыта Российской Федерации правовому опыту Совета Европы, особенно практической его составляющей.

8. Дается определение понятия адаптации права как процесса проникновения международно-правового и зарубежного юридического опыта в национальную правовую систему, сопряженный с подготовкой и приспособлением правовой системы, правовой культуры воспринимающей стороны к нововведениям, изученным на теоретическом, нормативном и практическом уровнях на предмет восприятия их другими правовыми системами, их необходимости и соответствия правовому опыту, правовой культуре воспринимающего государства.

9. В ходе исследования процесса адаптации международно-правовых норм в отраслях российского права аргументируется вывод следующего содержания: несмотря на то, что рассмотренные в работе

¹ СЗ РФ. 2001. 8 января. Ст. 163.

отрасли российского права отражают международно-правовой опыт, практика применения норм, основанных на международно-правовых стандартах, на сегодняшний день далека от полного соответствия заимствованному опыту.

В целях успешной адаптации международно-правового опыта необходимо учитывать, что рассматриваемый процесс заключается не только в проникновении международно-правовых норм во внутригосударственное законодательство. Адаптация — это длительный процесс, в рамках которого следует выделить следующие этапы: осознание необходимости в заимствовании той или иной правовой конструкции; исследование ее роли и функций на теоретическом и нормативном уровнях в рамках других правовых систем; оценка соответствия новой правовой конструкции правовому опыту заимствующего государства, правосознанию и правовой культуре его общества, возможности функционирования в новых экономических, социальных и политических условиях; прогнозирование результатов правового заимствования; эксперимент по введению нового правового института на малых моделях с последующим анализом полученного опыта и выявление в них позитивных и негативных факторов; принятие государством решения о правовой регламентации новой юридической конструкции; исследование заимствованного института на практике, выявление недостатков; корректировка законодательства, регламентирующего новый институт, приведение его в соответствие с потребностями общественного развития страны адаптации.

10. Обосновывается вывод о том, что изучение правового опыта указывает на необходимость совершенствования правовой системы, на методы ее совершенствования.

Учет особенностей собственного правового опыта позволяет более грамотно воспринимать зарубежную или международную правовые модели, что является важным элементом развития правовых систем.

Показана значимость использования международно-правового опыта с учетом сложившихся государственных юридических традиций в развитии

национального права. Она проявляется в следующем. Международно-правовая система в целом отличается от национальной более совершенным уровнем развития, так как в ней сосредоточены наиболее удачные правовые конструкции, выработанные мировым сообществом. Одной из задач, преследуемых международными организациями, как правило, является оказание содействия государствам-участникам в совершенствовании внутреннего законодательства и практики его применения. Например, в рамках Совета Европы для этого создан специальный орган – Венецианская комиссия¹. Правозащитные комитеты ООН по результатам рассмотрения периодических докладов государств дают соответствующие рекомендации в пределах своей компетенции; Разработка соответствующих правовых стандартов на международном уровне способствует ограждению граждан государств-участниц таких организаций от произвола государственных структур и чиновников, сдерживает авторитарные тенденции, присущие любой власти, в том числе демократически сформированной. Использование международного правового опыта на национальном уровне способствует наиболее эффективной защите прав человека; международное право создает условия для цивилизованного общения государств, вырабатывает общие правила их поведения на международной арене. Межгосударственное сотрудничество наиболее эффективно, когда его субъекты «разговаривают на одном языке».

Теоретическая и практическая значимость. Результаты комплексного исследования проблем интеграции и адаптации внутригосударственного и международного правового опыта могут быть использованы в ходе выработки теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию законодательства в условиях глобализации и правовой интеграции.

¹ Официальный веб-сайт Венецианской комиссии / www.venice.coe.int – 12.02.2014.

Изложенные в диссертации рекомендательные положения могут быть использованы законодательными, исполнительными и судебными органами государственной власти.

Некоторые выводы автора могут развиваться в отраслевых и межатраслевых науках. Результаты проделанной работы могут также использоваться в процессе преподавания в системе высшего юридического образования.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в статьях, опубликованных автором в специализированной периодической печати, а также в научных сборниках.

Отдельные положения работы апробированы автором на международных конференциях.

Структура работы состоит из семи глав.

ГЛАВА 1. Объективная необходимость правового сотрудничества государств в условиях глобализации

Начало XXI века характеризуется небывалым динамизмом общественной жизни. Прямым следствием этого процесса является интенсификация жизни правовой, которая все быстрее приобретает новые аспекты и заставляет менять многие, казалось бы, устоявшиеся представления о тех или иных элементах правовой системы.

Одним из важнейших элементов правовой системы является государство. На протяжении всей истории развития человечества государство активно эволюционировало и приспосабливалось к потребностям общественного развития. Теория государства, изучающая эти процессы, в качестве одного из главных методов исследований использует метод диалектики, диктующий необходимость рассмотрения всех событий и процессов действительности в их развитии и взаимосвязи с окружающей средой.

Диалектический метод изучения государства, следовательно, предполагает необходимость его познания, в числе прочего, через призму его взаимодействия с другими государствами. Этот важный вопрос позволяет раскрыть многие черты государства, неочевидные при его анализе в виде обособленного, статичного субъекта общественных отношений. Тем не менее, отечественная наука уделяет пока недостаточное внимание этой проблеме, что подтверждает актуальность настоящего диссертационного исследования.

Пожалуй, абсолютно обособленное существование государства, никоим образом не взаимодействующего с другими государствами, в сегодняшних реалиях невозможно.

«В мире нравственном, как и в мире физическом, все совершается по известным законам: одни из этих законов — потребность к общежитию — лежит глубоко в духе человеческом. Как отдельные лица соединяются в государстве, так и отдельные народы чувствуют стремление сблизиться

между собой и составить единое целое»¹.

Уже с момента своего зарождения у государств возникала объективная необходимость осуществления совместной деятельности со своими соседями в различных сферах отношений, развивалось стремление к сотрудничеству.

Развитие человечества идет сквозь пространственное утверждение отдельных цивилизаций, их взаимовлияние и интеграцию. Успехи и неудачи в этом процессе находят свое выражение в определенном состоянии мирового порядка².

Осуществление государствами внутренних и внешних функций неизбежно приводит к возникновению и развитию межгосударственного сотрудничества³. Функции государства подвергаются влиянию как со стороны государственных изменений, так и изменений внешних условий, внешней среды существования государства⁴.

Зарождение межгосударственного сотрудничества относится к концу III — началу II тысячелетия до нашей эры. Изначально оно носило очаговый характер, развивалось, прежде всего, в тех районах земного шара, где появлялась цивилизация и возникали центры международной жизни государств⁵.

Сотрудничество было непостоянным и государства прибегали к нему в силу появления особых причин, к числу которых относились следующие: выдача беглых рабов, заключение мирных и союзнических договоров, обмен

¹ Бибииков П.С. Очерк международного права в Греции. М. 1852. С. 1.

² См.: Бабурин С.Н. Россия и проблема справедливого мирового порядка // Личность. Культура. Общество. Вып. 1-2 (11-12). 2002. С. 53.

³ См.: Киреева С.А. Межгосударственная интеграционная деятельность как выражение внешней функции Российского государства / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов. 2005; Она же. Функция межгосударственной интеграции РФ: пространственно-временной аспект / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов. 2006; См. также: Елистратова В.В. Объединения государств: общетеоретический аспект / Под ред. А.В. Малько. Саратов. 2008. С. 12.

⁴ См.: Киреева С.А. Функция межгосударственной интеграции РФ: пространственно-временной аспект / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов. 2006. С.15

⁵ См.: Международное право / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М. 2009. С.48.

товарами. Особенностью ранних межгосударственных отношений является то, что все международные вопросы решались на уровне общения глав государств. Примером такого личностного сотрудничества можно назвать договор хеттского царя Хаттусили III с египетским фараоном Рамсесом II¹.

Параллельно с появлением международного разделения труда и развитием потребности государств к взаимному общению сотрудничество постепенно утрачивает элемент субъективизма и становится зависимым от интересов более широких групп, ассоциирующих себя с государством.

Средневековое межгосударственное сотрудничество характеризуется активным развитием экономической, политической, гуманитарной сфер жизни общества. Происходит становление международных взаимоотношений на уровне дипломатических представительств.

Современное понимание сотрудничества государств связывают с окончанием религиозных войн в Европе и установлением Вестфальского мира 1648 года². В это время бурно развивается мореплавание, международная торговля, происходят широкомасштабные колониальные захваты, открытия новых земель. В последующем эти процессы приводят к возникновению первых специализированных международных организаций. Государства начинают сотрудничать в области мирного урегулирования споров.

Сегодня межгосударственное сотрудничество — это не просто совместная деятельность государств в различных сферах, но и *один из основополагающих принципов современного международного права*, то есть общепризнанная, универсальная, общеобязательная императивная норма права.

Данный принцип закреплён в Уставе Организации Объединённых Наций (далее — ООН) (п. 3 ст. 1), где указано, что одной из целей данной организации является «осуществление международного сотрудничества в

¹ См.: Международное право / Отв. ред. Г.М. Мелков. М. 2009. С. 52.

² См.: Международное право / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М. 2009. С. 55.

разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии»¹.

Свое дальнейшее развитие принцип сотрудничества государств получил в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 года: «государства обязаны, независимо от различий в их политических, экономических и социальных системах сотрудничать друг с другом в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов»².

Указанная Декларация была принята Генеральной Ассамблеей ООН, к числу функций которой относятся организация исследований и разработка рекомендаций в целях содействия международному сотрудничеству в политической области, поощрения прогрессивного развития международного права³.

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года в числе десяти основных международно-правовых принципов взаимоотношений государств-участников включает и принцип IX — «Сотрудничество между государствами». Согласно этому принципу, государства-участники обязались «развивать свое сотрудничество друг с другом, как и со всеми государствами, во всех областях в соответствии с целями и принципами Устава ООН», а также непрестанно совершенствовать это сотрудничество.

¹ Международное право: Сборник документов / Под ред. Н.Т. Блатовой, Г.М. Мелкова. М. 2009. С. 5.

² См.: там же. С. 10.

³ См.: ч. 1. ст. 13 Устава Организации Объединенных Наций / Международное право: Сборник документов / Под ред. Н.Т. Блатовой, Г.М. Мелкова. М. 2009. С. 5.

Любое значимое действие в сфере межгосударственных отношений, любая форма сотрудничества всегда сопровождались созданием, изменением, прекращением, применением нормы права, формируя, таким образом, правовое сотрудничество, международное право и мировую правовую систему, имеющую в своей основе внутригосударственные правовые институты. Первоначально такие нормы права носили религиозный и обычно-правовой характер.

По мере совершенствования межгосударственных отношений, возникновения качественно новых сфер международного общения нормы права обогащались и получали дальнейшее развитие, появлялись иные нормы и источники права.

Сегодня межгосударственное сотрудничество основано на международно-правовых нормах. Они выражаются в международном обычае, принципе взаимности, в двусторонних и многосторонних договорах, в правотворческих решениях организаций и конференций обязательного характера.

Право – основной регулятор международных отношений. Поэтому тот факт, что сотрудничество государств всегда облечено в правовую форму, является закономерным. Закономерна также необходимость его постоянного развития и усовершенствования.

В современной теории права не выработано определения «правового сотрудничества государств». Отдельные признаки этой категории встречаются в некоторых исследованиях, касающихся межгосударственной деятельности в определенных областях.

Так, например, в диссертационном исследовании А.Н. Булыгина «Международно-правовые основы военного сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств» под военным сотрудничеством государств Содружества предлагается понимать составную часть международной деятельности дружественных государств, отражающую близость или совпадение их национальных интересов и обеспечивающую объединение усилий в оборонной области, включая совместную оценку военной опасности, формулирование целей, принципов оборонного

строительства и военного сотрудничества, а также взаимные обязательства в области обеспечения безопасности на основе равноправия и взаимной выгоды с соблюдением международных договоров и национального законодательства¹.

А.А. Жиганова в своей работе в качестве международно-правового сотрудничества государств по борьбы с коррупцией рассматривает комплексный механизм взаимодействия государств на универсальном, региональном, субрегиональном и двустороннем уровнях в этой сфере².

Считаем целесообразным выработать единые признаки правового межгосударственного сотрудничества.

1. Оно представляет собой совместную деятельность двух и более государств.
2. Эта деятельность направлена на решение общих проблем, на взаимное осуществление национальных интересов и интернациональных (права человека, международный мир и безопасность).
3. Такое сотрудничество всегда осуществляется путем создания, изменения, прекращения, применения правовых предписаний.
4. Выступая стороной в международных отношениях, государства совершают необходимые действия на основе своего национального юридического опыта, с учетом своих правовых традиций, и существующего международно-правового опыта.
5. Каждый акт правового межгосударственного сотрудничества оказывает влияние как на внутригосударственный правовой опыт стран-участниц таких отношений, так и международный юридический опыт, развивает и обогащает его.

¹ См.: Булыгин А.Н. Международно-правовые основы военного сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств / Автореф. ... дис. канд. юр. наук. М. 2002. С.11

² См.: Жиганова Ж.Ж. Международно-правовое сотрудничество государств по борьбы с коррупцией / Автореф. ... дис. канд. юр. наук. СПб. 2013. С. 9.

Таким образом, правовое сотрудничество государств – это совместная деятельность государств по обмену правовой информацией и ее использованию, а также выработке единых консолидированных решений, имеющих повышенное значение для государств.

Современное развитие международных отношений характеризуется беспрецедентными масштабам и динамичностью. **Глобализация** – это процесс, который затрагивает все большую сферу общественных отношений, и который, безусловно, будет определять развитие международных отношений в XXI веке.

Как отмечают исследователи, сегодняшний мир представляет собой «глобальное объединение экономических, политических, сырьевых, финансовых ресурсов человечества»¹.

Идея глобализации не является новой. Этот процесс исторически длительный, прошедший ряд этапов в своем развитии. «Идея общей судьбы людей, их особой родовой идентичности, единения человеческого бытия на Земле существует испокон веков, она зародилась уже, когда человек осознал себя как мыслящее и общественное существо»².

Считается, что идея глобализации стала активно развиваться с момента организации международной неправительственной организации – Римского клуба, который в конце 60-х гг. XX века выдвинул программу изучения таких глобальных проблем, которые затрагивают основы человеческого существования. К ним относятся гонка вооружений, экологические катастрофы, истощение природных ресурсов, борьба с нищетой и т. д.

Первая волна глобализации началась в конце XIX века. Ее причиной стали достижения в транспортной сфере и снижение торговых барьеров. Окончание Первой мировой войны дало начало эре протекционизма. В торговле появились тарифы, что стало серьезным торговым барьером.

¹ См.: Лукашук И.И. Глобализация и государство // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 64.

² Биндюков Н.Г. Мир. Политическая составляющая эпохи глобализации и Россия // Диалог. 2003. № 12. С. 42.

Вторая волна глобализации началась после окончания Второй мировой войны. Этот период характеризуется подъемом экономического развития, в первую очередь, стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития. Что касается иных государств, то они в основной своей массе оказались вне этой интеграционной волны, так как они могли торговать преимущественно лишь основными видами сырья.

И самая последняя волна глобализации возникла после окончания Холодной войны. Ее вызвали достижения в технологиях транспорта и коммуникации, а также действия крупных развивающихся стран, которые пытались привлечь иностранные инвестиции путем открытия своих экономик для международной торговли¹.

Глобализация — это экономический, политический, социальный, культурный, научно-технический, информационный процесс.

Этимологически слово глобализация происходит от прилагательного «глобальный» (франц. global – всеобщий, от лат. globus – шар): 1) охватывающий весь земной шар; всемирный; 2) всесторонний, полный, всеобщий, универсальный.

Примечательно, что впервые термин «глобализация» был использован в 1930 году в научной статье «На пути к новому образованию», целью которой являлось отражение целостного подхода к человеческому опыту в сфере образования². В 1960-е годы данный термин начинает широко употребляться учеными и экономистами. Распространение в средствах массовой информации «глобализация» получает во второй половине 1980-х гг.

Впервые понятие «глобализации» было дано британским ученым, профессором социологии Абердинского университета Роланом Робертсоном

¹ См.: Глобализация / Официальный веб-сайт ООН// www.un.org/ru/youthink/globalization.shtml - 01.09.2012.

² См.: Globalization. Oxford English Dictionary Online. September 2009.

в 1983 году¹. В одной из своих статей он определил глобализацию как «сжатие мира и усиление сознания в мире в целом».

Что касается современного определения глобализации, то на сегодняшний день отсутствует однозначное толкование данного термина. Так, И.И. Лукашук понимал под глобализацией всемирный процесс, взаимосвязывающий национальные социально-экономические образования в единую мировую и общественную системы².

В.И. Блищенко определяет глобализацию как высшую стадию интернационализации общественной жизни, характеризующуюся приматом международных, глобальных факторов экономического, политического, этнического, религиозного, военного и экологического развития над аналогичными факторами национального и регионального уровня³.

При этом практически всеми исследователями признается тот факт, что глобализация носит сложный, многоплановый, неоднозначный, противоречивый характер.

К глобализации относят такие изменения в развитии общества, как взаимодействие и взаимообмен в сфере материальной культуры, «сближение материальных основ образа жизни людей разных стран и континентов, взаимозависимость экономических и информационных рынков различных стран, взаимодействие государств в сфере экологической и ядерной безопасности. Единое информационное пространство всего мира, создаваемое глобальной системой интернет, средствами связи, способствует стремлению людей к объединению, гармонизации человеческих отношений, выработке новых подходов к решению социальных, экологических проблем,

¹ Цит. по: Глобализация: проблемы международного сотрудничества и решение общечеловеческих задач / Под ред. С.Ю. Наумова. Саратов. 2005. С. 16.

² См.: Лукашук И.И. Глобализация, государство, право. XXI век // Государство и право. 2001. № 10. С. 113.

³ См.: Блищенко В.И. Глобализация и международное право // Глобализация, государство, право, XXI век. Московский юридический форум: по материалам выступлений. М. 2004. С. 16.

стоящих перед человечеством»¹. Глобализации свойственны более высокий уровень международной кооперации, международного разделения труда; ускорение темпов культурного обмена.

Существенное влияние она оказывает на национальные правовые системы, что характеризуется в росте многообразия источников права, интернационализации и стандартизации правовых норм, в расширении сферы правового регулирования и пр.²

Процесс глобализации несет с собой определенные вызовы обществу и государствам. Неконтролируемая национальными правительствами деятельность транснациональных корпораций наносит экологии ущерб, значительно превосходящий по своим масштабам и последствиям все, что было ранее. Экономические кризисы имеют уже качественно иной размах. Голод и нищета в беднейших районах мира усугубляются в результате все более неравномерного распределения выгод от глобализации. Международный терроризм с одной стороны, все в большей степени становится орудием антиглобализма, а, с другой — умело использует в разрушительных целях технологические, информационные и организационные возможности эпохи глобализации³.

К «минусам» глобализации также относятся усиление социально-экономической дифференциации государств; всплеск транснациональной преступности; вспышки национально-этнических конфликтов; неустойчивость модели формирующегося мироустройства; протестный потенциал антиглобализма; кризис универсальных международных организаций; возникновение системы «двойных международных

¹ Карагод Ю. Вызовы и ответы глобализации: столкновение цивилизационных парадигм // Глобализация: проблемы международного сотрудничества и решение общечеловеческих задач / Под ред. С.Ю. Наумова. Саратов. 2005. С. 223.

² См.: Кабышев С.В. Конституционная ценность преемственности национальной правовой системы в условиях глобализации // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: Сборник статей. Н. Новгород. 2007. С. 72.

³ См.: Зорькин В. Верховенство права и императив безопасности // Российская газета. 2012. 16 мая.

стандартов», «гуманитарной интервенции»¹. В эпоху глобализации наблюдается тенденция навязывания волевых решений со стороны более сильных государств, игнорирование исторических, национальных традиций слабых. Помимо этого, многие национальные культуры сталкиваются с угрозой исчезновения, увеличиваются масштабы нелегальной миграции, что влечет за собой нищету, безработицу и высокий уровень преступности в странах иммиграции, распространение оружия массового уничтожения.

Отдельно следует сказать о влиянии процессов глобализации на *государственный суверенитет*.

Впервые принцип суверенного равенства государств был закреплен Вестфальским трактатом 1648 года². Сегодня это основное положение закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций (п. 7 ст. 2 гл. I) и является основой конституционного строя любого государства, несмотря на глубокие и многочисленные изменения, происходящие в мире в конце XX – начале XXI в.

Суверенитет — неотъемлемый признак государства, состоящий в возможности носителя верховной государственной власти независимо, самостоятельно формировать, а также осуществлять свою волю, и юридические формы, означающей закрепление свойств суверенитета в системе законодательства, структуре и компетенции органов государственной власти³.

Он заключается также в верховенстве государства на своей территории и независимости в международных отношениях. Основными его принципами являются единство и неделимость территории, неприкосновенность территориальных границ и невмешательство во внутренние дела. Наличие

¹ См.: Киреева С.А. Функция межгосударственной интеграции РФ: пространственно-временной аспект. Саратов. 2006. С. 72.

² См.: Международное право / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. - 5-е изд., перераб. и доп. М. 2009. С. 55.

³ См.: Бредихин А.Л. Суверенитет как политико-правовой феномен. М. 2012. С. 21.

этого признака характеризует государство как особого субъекта политических отношений.¹

Участвуя в разнообразных международных организациях, государства поступаются частью своего суверенитета в пользу этих наднациональных объединений. Общеизвестно, что в настоящее время наиболее сложная система межгосударственных отношений сложилась на европейском континенте.

Так, В.Д. Зорькин отмечает, что «в целях решения глобальных и трансконтинентальных проблем европейские государства добровольно передают осуществление части своих полномочий на уровень наднациональных структур»². Интеграционные процессы в Европейском Союзе сопровождаются появлением не свойственных суверенным (в классическом понимании) государствам признаков: открытость границ; единая денежная валюта; новый правовой механизм, регулирующий различные отношения внутри сообщества и, распространяющийся не только на государства, но и на их граждан.

Российская Федерация не является участником Европейского Союза, однако заявила о своем намерении создать Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана, основанного на свободном движении товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, с согласованной валютной и макроэкономической политикой³. Примечательно, что именно на этих принципах в свое время были основаны Европейские интеграционные объединения, впоследствии трансформировавшиеся в Европейский Союз. В этой связи особую актуальность представляет вопрос о том, в какой мере в

¹ См.: Алиев Р.А. Зарождение идеи национального суверенитета // Право и политика. 2012. № 9. С. 1467; См. также: Теория государства и права / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. М. 2011. С. 48.

² Зорькин В.Д. Интеграция европейского конституционного пространства: вызовы и ответы // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 15.

³ См.: Единое экономическое пространство стран ЕврАзЭС может начать работу в 2012 году // Российская газета. 2010. 19 ноября.

условиях глобализации государственный суверенитет сохраняет свою былую сущность и ценность.

К оценке этой проблемы в настоящее время существуют различные подходы. Так, в последнее время все большее число исследователей высказываются об ограниченности суверенитета. По мнению С.В. Черниченко, абсолютного суверенитета не существует, так как государства взаимозависимы, и эта взаимозависимость возрастает¹.

В.Д. Зорькин полагает, что «демократическое и правовое государство в современном мире не может быть полностью, абсолютно суверенным в первоначальном понимании этого слова». Он считает, что в вопросах защиты государственных границ государство несомненно должно быть суверенным, но в современных условиях интернационализации прав и свобод человека, в системе современных международных отношений в целом, нельзя относиться к суверенитету как к абсолютной категории, ибо это способно привести к отрицанию международно-правовых обязательств государств, прежде всего в сфере прав и свобод человека.

Мы считаем, что на поставленный вопрос можно ответить, рассмотрев смежный принцип международного права — принцип невмешательства во внутренние дела государств, который заключается в том, что ни одно государство или группа государств не имеют права вмешиваться прямо или косвенно по какой-бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. И здесь важно понять, что относится ко внутренним и внешним делам государств.

В современной юридической науке нет четкого и устойчивого определения внутренней компетенции государства. Многие авторы полагают, что объем полномочий того или иного государства непостоянен. Он меняется как в зависимости от развития международных отношений и международного права, так и в результате принятия государством новых международных обязательств².

¹ См.: Международное право / Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. 3-е изд. испр. М. 2008. С. 151.

² Ботвин А. И. О принципе невмешательства в современном международном

Мы полагаем, что существует категория дел, которые всегда относятся к вопросам, по существу входящим в национальную компетенцию государств. Это, прежде всего, связанная с внутренним строем, область общественных отношений, — общественно-политическая и социально-экономическая система, государственное устройство и т. п. Указанные сферы ни при каких условиях не могут подлежать международно-правовому регулированию.

Кроме того, собственные государственные дела включают обширную область экономических, политических, социальных, и культурных отношений внутри государства, регулируемых нормами национального права. «К внутренней компетенции государств относятся любые вопросы, проистекающие из деятельности данного государства во внутренних и внешних делах в сфере, не затрагивающей интересы международного мира и всеобщей безопасности»¹.

На наш взгляд, следует согласиться с позицией А.Л. Бредихина, который полагает, что «заключая международные соглашения, государства не ограничивают свой суверенитет, не изменяют его содержание и качество, а реализуют свой суверенитет. Государство в любой момент может отказаться от своих обязательств, несмотря на то, что взаимозависимость в современном мире делает это почти невозможным»².

Но существует ряд вопросов, которые не могут входить во внутреннюю компетенцию отдельно взятого государства. Например, обязательства в сфере прав человека и в области нераспространения ядерного оружия.

Примечательно, что частично подобные обязательства государства принимают на добровольной основе, заключая международные договоры. Частично такие обязательства носят характер императивных норм

праве // Правоведение. 1968. № 3. С. 116.

¹ См.: там же.

² Бредихин А.Л. Государственный суверенитет в условиях глобализации // Проблемы правоохранительной деятельности и образования: сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов, соискателей, Вып. 6. 2009. С. 4.

международного права (*jus cogens*), которые возникают из международно-правового обычая¹.

Таким образом, сделаем вывод, о том, что в вопросах, касающихся защиты прав человека и международного мира и безопасности, государства не обладают абсолютным суверенитетом.

Кроме того, необходимо помнить, что суверенитет одного государства заканчивается там, где начинается суверенитет другого государства.

Современный мир пронизан глобализационными процессами, которые предполагают наличие и глобальных проблем. Однако, это никак не означают необходимость отказа от достижений глобализации. В устранении и предотвращении подобных проблем значительная роль отводится праву, отражающему консенсус сильных и слабых, больших и малых государств.

Экономические кризисы и иные вызовы современности ярко продемонстрировали необходимость сотрудничества и тщательного скоординирования мер регулирования. Сегодня основной задачей мирового сообщества является управление указанными процессами, а целью — поставить глобализацию на службу человечеству². Необходимо сделать так, чтобы цивилизация не раздиралась многообразием, не подвергалась рискам, а объединялась для общей пользы.

В 2007 году в Мадриде состоялся первый Форум «Альянса цивилизаций», для которого Генеральной Ассамблеей ООН была принята «Глобальная повестка для диалога между цивилизациями». Россия на Форуме заявила, что ей есть чем поделиться с зарубежными партнерами, наш опыт и наши ресурсы востребованы, а сами мы открыты для идей и рекомендаций.

Государства способны усваивать задачи глобализации только в тесном сотрудничестве друг с другом. «Отгороженное от внешнего мира рвами, частоколом и новым «железным занавесом» государство — это путь к

¹ См.: Pierre-Marie Dupuy. Droit international public. Dalloz. 2006. P. 267.

² См.: Лукашук. Глобализация и право // Журнал российского права. 2001. № 4. С.64.

стагнации, загниванию. Это выброс на периферию. Это маргинализация государства»¹. Разумная степень открытости миру является необходимым средством для того, чтобы развиваться, модернизировать экономику, внедрять инновационную технологию, осуществлять международную торговлю.

Конечно же, в современном мире не редки случаи полного или частичного отказа от сотрудничества с мировым сообществом, нарушения принятых на себя обязательств. Доклады международных правозащитных организаций ежегодно пополняются новыми фактами нарушений прав человека в разных государствах². Межгосударственные отношения в сфере нераспространения ядерного оружия уже на протяжении многих лет претерпевают кризис.

Отказ от сотрудничества в некоторых областях ведет к негативным последствиям для государств как со стороны отдельных стран, так и со стороны всего мирового сообщества в лице Совета безопасности ООН. Это могут быть взаимные отказы в сотрудничестве, санкции как политического, экономического, так и военного характера. Такие санкции вводились в 18 случаях: в отношении Анголы, Афганистана, Гаити, Демократической Республики Конго, Ирака, Корейской Народно-Демократической Республики, Кот-д'Ивуара, Либерии, Ливана, Ливии, Руанды, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Эритреи и Эфиопии, бывшей Югославии (включая Косово), Южной Африки и Южной Родезии³. В современном мире больше нет места протекционизму.

Следует еще раз подчеркнуть, что никакое сотрудничество невозможно без правовой регламентации. Право выступает основным средством воздействия на глобализационные процессы. Оно регламентирует

¹ Зорькин В.Д. Интеграция европейского конституционного пространства: вызовы и ответы // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 23.

² См.: Human Rights Watch Report 2012: North Korea; См. также: Amnesty International Report 2012: no longer business as usual for tyranny and injustice.

³ См.: Официальный веб-сайт ООН / www.un.org/russian/sc/committees - 05.09.2012.

международные отношения и обеспечивает согласование интересов государств. С развитием цивилизации, с появлением новых проблем, новых отношений развивается и право, как на международном, так и на внутригосударственном уровне.

Совершенствование сотрудничества государств в современных условиях, это – видовое расширение интеграционных связей, отношений. На право в этом процессе возложена функция средства упорядочения, положительного воздействия на складывающиеся связи и отношения¹.

Являясь регулятором отношений, связанных с проблемами глобализации, право само подвергается ее воздействию. Современные международные процессы влияют на сближение правовых систем.

Национальное право в современных условиях испытывает активное, постоянное влияние глобализации и международного права, а также других культур и юридических систем. Подобное воздействие наблюдается в правовом поле каждого государства². Оно может быть вызвано как требованиями международных организаций соответствовать «мировым стандартам», так и собственным намерением в ускоренном порядке осуществлять модернизацию³. Государства испытывают необходимость в использовании иностранного опыта правового развития.

¹ См.: Юртаева Е.А. Международное сотрудничество, демократия и закон как правовые институты в условиях глобализации // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства: Сборник статей. Н.Новгород. 2007. С. 64.

² См.: Сеидов А.В., Сеидов Ш.Г. Воздействие глобализации на внутригосударственное право // Модернизация права: зарубежный и отечественный опыт. Сборник научных статей. Пенза. 2004. С. 131.

³ См.: Чолахян А. В. Соотношение российских и мировых правовых систем: Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов. 2008. См. также: Зарубежный опыт и отечественные традиции в российском праве // Всероссийский научно-методологический семинар. Санкт-Петербург. 2004; Демичев А.А. Соотношение категорий «правовая традиция» и «исторический опыт» в праве // Возможности адаптации зарубежного опыта. Сб. научных статей. Вып. I. С. 2005; Власенко Н.В. Влияние опыта зарубежных стран на возникновение и функционирование некоторых институтов уголовно-процессуального законодательства России // Тот же сборник; Бахин С.В. Международная составляющая правовой системы России // Правоведение. 2007. № 6.; Гаврилов В.В. Международно-правовая и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия // Автореф. дис. ... докт. юр. наук. Казань. 2006; Усенко В.Т. Соотношение

Все это, с одной стороны, дает возможность оценить накопленный внутригосударственный правовой опыт и определить основные направления развития и совершенствования собственной правовой системы, наполняя ее новыми идеями.

С другой стороны, значительно увеличивается роль национального права на реализацию международно-правовых норм. «Наряду с интернационализацией внутригосударственного права постепенное развитие получает процесс, «доместикации» международного права»¹.

Можно сказать, что правовое сотрудничество государств в условиях глобализации — это не только объективная необходимость современного мира, это закономерный процесс, требующий постоянного усовершенствования.

Проблема выбора наиболее эффективного пути сотрудничества государств, способствующего развитию внутригосударственного и международного права, их согласованию, анализ основных его проблем всегда остается актуальной, требует своей оценки и прогнозирования.

Кроме того, важно отметить, что межгосударственное взаимодействие не должно ограничиваться установлением международно-правовой регламентации применительно к процессам, происходящим в мире и затрагивающим интересы различных государств. Совместные решения к тому же должны быть направлены на упорядочение соотношения международного, регионального и национального².

и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2.; Пряхина Т.М. Конституционные проблемы взаимодействия международного и национального права. Саратов. 2006.

¹ Сеидов А.В., Сеидов Ш.Г. Воздействие глобализации на внутригосударственное право // Модернизация права: зарубежный и отечественный опыт. Сборник научных статей. Пенза. 2004. С. 135.

² См.: Юртаева Е.А. Международное сотрудничество, демократия и закон как правовые институты в условиях глобализации // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства: Сборник статей. Н.Новгород. 2007. С. 64.

Российская Федерация является активным участником международного сотрудничества государств как на универсальном, так и на региональном уровнях в экономической, политической, культурной, правовой и других сферах, что демонстрирует активное ее участие в международных организациях различного характера.

Ежегодно Российская Федерация заключает более 200 только двусторонних международных договоров. Архив внешней политики РФ содержит официальные тексты около 20 тыс. международных договоров, заключенных в том числе в период существования СССР¹.

В ежегодном Послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 2005 года была сформулирована всесторонняя готовность РФ к сотрудничеству: «Мы готовы к эффективному партнерству со всеми странами в решении глобальных проблем – от поиска действенного ответа на ухудшение окружающей среды до освоения космоса, от предотвращения глобальных техногенных катастроф до устранения угрозы распространения СПИДа. И, конечно, к единению усилий в борьбе с такими вызовами современному миропорядку, как международный терроризм, трансграничная преступность и наркоторговля»².

Первой универсальной организацией, в которой участвовала Россия была Лига Наций (1934 — 1939 гг.). С 1945 года Россия на *универсальном уровне сотрудничества* является членом Организации Объединенных Наций (далее — ООН). Более того, она обладает постоянным членством в Совете Безопасности ООН³, что подчеркивает ее особый статус во взаимоотношениях с другими субъектами международного права.

Цели участия России в ООН совпадают с целями этой международной организации: поддержание международного мира и безопасности, развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа

¹ См.: Лавров С.В.: В международном праве нет диктата силы / Российская газета. 2013. 17 октября.

² Российская газета. 2005. 26 апреля.

³ См.: Устав ООН.

равноправия и самоопределения народов, а также осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

На *региональном уровне сотрудничества в политической сфере сотрудничества* Российская Федерация является членом Содружества независимых государств¹, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе², Организации договора о коллективной безопасности³. Не являясь членом Организации Североатлантического договора⁴, Россия проводит с ней весьма активное сотрудничество.

В рамках осуществления сотрудничества *в сфере прав человека и основных свобод* Российская Федерация в 1996 году вступила в Совет Европы. В 1998 году ею была ратифицирована Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года⁵.

Российская Федерация является инициатором и активным участником *в сфере нераспространения ядерного оружия*.

Одним из приоритетов осуществления внешней политики нашего государства является интеграция в *мировую экономику*. Российская Федерация имеет членство в следующих экономических международных

¹ См.: Устав Содружества Независимых Государств 1993 года // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 17. Ст. 608.

² См.: Хельсинкский заключительный акт 1975 года // Официальный веб-сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе / www.osce.org — 21.09.2012 г.

³ См.: Устав Организации договора о коллективной безопасности 1992 года // Официальный веб-сайт Организации договора о коллективной безопасности / www.odkb-csto.org — 21.09.2012 г.

⁴ См.: Североатлантический договор 1949 года // Официальный веб-сайт Организации Североатлантического договора / www.nato.int — 21.09.2012 г.

⁵ См.: ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 г. / СЗ РФ. 1998. 6 апреля. № 14. Ст.1514.

организациях: Евразийское экономическое сообщество¹, Шанхайская организация сотрудничества² и др.

Существенным шагом на пути расширения экономического сотрудничества явилось вступление 22 августа 2012 года, после 18 лет переговоров, Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (далее — ВТО)³, что, к слову, вызвало неоднозначные оценки со стороны наблюдателей⁴.

В этой связи стоит отметить, что вступление нашей страны в эту организацию было объективно неизбежно. Для развития торговых отношений на выгодных условиях, совершенствования внутреннего экономического пространства, законодательства в этой сфере необходимо осуществлять наиболее активное правовое сотрудничество на международной арене. Это даст возможность участвовать в решении общих экономических проблем.

Глобализация и, соответственно, изменение международных отношений в XXI веке потребовали от Российской Федерации по-новому взглянуть на осуществляемую ею политику, переосмыслить свои приоритеты во внешней политике с учетом повышения своей ответственности за происходящее в мире и появлением возможностей участвовать не только в реализации международных задач, но и в их формировании.

¹ См.: Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества 2000 года // Официальный веб-сайт Евразийского экономического сообщества / www.evrazes.com — 21.09.2012 г.

² См.: Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества 2001 года // Веб-сайт: Право РФ и КНР / www.chinaruslaw.com — 21.09.2012 г.

³ См.: ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому Соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года» от 21.07.2012 г. / СЗ РФ. 2012. 23 июля. № 30. Ст. 4177.

⁴ См.: Вот и ВТО. Депутаты ратифицировали Протокол о вступлении России в ВТО // Российская газета. 2012. 11 июля.

Внешняя политика становится одним из важнейших инструментов поступательного развития страны, обеспечения ее конкурентоспособности в глобализирующемся мире.

Россия оказывает существенное влияние на формирование новой архитектуры международных отношений, последовательно интегрируясь в мировую экономику и политику¹.

В Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 года представлены современные методы и формы межгосударственного сотрудничества, такие как экономическая дипломатия, внедрение так называемой «мягкой силы», грамотное встраивание в глобальные информационные потоки.

Россия последовательно выступает за укрепление правовых основ межгосударственного сотрудничества. Поддержание и укрепление международной законности являются приоритетными направлениями деятельности Российской Федерации².

Будучи активно вовлеченной в международные отношения, РФ воспринимает международный опыт, интегрируя и адаптируя его в своем законодательстве.

Международное право оказывает активное воздействие на правовую систему РФ, в том числе и через сформировавшиеся международно-правовые стандарты³.

Новая Концепция выделяет также весьма значимое, на наш взгляд, в современных условиях направление внешней политики, такое как повышение значения фактора цивилизационной идентичности. «События на Ближнем Востоке и в Северной Африке, где политическое и социально-экономическое обновление общества зачастую проходит под лозунгом утверждения исламских ценностей, показывают стремление вернуться к

¹ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 года // Официальный веб-сайт Министерства иностранных дел РФ / www.mid.ru - 15.10.2012 г.

² См.: там же.

³ См.: Киреева С.А. Межгосударственная интеграционная деятельность как выражение внешней функции Российского государства. Саратов. 2005. С. 119.

своим цивилизационным корням. Схожие процессы наблюдаются и в других регионах, что выводит в разряд первоочередных приоритетов мировой политики задачу предотвращения междоцивилизационных разломов, наращивания усилий в интересах формирования партнерства культур, религий и цивилизаций, призванного обеспечить гармоничное развитие человечества. В этих условиях попытки навязывания другим собственной шкалы ценностей чреваты усилением ксенофобии, нетерпимости и конфликтности в международных делах, а в конечном итоге - сползанием к хаосу и неуправляемости в международных отношениях. Негативно на перспективы укрепления глобальной стабильности влияет обозначаемая тенденция реидеологизации международных отношений»¹.

ВЫВОД:

Правовое сотрудничество государств – это совместная деятельность государств по обмену правовой информацией и ее использованию, а также выработке единых консолидированных решений, имеющих повышенное значение для государств.

Государства объективно вовлечены в межгосударственное сотрудничество с момента их возникновения. Оно развивается вместе с развитием общественных отношений, всегда сопровождаясь правовой регламентацией. На сегодняшний день это сотрудничество является основополагающим принципом международного права, что подчеркивает особую роль этого вида международной деятельности в современных условиях, характеризующихся постоянным усилением глобализационных процессов. Правовое взаимодействие государств и его постоянное усовершенствование — это ответ на глобальные проблемы и вызовы современности. Оно объективно необходимо и закономерно.

В условиях глобализации государственный суверенитет в отношении таких вопросов как права человека и международный мир и безопасность не является абсолютным.

¹

П. 14 Внешней Концепции РФ от 12 февраля 2013 г.

Российская Федерация — активный участник межгосударственного сотрудничества. Такое участие вызывает целый ряд проблем как практического, так и теоретического характера. Поиск путей их решения на основе национального и интернационального правового опыта, - одна из задач настоящего исследования

ГЛАВА 2. Правовой (юридический) опыт: понятие и виды

В современном мире на фоне глобализационных и интеграционных процессов каждое государство живет своей уникальной правовой жизнью, развиваясь в собственном направлении, и зачастую обращаясь к элементам правовой жизни других стран и всего мирового сообщества.

«Вся жизнь права, в общем, являет то же зрелище безостановочной борьбы и труда целого народа, какое представляет деятельность последнего в области экономического и умственного производства»¹.

Наиболее полным исследованием категории «правовая жизнь» занимался А.В. Малько.

На его взгляд, она включает в себя комплекс правовых явлений как позитивного, так и негативного характера. Это само право, правовая система, механизм правового регулирования, законные правовые акты, юридические поступки и события, правовые режимы, правоотношения и юридическая практика, правосознание и правовая культура, законность и правопорядок, юридическая наука и образование, а также различные противозаконные явления и пр.².

Иными словами, правовая жизнь представляет собой сферу осуществления потенциала права, совокупность многообразных форм правовой и противоправной активности участников правоотношений. Она характеризует особенности существующей юридической действительности, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов³.

Мы соглашаемся с этой позицией. Указанная категория имеет достаточно широкое значение, охватывая все правовые явления жизни общества и государства.

¹ См.: Иеринг Р. Борьба за право. СПб. 1895. С. 3.

² См.: Малько А.В. Правовая жизнь // Журнал «Общественные науки и современность». 1999. № 6. С. 66.

³ См.: там же. С. 67.

По нашему мнению, течение правовой жизни связано с уровнем развития правовой системы, которая выполняет организующую роль, формирует ее основы. В частности, важное значение имеет такой ее элемент как юридическая деятельность специальных субъектов в сфере правотворчества, правоприменения. Именно результаты юридической деятельности являются показателями успеха той или иной правовой реформы. Совокупность этих итогов на разных временных отрезках дает возможность проследить эволюцию права и практики его применения.

В целях познания специфики правовой жизни государства, его правовой системы необходимо обладать обобщенными знаниями о результатах такой деятельности, о юридической практике, которые составляют правовой (юридический) опыт.

Данная категория имеет повышенную научную и практическую значимость. Ее четкое понимание является весьма необходимым. Однако на сегодняшний день в теории права не выработано единое понятие правового (или юридического) опыта.

Еще представители исторической школы права в своей теории исходили из того, что право формируется постоянно и постепенно, благодаря складывающейся практике. «Право каждого народа и есть проявление этого народного духа, выражающее общее сознание, общее убеждение народа. Оно - результат исторического процесса. Передаваясь как бы с молоком матери, от поколения к поколению, право само развивается и мирно, без всякой борьбы и напряжения, медленно, но верно пролагает себе путь, силой собственного убеждения постепенно овладевает умами людей и проявляется в их поступках»¹.

Первые исследования юридического опыта встречаются в работах таких философов-правоведов, как Ф. Жени, Э. Леви, Л.И. Петражицкий, М. Ориу².

¹ Байтин М.И. Сущность права. М. 2005. С. 26-28.

² См.: Гурвич Г.Д. Философия и социология права: избранные сочинения / Перевод с французского М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб. 2004. С 221-222.

В дальнейшем их постулаты стали основой теории «живого права» социологической школы права, согласно которой право воплощается не в естественных правах и не в законах официальной власти, а в реализации правовых предписаний. Право, в отличие от закона, находится в сфере сущего, а не должного. По мнению представителей данной школы право включает в себя юридические действия, юридическую практику, правопорядок, применение законов и пр.¹.

Представители данных направлений юридической мысли, несмотря на иной подход к правопониманию, подчеркивали важность юридического опыта. Так, отметив крайность данной позиции, Р. Иеринг утверждал, что право — это живая сила, которая формируется в результате борьбы интересов и обобщения исторического опыта².

Как философская категория опыт глубоко исследовался в работах Ф. Бэкона. Он считал, что с опыта начинается и к нему приходит познание, в нем проверяется достоверность знания, и он дает пищу разуму. Без чувственного освоения действительности разум мертв, ибо предмет мысли всегда черпается из опыта. Опыт — это самое лучшее из всех доказательств³.

Первое комплексное исследование юридического опыта было проведено российским правоведом и французским социологом-позитивистом Г.Д. Гурвичем в его труде «Юридический опыт и плюралистическая философия права».

Под юридическим опытом Г.Д. Гурвич понимал один из видов непосредственного коллективного опыта, особую форму интегрального опыта, в рамках которого воспринимается как духовное, так и чувственное, и который противопоставляет себя всяческому конструктивному и рассудочному опыту, и особенно научному опыту. В повседневном опыте юристов, судей и работников суда, истцов и всех иных заинтересованных в

¹ См.: Теория государства и права / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. М. 2011. С. 126.

² Иеринг Р. Борьба за право. СПб. 1912. С. 15 — 16.

³ Цит. по: Философия / Под ред. А.М. Руденко. М. 2013. С. 102.

рассмотрении дела лиц обнаруживается в потенциальной форме непосредственный юридический опыт как бессознательная основа всего того, что они говорят и делают¹.

В современной юридической науке В.Н. Карташов рассматривает опыт как важнейший компонент практики, который представляет собой коллективную, надындивидуальную социально-правовую память, обеспечивающую накопление, систематизацию, хранение и передачу информации (знаний, умений, оценок, подходов и т.д.), позволяющую фиксировать и в определенной степени воссоздавать весь процесс деятельности или отдельные его фрагменты².

Другой исследователь, А.В. Тимофеев, в своей диссертационной работе «Юридический опыт: проблемы теории и практики» определил юридический опыт как «сформированную и сохраненную в целях последующего воспроизведения системно организованную информацию, полученную на основе восприятия субъектами юридически значимого поведения либо в результате их социальной коммуникации, неразрывно связанную с языком и чувственно-эмпирическим отражением свойств и отношений объектов правовой системы общества, усвоение которой в значительной степени определяет возможность осуществления, содержание и эффективность любой будущей юридической деятельности, а также является необходимым условием познания правовой действительности»³.

На наш взгляд, указанное определение не лишено недостатков. Оно достаточно громоздко, и не отражает всех сущностных признаков данной категории. В частности, как нам представляется, формирование юридического опыта в результате «восприятия субъектами юридически

¹ См.: Гурвич Г.Д. Философия и социология права: избранные сочинения / Перевод с франц. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб. 2004. С 261.

² См.: Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Часть 1. Ярославль. 1995. С.120.

³ Тимофеев А.В. Юридический опыт: проблемы теории и практики / Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ярославль. 2008. С. 34.

значимого поведения либо в результате их социальной коммуникации» чрезмерно расширяет сферу образования юридического опыта.

Представляется важным отметить, что правовой опыт можно рассматривать в двух смыслах: объективном и субъективном.

В субъективном смысле – это личный юридический опыт, под которым понимается сохраненная в долговременной памяти отдельного человека система юридических «сценариев», отражающих социально-правовые ситуации реальной действительности, а также закрепленные знания, навыки, умения, привычки и т. п., приобретенные им в процессе воспитания, образования и практикующей деятельности¹.

Личный правовой опыт формирует индивидуальное правосознание и правовую культуру. Кроме того, он влияет на характер юридической деятельности, знания о которой составляют *юридический опыт в объективном смысле*.

В целях раскрытия темы настоящего диссертационного исследования представляется важным более подробно рассмотреть правовой опыт в объективном смысле, раскрыть его признаки, функции, определиться с понятием.

Указанная категория обладает следующими характерными чертами:

1. *Правовой опыт является неотъемлемой частью национальной правовой системы каждого общества.* Правовая система представляет собой конкретно-историческую совокупность господствующей правовой идеологии, права и юридической практики². Юридическая практика играет важную роль в правовой системе, так как «реальная жизнь законов», показывает, насколько эффективна и совершенна действующая в государстве

¹ См.: Тимофеев А.В. Юридический опыт (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль. 2008. См. также: Карташов В.Н. Психологический механизм юридического поведения личности. Ярославль. 2011. С. 126.

² См.: Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Ярославль. 1995. С. 24. См. также: Теория государства и права / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. М. 2011. С. 143.

правовая система, сообщает о сбоях в ее функционировании, предлагает пути устранения недостатков¹.

В свою очередь, юридическая практика — это деятельность компетентных субъектов по принятию (толкованию, применению и т. д.) юридических предписаний, взятая в единстве с накопленным социально-правовым опытом. То есть, согласно общепризнанной точке зрения, юридическая практика есть совокупность юридической деятельности и социально-правового опыта.

2. *Юридический опыт – это информация, заключенная в знаниях.* Само слово «опыт» означает совокупность знаний и практически усвоенных навыков, умений².

Юридические знания – это результат юридического познания, истинность которого становится ясна в процессе практической деятельности³.

3. *Правовой опыт есть знание об итогах юридической деятельности,* под которой в теории права понимают опосредованную правом трудовую, управленческую, государственную деятельность компетентных органов, которая нацелена на выполнение общественных задач и функций и удовлетворение тем самым как общественных, групповых, так и индивидуальных потребностей, и интересов⁴. Юридическая деятельность — это деятельность, которая приводит к юридически значимым результатам⁵.

¹ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М. 2012. С. 182.

² Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова. М. 1997. С. 167.

³ См.: Карташов В.Н. Психологический механизм юридического поведения личности. Ярославль. 2011. С. 128.

⁴ См.: Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов. 1989. С.31.

⁵ См.: Шагиев Б.В. Юридическая деятельность в современном российском обществе: теоретико-правовой аспект / Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М. 2003. С. 12.

Она ограничена процессом создания и реализации права, в силу чего, к ней нельзя отнести фактическую деятельность по исполнению юридических обязательств в конкретном правоотношении. Ее объектом являются социально значимые отношения, на регулирование которых она направлена. Предмет выражается в создании конкретных правоотношений.

4. *Правовой опыт — это коллективное знание.* Согласимся с мнением В.Н. Карташова, утверждающего, что накапливаемый правовой опыт является совокупным продуктом совместной деятельности, так как юридическая деятельность осуществляется посредством сотрудничества ее субъектов¹. Однако еще Г.Д. Гурвич справедливо отметил, что «коллективный характер всего юридического опыта не приводит с необходимостью к коллективности всех элементов этого опыта. Можно в рамках коллектива испытывать, совместно признавать и индивидуальное право. Исходя из коллективности юридического опыта, делать вывод о необходимой коллективности всего права, переживаемого в таком опыте, означает делать очевидную логическую ошибку»².

5. *Правовой опыт — это знания об обобщенных итогах юридически значимой деятельности.* Информация о единичном результате опытом не является. В такого рода сведениях присутствует существенная доля субъективизма. В них невозможно проследить тенденции и пр.

6. *Правовой опыт формально отражается в правоположениях,* под которыми понимаются достаточно устоявшиеся, выработанные в ходе многолетней практики предписания общего характера, которые аккумулируют социально-ценные и стабильные фрагменты той или иной практической деятельности. Правоположения, в свою очередь, могут быть правотворческими и правоприменительными³.

¹ Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Ярославль. 1995. С. 122.

² Гурвич Г.Д. Указ. соч. С. 271.

³ Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Ярославль. 1995. С. 126.

7. Правовой опыт содержит знания, отражающие обобщенную прошлую деятельность, и нацеленные на будущую. Цель формирования правового опыта — его изучение и учет его особенностей в дальнейшей юридической деятельности уполномоченных на то субъектов.

8. *Правовой опыт может быть позитивным и негативным*, так как полученные знания являются своеобразным синтезом как ошибок и заблуждений, так и находок, и достижений в решении социально значимых проблем.

9. *Правовой опыт формируется путем образования и накопления информации*. Формирование юридического опыта происходит неизбежно, независимо от воли субъектов юридической деятельности. Дальнейшее же использование и учет информации, заключенной в нем, зависит от волеизъявления соответствующих субъектов.

10. *Юридический опыт* – это часть правовой культуры общества. Он содержит в себе информацию о степени прогрессивности юридической деятельности, что является структурным элементом правовой культуры.

11. Рассматриваемая категория помимо информации об итогах юридической деятельности включает в себя юридическую науку. Каким образом она проявляется в правовом опыте?

С одной стороны, правовая доктрина создает понятия, методы, способы установления, реализации, толкования права. Она, создавая ту или иную концепцию, оказывает влияние на субъектов юридической деятельности. Кроме того, истинность научной теории проверяется и подтверждается на практике. Известно, что на определенных исторических этапах мнения юристов выступали в качестве официального источника права¹.

С другой стороны, та или иная юридически значимая деятельность, юридическая практика, требуют своего глубокого и всестороннего осмысления, изучения и обобщения, чем, в свою очередь, занимаются

¹ См.: Теория государства и права / Под ред. Рассказова Л.П. М. 2009. С. 253.

представители науки. Знания об обобщенном результате становятся правовым опытом.

Таким образом, государства, обращаясь к зарубежному правовому опыту, изучают не только юридическую практику, результаты юридической деятельности, но также правовую доктрину, оказывающую влияние на конкретную сферу правового регулирования.

Так, например, российский правовой опыт претерпел в XVIII в. влияние идей классического либерализма, европейского и американского Просвещения, теории естественного права. Например, «Русская правда» П.И. Пестеля была ориентирована на конституционную традицию Великой Французской революции¹.

Как отмечал Рене Давид, «не только законодатель имеет возможность использовать сравнительное право для совершенствования национального права. Такая же возможность открыта правовой доктрине... Правовая наука по самой своей природе носит транснациональный характер»².

Итак, правовой (юридический) опыт как элемент правовой системы общества и часть правовой культуры — это выражающиеся в правоположениях, обобщенные, коллективные знания, составляющие совокупный результат свершившейся материально-преобразующей юридической деятельности, используемый для познания правовой действительности и сбалансированного удовлетворения современных общественных и индивидуальных интересов.

Зачастую юридический опыт отождествляют с такими смежными категориями, как «правовая традиция», «правовая закономерность», «правовой обычай», «правовая практика» от которых его следует четко отличать. Рассмотрим соотношение этих категорий.

¹ См.: Туманова А.С. Компаративный подход в историко-правовых исследованиях: возможности и пределы использования // Методология сравнительно-правовых исследований. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. М. 2013. С. 174.

² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М. 1995. С.11.

Правовая традиция

Слово «традиция» происходит от латинского существительного «traditio», от глагола «traderere» — передавать, сдавать на хранение. Первоначально данный термин использовался в Римском праве в сфере наследования, правовой выдачи, передачи¹.

Сегодня это базисная характеристика какой-либо сферы жизни общества, ушедшая корнями в прошлое, но по-прежнему сохраняемая в настоящем.

В современной теории права существует множество определений данной категории. Так, Т.Л. Козлов полагает, что традиция создает историко-легитимную основу любой правовой системы, она посредством языка, обычаев, юридической практики свидетельствует о преемственности права и правовой системы. Правовая система создает ее через правовую идеологию и правовую доктрину, поскольку юридическая и моральная сила права, так или иначе, покоится на неразрывной связи с прошлым².

С.В. Трегубенко утверждает, что правовая традиция представляет собой специфический социальный механизм, обеспечивающий связь современного состояния правовой действительности с прошлым и, таким образом, позволяет осуществлять отбор, обобщение, систематизацию и дифференциацию юридического опыта, передачу правовых стереотипов, преемственность правосознания и правового поведения. Правовая традиция имеет свою специфику, обусловленную политическими, экономическими, национально-культурными и религиозными детерминантами, особенностями развития конкретного социума в конкретный исторический период³.

Представляется, что наиболее удачно признаки данной категории систематизированы Р.С. Сулиповым. В качестве таковых он выделяет следующие:

¹ См.: Yves Congar. The meaning of tradition. Ignatius Press. October. 2004. P. 9.

² См.: Козлов Т.Л. Религиозная правовая традиция: теоретический аспект // Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М. 2008. С. 11.

³ См.: Трегубенко С. В. Религиозные основания правовой традиции России: историко- и теоретико-правовой аспекты. / Автореф. дис. ... к.ю.н. СПб., 2005. С. 8.

- 1) правовая традиция – это прежде всего опыт (знание), полученный в рамках юридической деятельности;
- 2) правовые традиции базируются на правовых ценностях;
- 3) правовая традиция подлежит не только передаче следующему поколению, но и восприятию этим поколением;
- 4) правовые традиции имеют устойчивые формы своего внешнего выражения (норма права);
- 5) правовые традиции участвуют в формировании и развитии правовой системы¹.

На наш взгляд, следует согласиться с позицией Р.С. Сулипова, определяющего правовую традицию как единство исторически и логически сформировавшегося коллективного опыта правотворчества и правоприменения, основанного на господствующих в обществе представлениях о праве и справедливости, сохранение и воспроизведение которого обеспечивает устойчивость правовой системы и ее последовательное развитие². Представляется верным его мысль о том, что «при создании норм права правовые традиции выступают выражением тех правовых ценностей, которых достигло право в предыдущие периоды»³.

Любая традиция основывается на опыте. Длительный опыт может перерасти в традицию. Однако не любой опыт становится традицией. Данный процесс зависит от социальной ценности опыта. Традиция может базироваться только на основе положительного опыта⁴.

Правовая закономерность

¹ См.: Сулипов Р.С. Понятие и признаки правовых традиций: теоретический аспект // Вестник Пермского университета. №4. 2010. С. 49.

² См.: Сулипов Р.С. Роль правовых традиций в механизме правового регулирования // Вестник Омского университета. 2011. №2. С. 34-35.

³ Там же.

⁴ Демичев А.А. Соотношение категорий «правовая традиция» и «исторический опыт в праве»: методологические проблемы // Возможности адаптации зарубежного опыта. Выпуск 1. С. 2005. С. 144.

По мнению Ю.Ю. Ветютнева, государственно-правовая закономерность представляет собой объективную, систематическую повторяемость взаимосвязанных фактов и явлений в сфере государства и права. Государственно-правовые закономерности выражают глубинные, существенные свойства и стороны государственно-правовых явлений. Они реализуются через человеческое поведение, действуют в определенном масштабе, выявляются на основе общественной практики¹.

Это объективные связи, сцепляющие социальные явления в некое динамическое единство. Они каждый раз обязательно возникают (повторяются) при одинаковом стечении обстоятельств. Эти связи являются необходимыми, повторяющимися, устойчивыми.

Каждая государственно-правовая закономерность имеет пространственно-временные границы своего существования и проявляет себя в виде тенденции развития процесса к определенному результату.

Закономерность отражается в правовом опыте. Только изучив правовой опыт, можно отследить закономерность того или иного явления. Иными словами, правовой опыт содержит знания о закономерностях развития того или иного явления.

Если повторяемость действий в качестве традиции зависит от волеизъявления субъектов, то в рамках закономерности данная повторяемость происходит независимо от воли и сознания человека, закономерно.

Однако всякая закономерность не действует автоматически, а существует в искусственно созданной человеком социальной среде и реализуется лишь благодаря осознанному поведению многих людей².

Закономерность может отражать желательные и нежелательные процессы в обществе, и, таким образом, закономерности могут быть как положительными, так и отрицательными, что также отличает закономерность

¹ См.: Ветютнев Ю.Ю. Государственно-правовые закономерности: вопросы теории и методологии // Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Волгоград. 2004. С. 16.

² См.: Теория государства и права / Под ред. В.Л. Кулапов, А.В. Малько. М. 2011. С. 17.

от традиции¹.

Правовой обычай

Правовой обычай — это исторически сложившееся и вошедшее в привычку вследствие многократного и длительного использования обычное правило поведения, санкционированное государством. Чтобы стать правовым обычаем, правило поведения должно отвечать следующим требованиям: 1) существовать и использоваться весьма продолжительное время; 2) не противоречить действующему праву².

Правовой обычай должен обладать такими признаками, как целесообразность, полезность и авторитетность выбранного правила поведения. Правовой обычай всегда является выражением правового опыта, так как правовые обычаи порождаются повседневной юридической практикой. Однако правовой опыт может выражать не только правовые обычаи.

Юридическая практика

Юридическая практика – это юридическая деятельность совместно с социально-правовым опытом, который аккумулирует в себе социально ценные и стабильные стороны юридической деятельности.

В отличие от предложенной категории правовой опыт – это знание об итогах юридической деятельности, которое включает в себя информацию как о позитивных ее сторонах, так и негативных.

Виды юридического опыта

1. В зависимости от уровня формирования юридического опыта, от уровня осуществления юридической деятельности представляется целесообразным выделить:

1) международный правовой опыт, то есть юридический опыт, аккумулирующий в себе информацию о результатах международного правового сотрудничества. Он выражается:

¹ См.: там же. С. 19.

² См.: Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М. 2012. С. 389.

- в рамках межправительственных организаций в решениях межправительственных организаций, их правовых актах, договорах государств, заключенных в рамках соответствующих организаций, в уставах этих организаций;
- в рамках неправительственных организаций в результатах юридической деятельности международных неправительственных организаций;
- двусторонних и многосторонних международных договоров, заключенных за рамками международных организаций
- в международно-правовых обычаях. Под обычаем в международном праве понимается «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы»¹. Данное определение содержит в себе два основных элемента обычая: материальный (всеобщая практика) и психологический элемент, заключающийся в намерении государств придать практике нормативный характер (*opinio juris*). Обычай складывается из осуществления позитивных или негативных действий, причем, эти действия должны быть продолжительными, единообразными, повторяющимися, всеобщими². Что касается принципа всеобщности, то выделяют обычаи *универсальные, региональные и локальные*.

Как уже было отмечено, одна практика не создает обычая, таким образом создается лишь обыкновение или правило. Необходимо признание этого правила в качестве юридически обязательного. «*Opinio juris*» включает в себя, во-первых, признание обязательного характера практики и, во-вторых, отсутствие протестной реакции со стороны заинтересованных государств³.

- в принципах международного права, которые сегодня являются основополагающими, общепризнанными, универсальными и общеобязательными для всех субъектов международного права

¹ Пп. b, п. 1, ст. 38 Статута Международного Суда ООН // Официальный веб-сайт ООН / www.un.org — 13.12.2012 г.

² См.: Ruzié David. Droit international public. Dalloz. 2006. P. 54.

³ См.: там же. С.55.

императивными правовыми нормами. Указанные принципы носят исторический характер. Возникли они в основном в период феодальных отношений.¹

2) внутригосударственный правовой опыт, под которым понимаются знания о результатах юридической деятельности, ограниченной сферой национального ведения:

- государственный;
- муниципальный.

2. В зависимости от сферы формирования. Правовой опыт накапливается в тех сферах деятельности, которые подлежат правовому регулированию. Таким образом, можно выделить правовой опыт:

- 1) в сфере экономики;
- 2) в сфере политики;
- 3) в сфере экологии;
- 4) в сфере образования;
- 5) в сфере борьбы с преступностью;
- 6) в социальной сфере;
- 7) в сфере защиты прав человека;
- 8) в сфере налогового регулирования;
- 9) и в других сферах общественной жизни.

3. По форме выражения правового опыта:

1) нормативный акт — правовой опыт, выраженный законодателем с использованием средств законодательной техники, получивший наиболее конкретное и ясное изложение. Этот вид правового опыта отражает интересы, прежде всего, государства;

2) правовой обычай — правовой опыт, прошедший естественно-исторический процесс становления и развития, отражает интересы общества, санкционируется государством с целью обеспечения единства и согласованности всей системы источников права.

3) договор с нормативным содержанием — юридический опыт,

¹ См.: там же. С. 53.

содержащийся в правовом акте, где нормативно выражены взаимные права и обязанности сторон, опирающийся на особые юридические санкции и процедуру рассмотрения споров, являющийся результатом взаимного согласия о правах и обязанностях сторон, имеющий длящийся характер. Особым видом таких договоров являются международные договоры.

4) прецедент толкования права, то есть акт официального казуального толкования, вынесенного высшим правоприменительным органом по конкретному делу, который в силу его общеизвестности и авторитетности становится образцом необходимого понимания смысла правовых норм¹.

5) прецедент применения права — решение правоприменительного органа, служащее образцом для рассмотрения и разрешения всех последующих аналогичных дел².

4. В зависимости от сферы осуществления юридической деятельности есть основания выделить правовой опыт:

1) в сфере правотворчества. Это правовой опыт, выражающийся в источниках права.

2) в сфере правоприменения. Правоприменение выступает всеобщей и универсальной формой, в рамках которой правовой опыт образуется и развивается. Включает в себя опыт соблюдения, исполнения, использования правовых норм. Опыт в сфере правоприменения способствует формированию основных форм и направлений юридической практики³.

5. С точки зрения эффективности можно выделить опыт:

1) положительный, отражающий позитивный результат юридической деятельности. Именно такой правовой опыт выражается в правовой традиции и принимается во внимание в юридической практике (то есть является социально-правовым);

2) отрицательный, отражающий негативный результат юридической деятельности. Ярким примером такого опыта является принятие законов о

¹ См.: Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград. 2009. С. 316.

² См.: там же. С. 319.

³ См.: Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград. 2009. С. 312.

монетизации льгот¹.

В зависимости от того, насколько технологично и адекватно состоянию общества сформирована законодательная база, право может либо способствовать прогрессу, либо тормозить его, наносить обществу ущерб².

Функции правового опыта

Чтобы проследить назначение и цель правового опыта, направление его воздействия на правовую систему, объяснить необходимость его существования в правовой системе общества, представляется важным проанализировать его основные функции.

Функции правового опыта — это основные направления опыта, выражающие его роль в правовой системе общества.

Нам представляется верным выделить следующих видов функций правового опыта:

1. *Культурно-историческая функция.* Она выражается в аккумуляции духовных ценностей, достижений человечества в юридическом опыте. Благодаря данной функции правовой опыт раскрывает правовую систему общества на разных исторических и культурных этапах развития. Так, например, мы получаем знания о том, что представляла собой правовая система России 1990-х годов, какое отношение к ней было со стороны населения страны и мирового сообщества.

Комплексное, адекватное развитие право получает в конкретной культуре. Оно имеет собственную историю, которая зачастую существует отдельно от современного ему государственного строя, опирающуюся на

¹ См.: ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22.08.2004 г. // Российская газета. 2004. 31 августа.

² Радченко В.И., Иванюк О.А., Плюгина И.В., Цирин А.М., Чернобель Г.Т. Практические аспекты прогнозирования законодательства и эффективности применения прогнозируемых норм // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 3

глубокие самостоятельные основы в национальных и культурных закономерностях данного социума¹.

Игнорирование собственного юридического опыта, а вместе с ним, - его культурно-исторического содержания ведет к плачевным результатам.

Яркими примерами указанного служат 1917 и 1985 годы в истории России. Следует согласиться с мнением Н.Г. Козина, который назвал это время периодами исторических отрицаний и противопоставлений².

Так, попытка обновить правовую систему, известная как «перестройка» предпринятая с 1985 года, принимала западные модели правового развития, ценности. Это, в свою очередь, изменяло правосознание населения страны. Государство в глазах своих граждан предстало ущербным, отсталым; правовая система — требующей реформ, срочного восприятия зарубежного опыта.

Отсутствие собственных возможностей, отказ от своей истории и непринятие своих традиций привели к негативным последствиям в правовой сфере. По словам В.Н. Синюкова, «вслед за определением нашей научной юриспруденции как советской или «марксистско-ленинской науки государства и права» из теории практически исчезла категория русского, российского права, сделавшись понятием истории государства и права»³. «Сейчас право России — отчужденная от ее духовности, отечественных традиций наиболее культурно дезорганизованная область общественных отношений»⁴.

Таким образом, следует отметить, что наряду с необходимостью восприятия зарубежного правового опыта всегда стоит задача поддержания собственной идентичности. Глобализацию нужно воспринимать не как

¹ См.: Синюков В.Н. Российская правовая система. Саратов. 1994. С. 74. См. также: Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. Изд. - 2, доп. М. 2010. С. 56.

² См.: Козин Н.Г. Есть ли будущее у России? М. 2008. С. 17.

³ Синюков В.Н. Российская правовая система. Саратов. 1994. С.15.

⁴ Там же. С. 16.

катализатор искоренения национальной правовой культуры, а как стимул возрождения национального самосознания, несущий с собой новые возможности, новый опыт.

Чтобы понять правовую систему как культурно-типологическое явление важно обладать знаниями не только о ее законодательстве, но и обращаться к юридическому опыту с его культурно-историческим содержанием.

Без восприятия юридического опыта нельзя сократить разрыв между странами, достигшими разного уровня развития. Однако простого изучения правового опыта и использования приемов юридической не достаточно. Необходимы интеллектуальные технологии, направленные на адаптацию в условиях одной страны уже апробированных и успешно функционирующих за рубежом правовых конструкций.

2. *Регулятивно-статическая функция* направлена на накопление и закрепление информации, на сохранение в опыте реально достигнутого в правовом развитии общества, формулирование правовых ценностей. Содержанием данной функции является отражение в опыте результатов юридической деятельности, их соответствующее выражение.

3. *Познавательная функция*. Следует согласиться с А.В. Тимофеевым, который отмечает, что правовой опыт выступает необходимым условием и одновременно основой любого теоретического исследования в сфере права, так как он несет в себе первичную объективную информацию о явлениях, объектах правовой системы общества, их свойствах, связях и состояниях¹. Только обладая знаниями о праве, исходя из правового опыта, можно делать прогнозы, ставить цели и добиваться их. Изучение правового опыта указывает на необходимость совершенствования правовой системы, на методы ее совершенствования. Изучение правового опыта иных правовых систем (международно-правового опыта, зарубежного правового опыта) позволяет выявить наиболее удачные методы правового регулирования в

¹ См.: Тимофеев А.В. Юридический опыт: проблемы теории и практики // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль. 2008. С.12

каких-либо сферах общественной жизни.

4. *Прогностическая функция.* Изучив правовой опыт какой-либо правовой системы, изучив ее особенности и закономерности развития, можно предвидеть дальнейшие тенденции ее развития в тех или иных условиях, а также их последствия, можно предвидеть реакцию общества на ее изменения.

5. *Воспитательная функция* выражается в способности правового опыта воздействовать на правосознание общества и отдельной личности, создавать его. Так, положительный юридический опыт формирует у общества уважительное отношение к правовым нормам к правовой системе в целом. Опираясь на известный правовой опыт, субъекты выбирают определенный тип поведения, ожидая поощрения, боясь наказания или порицания. «На юридическом опыте основываются система юридических оценок и правовое мировоззрение в целом»¹.

На наш взгляд, можно выделить следующие формы влияния юридического опыта на общество и личность:

1) информационно-психологическая форма, которая заключается в воздействии правовой информации на поведение субъекта;

2) воспитательная форма, то есть общеидеологическое влияние правового опыта на сознание личности и общества;

3) социальная форма, состоит в воздействии правового опыта совместно с иными социальными факторами, например, экономическими, политическими, нравственными.

4) государственно-властная форма влияния, что представляет собой императивное веление, устанавливающее с помощью правовых средств необходимые правила поведения личности или общества. К ним относятся методы правового регулирования: запрет, обязывание, дозволение.

6. *Практическая функция* заключается в восприятии и использовании юридического опыта в конкретных ситуациях, в его интеграции и адаптации. Данная функция отражает процесс восприятия внутригосударственного правового опыта международно-правовой системой

¹

Там же.

и наоборот, а также процесс взаимообмена правовым опытом между государствами.

Ярким примером использования практической функции правового опыта со стороны международной правовой системы является изучение и учет юридического опыта государств-членов Совета Европы в постановлениях Европейского Суда по правам человека. Так, например, в деле «Константин Маркин против России» Европейским Судом по правам человека было изучено положение с правом на отпуск работников, имеющих на своем иждивении детей в двадцати четырех странах (двадцать одна европейская страна, Австралия, Канада и Соединённые Штаты Америки), на основании чего были сделаны последующие выводы, что и было отражено в Постановлении¹.

В деле «Киютин против России» Европейским Судом по правам человека изучался правовой опыт ста семидесяти шести стран в вопросе правового регулирования въезда, пребывания, проживания людей с ВИЧ-статусом на территории данных государств².

Основные законы многих стран являются примером восприятия государством международно-правового опыта в сфере прав человека. Фундаментом Конституции Российской Федерации 1993 года стала Всеобщая декларация прав и свобод человека 1948 года.

Суды Российской Федерации при принятии решений учитывают мнение Европейского Суда по правам человека. Так, Московский областной суд в своем решении от 27 ноября 2012 г., определяя разумность срока судебного разбирательства, указывает, что Европейский Суд по правам человека при определении разумности срока судебного разбирательства предлагает

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Константин Маркин против России» от 7.10.2010 г. // Информационная система Европейского Суда по правам человека / www.hudoc.echr.coe.int — 07.12.2012 г.

² См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Киютин против России» от 10.03.2011 г. // Информационная система Европейского Суда по правам человека / hudoc.echr.coe.int — 07.12.2012 г.

учитывать, в числе прочего, важность рассматриваемого в рамках дела вопроса для заявителя¹.

ВЫВОД:

Юридический (правовой) опыт — это выражающиеся в правовоположениях, обобщенные, коллективные знания, составляющие совокупный результат свершившейся материально-преобразующей юридической деятельности, используемые для познания правовой действительности и сбалансированного удовлетворения современных общественных и индивидуальных интересов.

Автор выделяет внутригосударственный правовой опыт, под которым понимаются знания о результатах юридической деятельности, ограниченной сферой национального ведения, и международно-правовой, то есть юридический опыт, аккумулирующий в себе информацию о результатах международного правового сотрудничества.

Накопление правового опыта характерно для любой правовой системы. И его значение сложно переоценить. Он содержит в себе всю первичную информацию о правовых явлениях в обществе, выступая, таким образом, основой любого теоретического исследования в сфере права.

Изучение отечественного и зарубежного опыта является необходимым условием эффективности действующего законодательства и правоприменительной практики. Не имея достаточных знаний о своей правовой системе, невозможно представлять цели дальнейшего развития и давать прогнозы развития правовой системы.

Освоение правового опыта указывает на необходимость совершенствования правовой системы, а также на методы ее совершенствования.

Учет особенностей собственного правового опыта позволяет более грамотно воспринимать зарубежную или международную правовые модели, что является важным элементом развития правовых систем.

¹ См.: Единая база решений судов общей юрисдикции РФ / судебныерешения.рф/bsr/case/3123988 — 10.12.2012 г.

Правовой опыт воздействует на правосознание как всего общества в целом, так и отдельной личности.

ГЛАВА 3. Понятие, цели и формы правовой интеграции

Современное межгосударственное сотрудничество характеризуется высоким уровнем активности. Высокая интенсивность интеграционных процессов влечет необходимость их надлежащего правового оформления.

Отмеченная тенденция ставит следующие вопросы: как в данных условиях происходит взаимодействие правовых систем, с какими правовыми проблемами сталкиваются государства, каковы оптимальные пути их разрешения? Для получения ответов на эти вопросы рассмотрим понятие, цели и формы правовой интеграции.

Понятие правовой интеграции

Изучение зарубежного правового опыта с его последующим частичным или полным заимствованием приводит к взаимодействию правовых систем и их отдельных элементов. Взаимодействие культур становится причиной появления одинаковых ценностей, понятных основной массе людей вне зависимости от их национальной, культурной, религиозной принадлежности.

В числе основных причин сближения правовых систем можно назвать следующие:

1) экономическая причина. Спонтанное сближение различных правовых систем через их взаимодействие и взаимопроникновение в ходе международного общения, а также создание единых правовых пространств в рамках глубокой интеграции, осуществляемой рядом международных объединений, явились последствиями экономической глобализации в мире¹. Примерами экономической причины сближения правовых систем можно назвать учреждение Европейского Союза, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Латиноамериканской ассоциации интеграции, Организации стран — экспортеров нефти, Всемирной торговой организации, Международной торговой палаты, Всемирного Банка;

2) гуманизация и социализация права, претворение в жизнь

¹ См.: Зорькин В.Д. Интеграция европейского конституционного пространства: вызовы и ответы // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 14-15.

универсальной концепции прав человека¹, что послужило, например, учреждению Совета Европы, Организации американских государств.

М. Пейро назвал интеграцию сложным процессом взаимодействия государств, характеризующимся правовой формой и экономическим содержанием².

Как отмечает В.Н. Тевелева, для обеспечения наиболее эффективного межгосударственного сотрудничества необходимо достичь определенного уровня соответствия правовых систем различных государств. Такое соответствие, по ее мнению, достигается, во-первых, интернационализацией права, то есть через произвольное взаимовлияние правовых систем друг на друга, и, во-вторых, целенаправленным сближением правовых систем в целом или их отдельных элементов путем согласованного правового развития, посредством правовой интеграции³.

Считаем необходимым подробнее рассмотреть данное явление.

Слово «интеграция» образовано от латинского «integratio» — «воссоединение, восполнение» и означает сторону процесса развития, связанную с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов. Интеграционные процессы могут иметь место как в рамках уже сложившейся системы — в этом случае они ведут к повышению уровня ее целостности и организованности, так и при возникновении новой системы из ранее несвязанных элементов. Отдельные части интегрированного целого могут обладать различной степенью автономии. В ходе процессов интеграции в системе увеличивается объем и интенсивность взаимосвязей и взаимодействий между элементами⁴.

¹ См.: Зорькин В.Д. Интеграция европейского конституционного пространства: вызовы и ответы. // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 14-15.

² См.: Пейро М. Международные экономические и финансовые отношения. М. 1999. С. 193.

³ См.: Тевелева В.Н. Интеграция правовых систем как форма сотрудничества государств // веб-сайт / www.media.miu.by/files/store/items/uses/xvii/mim_uses_xvii_31007.pdf - 12.09.2013 г.

⁴ См.: Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М. 1983. С. 210.

Существуют различные виды интеграции, так как она проявляется во всех сферах. Можно выделить общесоциальную, политическую, экономическую, правовую и другие.

В теории права отсутствует единое понятие правовой интеграции. С.В. Бахин под правовой интеграцией понимает специально организованную деятельность по координации правовой политики в сторону сближения правовых систем. При этом элементами правовой интеграции он видит применение иностранного права, распределение юрисдикции, признание и исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, признание иностранных судебных и арбитражных решений, признание иностранных официальных документов, выполнение иностранных судебных поручений, выдача преступников и иная правовая помощь, создание международных судебных и арбитражных органов, координация правореализации, информирование об иностранном законодательстве¹.

С.А. Киреева определяет правовую интеграцию как «объединение правовых систем государств на базе общих правовых принципов, целей, стандартов, методов и средств правового регулирования в консолидированную правовую систему»².

А.Е. Егоров полагает, что интеграция — это «объективное проявление социально-психологической потребности сообществ к сближению; правовая интеграция выражается в гармонизации национальных правовых интересов различными способами и методами, но не представляет собой процесса или результата абсолютной идентификации данных «правопорядков». Правовая интеграция включает в себя: а) правовую сферу и нормативный объем интеграции; б) субъектов интеграции; в) юридический инструментарий интегрирования»³.

¹ См.: Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификация и гармонизация права). СПб. 2003. С. 16.

² Киреева С.А. Межгосударственная интеграционная деятельность как выражение внешней функции Российского государства / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов. 2005. С. 76.

³ Егоров А.Е. Правовая интеграция и ее содержание. М. 2004. С. 76.

Представляется, что предложенные определения недостаточно отражают сущностные характеристики правовой интеграции. На наш взгляд, наиболее правильно понятие правовой интеграции дано Е.Г. Потапенко, который рассматривает ее как «закономерный процесс социально-правового развития, обеспечивающий за счет применения правовых средств и формирования качественно однородной правовой основы поэтапное объединение социальных (политических, экономических, культурных, правовых, информационных) систем в единую консолидированную социальную систему высшего уровня, а также поддержание целостности и единства уже существующей социальной системы»¹.

Тем не менее, это положение, по нашему мнению, содержит неточность. В частности, представляется, что в процессе интеграции могут быть поставлены технические задачи, не связанные с развитием общества и законодательства, а с решением конкретной проблемы.

Таким образом, *правовая интеграция – это поэтапное объединение социальных систем в единую консолидированную систему, а также поддержание целостности и единства уже существующей социальной системы благодаря применению правовых средств.*

Признаки правовой интеграции:

1. Объективность возникновения процесса.
2. Социально-правовая сфера функционирования процесса интеграции.
Все изменения сопровождаются деятельностью людей и влекут изменения в праве.
3. Направленность объединение систем, а также на поддержание целостности и единства уже существующей социальной системы.
4. Длительность и этапность развития процесса интеграции.

Следует отметить, что рассматриваемый процесс сопровождается обменом правовым опытом конкретных правовых систем. Именно через

¹ Потапенко Е.Г. Теоретические основы правовой интеграции // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2010. С. 10.

восприятие иностранного правового опыта происходит интеграционное развитие системы.

Автор считает необходимым четко разграничивать понятия «глобализация», «правовая интеграция».

Глобализация была подробно рассмотрена нами в первом параграфе. Важно отметить, что глобализация не объединяет правовые системы в нечто качественно новое. Кроме того, она, в отличие от правовой интеграции, не всегда связана с правом.

Являясь всемирным процессом, глобализация осуществляется только на международном уровне. Правовая интеграция — процесс многоуровневый, интеграционные процессы можно наблюдать как внутри государства, так и в межгосударственных отношениях.

Можно согласиться с утверждением, что глобализация создает условия для осуществления международной правовой интеграции и является основой сближения национальных систем¹.

Виды правовой интеграции

Современные ученые выделяют несколько оснований классификации указанного процесса. В данной работе представляется необходимым рассмотреть виды правовой интеграции в зависимости от уровня ее распространения:

1) внутренняя правовая интеграция (процесс осуществляется внутри конкретной системы). В.Л. Кулапов, Е.Г. Потапенко предлагают следующее определение «интеграции в праве» как разновидности внутренней правовой интеграции. Это «опосредованное юридически значимой деятельности объединение элементов системы права в структурно упорядоченное целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования, а также поддерживающее целостность и единство системы права, согласованность и

¹ См.: Кулапов В.Л., Потапенко Е.Г. Теоретические основы правовой интеграции. М. 2011. С. 45.

взаимосвязанность ее структурных частей»¹.

К внутренней правовой интеграции, например, относятся образование новых отраслей, институтов права внутри одной правовой системы, а также их взаимовлияние друг на друга. Так, с принятием Конституции Российской Федерации 1993 года стало наблюдаться активное влияние конституционного права на уголовно-процессуальное, гражданское право и другие отрасли права российской правовой системы.

2) внешняя правовая интеграция, как уровень сближения и объединения относительно самостоятельных социальных систем на основе общих принципов, целей, стандартов, методов и средств правового регулирования, целью и результатом которых является формирование единой социальной системы. Внешнюю правовую интеграцию можно разделить на два вида:

а. международная (межгосударственная) правовая интеграция — это сближение национальных систем и их объединение в единую консолидированную систему, основанную на общих принципах;

б. внутригосударственная правовая интеграция.

Именно проблемы внешней (межгосударственной) правовой интеграции являются предметом нашего исследования.

Цели правовой интеграции.

Цель — это предполагаемый результат деятельности, к которому стремится процесс. От наличия и характеристик цели зависит эффективность любого процесса. От того, насколько грамотно и последовательно они обозначены, зависит и результат деятельности.

В широком смысле целью правовой интеграции представляется создание единства социальной системы и его поддержание.

Основные направления внешней правовой интеграции российского государства отражены в Концепции внешней политики Российской

¹ Там же. С. 51.

Федерации 2013 года¹ и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года².

Наличие схожих целей государства и международных организаций или объединений является благоприятным условием для осуществления интеграции.

Так, например, Российская Федерация имеет общие задачи с Организацией Объединенных Наций (например, *одна из целей внешней политики РФ* — формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами, содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения новых очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах и других районах мира³; *соответствующая цель ООН* — поддержание международного мира и безопасности⁴...), Советом Европы (например, одним из *направлений деятельности Совета Европы* является достижение большего единства между его Членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, и содействие их экономическому и социальному прогрессу ... путем поддержания и дальнейшего осуществления прав человека и основных свобод ...⁵; в Концепции внешней политики Российской Федерации закреплена цель реализации прав и свобод человека⁶) и другими организациями, с которыми у нее активно осуществляются интеграционные процессы.

С.А. Киреева предлагает классифицировать цели межгосударственной интеграции следующим образом:

¹ См.: Официальный веб-сайт Президента РФ / www.kremlin.ru — 20.01.2013 г.

² См.: СЗ РФ. 2009. 18 мая. № 20. Ст. 2444.

³ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 года // Официальный веб-сайт Президента РФ / www.kremlin.ru

⁴ См.: Устав ООН

⁵ См.: Устав Совета Европы // Официальный веб-сайт Совета Европы / conventions.coe.int— 20.01.2013 г.

⁶ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 года.

1. По временному критерию:
 - a. постоянные и временные;
 - b. краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные.
2. По степени значимости:
 - a. основные;
 - b. неосновные.
3. По сферам реализации:
 - a. экономические;
 - b. политические;
 - c. социальные и др.
4. В зависимости от характера методов и средств их достижения:
 - a. демократические;
 - b. антидемократические.
5. По охватываемому ими пространству:
 - a. региональные;
 - b. межрегиональные;
 - c. локальные;
 - d. глобальные;
6. По степени возможной реализации:
 - a. реальные;
 - b. утопические;
 - c. теоретические;
 - d. практические.
7. По степени связанности с правом:
 - a. правовые;
 - b. противоправные¹.

Формы правовой интеграции.

Форма правовой интеграции — это внешнее выражение ее содержания, воплощающееся в действиях по достижению целей и решению задач.

¹ См.: С.А. Киреева. Межгосударственная интеграционная деятельность как выражение внешней функции Российского государства. Саратов. 2005. С. 113.

В.Н. Тевелева в качестве основных форм интеграции выделяет сближение, гармонизацию и унификацию¹.

Другие исследователи более комплексно подходят к этому вопросу и выделяют правовые и организационные формы, а среди правовых — правотворческую, правоприменительную, правоисполнительную, правоохранительную².

Правотворческая форма правовой интеграции

Правотворческая форма выражается в издании внутригосударственных актов, регламентирующих международные отношения (Конституция РФ 1993 года³, ФЗ «О международных договорах РФ» от 15.07.1995 г.⁴), а также в участии государств в международном правотворчестве.

В свою очередь, международное правотворчество проявляется в договорах, обычаях, правотворческих решениях. Внутригосударственное правотворчество выражается в виде референдума, правотворческих функций государственных органов, санкционированного правотворчества.

Так, например, в рамках внутригосударственной правотворческой формы правовой интеграции российский парламент осуществляет унификацию российского законодательства с учетом международных стандартов (в Стратегия развития отношений России с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу (2000-2010) указано, что «сохраняя независимость российской правовой системы и законодательства, добиваться его сближения с законодательством Европейского Союза в областях

¹ См.: Тевелева В.Н. Интеграция правовых систем как форма сотрудничества государств // Веб-сайт / http://media.miu.by/files/store/items/uses/xvii/mim_uses_xvii_31007.pdf - 12.12.2013 г.

² См.: Комарова С.А. Общая теория государства и права. М. 1995. С. 79. См. также: Корельский В.М. Теория государства и права. М. 1997. С. 152. Лазарев В.В. Общая теория государства и права. М. 2002. С. 389 — 391. Киреева С.А. Межгосударственная интеграционная деятельность как выражение внешней функции Российского государства. Саратов. 2005. С. 115.

³ См.: СЗ РФ. 2009. 26 января. № 4. Ст. 445.

⁴ См.: СЗ РФ. 1995. 17 июля. № 29. Ст. 2757.

наиболее активного сотрудничества...»¹, Таможенный кодекс РФ в статье 2 определяет, что «в Российской Федерации проводится единая таможенная политика, являющаяся составной частью внутренней и внешней политики Российской Федерации. Таможенное дело в Российской Федерации развивается в направлении гармонизации и унификации с общепринятыми международными нормами и практикой»²); ратифицирует международные договоры; создает законы, регламентирующие порядок участия государства в международных отношениях, место и роль международного права во внутригосударственной правовой системе (федеральный закон «О международных договорах» 2007 г.³, Раздел VI Гражданского кодекса РФ «Международное частное право»⁴).

В качестве международной правотворческой формы правовой интеграции можно привести в пример Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества, который наделяет Межпарламентскую Ассамблею функцией — рассматривать вопросы гармонизации (сближения, унификации) национального законодательства Договаривающихся Сторон»⁵; Устав Содружества Независимых Государств, в статье 20 которого говорится, что «государства-члены осуществляют сотрудничество в области права, в частности, путем заключения многосторонних и двусторонних договоров об оказании правовой помощи и способствуют сближению национального законодательства.

Согласно Договору о создании Союзного государства, одними из важнейших целей Союзного государства являются создание единого

¹ См.: Официальный веб-сайт Международного государственного университета международных отношений http://www.mgimo.ru/files2/y11_2013/243404/4.4.strategy_russia_relations_eu.htm - 02.06.2012 г.

² См.: СЗ РФ. 2010. 13 декабря. № 50. Ст. 6615.

³ См.: СЗ РФ. 1995. 17 июля. № 29. Ст. 2757.

⁴ См.: СЗ РФ. 2001. 3 декабря. № 49. Ст. 4552.

⁵ См.: Ст. 7 Договора об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 года // Веб-сайт: Право Европейского Союза / <http://eulaw.ru/content/2001>

экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики; проведение согласованной социальной политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны; формирование единой правовой системы демократического государства¹.

В указанном Договоре также отмечается, что «в Союзном государстве действует унифицированное, а затем и единое законодательство, регулирующее хозяйственную деятельность, в том числе гражданское и налоговое законодательство»².

Правоприменительная форма правовой интеграции

Данная форма выражается во взаимодействии органов власти суверенных государств, согласовании их волеизъявления, а также при участии международных органов³.

Согласно федеральному закону «О международных договорах РФ» «Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации принимают меры, направленные на обеспечение выполнения международных договоров Российской Федерации. Федеральные органы исполнительной власти и уполномоченные организации, в компетенцию которых входят вопросы, регулируемые международными договорами Российской Федерации, обеспечивают выполнение обязательств Российской Стороны по договорам и осуществление прав Российской Стороны, вытекающих из этих договоров, а также наблюдают за выполнением другими участниками договоров их обязательств. Органы государственной власти соответствующих субъектов Российской Федерации обеспечивают в

¹ См.: ст. 2 Договора о создании Союзного Государства 1999 г. // Российская газета. 1999. 8 декабря.

² Ст. 20 указ. Договора.

³ См.: Киреева С.А. Межгосударственная интеграционная деятельность как выражение внешней функции Российского государства. Саратов. 2005. С. 140.

пределах своих полномочий выполнение международных договоров Российской Федерации. Общее наблюдение за выполнением международных договоров Российской Федерации осуществляет Министерство иностранных дел Российской Федерации»¹.

В качестве разновидностей правоприменительной формы правовой интеграции многие авторы выделяют правоохранительную и оперативно-исполнительную². Примером таких форм можно назвать действия компетентных органов государств по сотрудничеству в сфере международной борьбы с преступностью, борьбы с международной преступностью, в сфере оказания правовой помощи по уголовным, гражданским делам.

Так, в соответствии со статьей 4 Договора между Российской Федерацией и Эстонской республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. «При оказании правовой помощи учреждения Договаривающихся Сторон сносятся друг с другом через Министерство юстиции и Генеральную прокуратуру Российской Федерации, и Министерство юстиции и Прокуратуру Эстонской Республики»³.

В рамках сотрудничества в сфере международной борьбы с преступностью Российская Федерация является членом Международной организации уголовной полиции (Интерпола), цель деятельности которой «обеспечивать и развивать широкое взаимное сотрудничество всех органов уголовной полиции в пределах существующего законодательства стран и в духе Всеобщей декларации прав человека»⁴.

¹ Ст. 32 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. 17 июля. № 29. Ст. 2757.

² См.: Комарова С.А. Общая теория государства и права. М. 1995. С. 79. См. также: Корельский В.М. Теория государства и права / Отв. ред. Корельский В.М., Первалов В.Д. М. 1997. С. 152. Лазарев В.В. Общая теория государства и права. М. 2002. С. 389 — 391. Киреева. С.А. Межгосударственная интеграционная деятельность как выражение внешней функции Российского государства. Саратов. 2005. С. 115.

³ СЗ РФ. 1998. 12 января. № 2. Ст. 229.

⁴ Ст. 2 Устава Международной организации уголовной полиции (Интерпола)

Характерным примером активной правовой интеграции в форме правоприменения можно назвать взаимодействие судебных органов государств-членов Европейского Союза в сфере экстрадиции, основанное на Рамочном решении Европейского Совета от 13 июня 2002 г. «О европейском ордере на арест и процедурах выдачи лиц между государствами-членами»¹.

Кроме того, указанная форма правовой интеграции проявляется в процессе приведения правоприменительной практики в соответствие с международными стандартами. Так, став членом Совета Европы, Российская Федерация взяла на себя соответствующие обязательства, согласно которым деятельность ее судебных органов должна осуществляться с учетом общепризнанных принципов и норм международного права².

Методы правовой интеграции

Метод — совокупность приемов, средств, с помощью которых осуществляется процесс, достигаются его цели.

Метод правовой интеграции — совокупность приемов, средств, направленных на решение задач правовой интеграции и достижение основной цели — создание единой консолидированной социальной системы³.

В качестве методов правовой интеграции представляется правильным выделить унификацию и гармонизацию права. Вследствие этих процессов происходит взаимопроникновение правовых систем, благодаря осуществлению заключенных в них действий достигаются цели правовой интеграции. В подтверждение вышесказанного рассмотрим эти категории.

Унификация права

1956 года // Сб. докум. Международное публичное право. Сост. Бекашев К.А., Ходаков А.Г. М. 1996. Т. 2. С. 117.

¹ См.: Поисковая система права Европейского Союза / www.eur-lex.europa.eu — 21.01.2013 г.

² Федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы» от 23.02.1996 г. // СЗ РФ. 1996. 26 февраля. № 9. Ст. 774.

³ Кулапов В.Л., Потапенко Е.Г. Теоретические основы правовой интеграции. М. 2011. С. 118.

На сегодняшний день существует много подходов к определению унификации права. С.В. Поленина под унификацией права понимает процесс «регулирования в пределах одного правового института и распространение действия норм, ранее предназначавшихся для регулирования определенного круга отношений, на сходные»¹, а также как тенденцию объединения, укрупнения нормативных актов².

О.Н. Садиков определил ее как «процесс выработки единых (унифицированных) правовых норм для сходных отношений, независимо от того, в каких правовых формах такой процесс осуществляется»³.

На наш взгляд, наиболее верной является позиция И.Н. Сенякина, согласно которой унификация имеет двойную направленность. Она представляет собой выработку общих предписаний по тем или иным сходным проблемам социального развития, а также «грамотную технико-формализованную обработку уже принятых унификационных положений, то есть систематизацию»⁴. Важно обратить внимание на то, что вследствие унификации появляются не идентичные нормы, а согласованные нормы или единообразные предписания⁵.

Н.К. Никитина в рамках унификации наряду с выработкой общих предписаний рассматривает единство употребляемой юридической терминологии и приходит к выводу, что унификация правовой жизни в условиях глобализации проявляется не только через изменение содержания нормативных правовых актов, но и посредством развития структуры

¹ Поленина С.В. Основы гражданского законодательства и гражданские кодексы. М. 1968. С. 82 — 83.

² См.: Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М. 1979. С. 200.

³ Садиков О.Н. Унификация как средство совершенствования гражданского законодательства // Правоведение. 1972. № 6. С. 95.

⁴ Сенякин И.Н. Федерализм как принцип Российского законодательства. Саратов. 2007. С. 364.

⁵ См.: там же. С. 364.

законодательства, а также с помощью ряда средств законодательной техники¹.

Унификация права находит выражение в межгосударственных соглашениях, международных договорах. Выполнение таких договоров становится обязательным для стран-участниц, причем они главенствуют над внутринациональными законами².

Процесс унификации осуществляется как во всей правовой системе, так и в отдельных ее составных частях, институтах, субинститутах и подотраслях.

В качестве разновидности унификации права Н.Г. Доронина предлагает рассмотреть типовой закон, как «образец закона, регулирующего гражданско-правовые отношения, одобренного государствами-членами экономического союза с целью его воспроизведения с большей или меньшей точностью в рамках национальной системы законодательства»³.

Так, с образованием СНГ была начата разработка типового нормативного акта в области правового регулирования иностранных инвестиций в странах СНГ. При этом учитывалось, что «под рекомендательным законодательным актом понимается типовой законодательный акт, разрабатываемый институтами СНГ в сфере их общих интересов, имеющий рекомендательный характер и направляемый Верховным Советам (Парламентам) государств-участников СНГ для использования его в их законодательной деятельности»⁴.

¹ См.: Никитина Н.К. Российское законодательство в условиях глобализации (вопросы теории и практики) // Автореф. ... канд. юрид. наук. М. 2008. С. 26.

² См.: Чернявский А.Г. Перспективы интеграции и гармонизации российской и европейской правовых систем // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации. Сборник статей. Н.Новгород. 2003. С. 202-220.

³ Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 54.

⁴ Протокол Консультативного Совещания Председателей Верховных Советов (Парламентов) Содружества Независимых Государств от 27 марта 1992 года «О подготовке рекомендательных законодательных актов (модельных) государств-участников Содружества независимых государств» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1992. № 1. С. 76.

Еще одним примером такого типового закона можно назвать Основу Гражданских кодексов Российской Федерации и Республики Беларусь — Модельный Гражданский кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств 1994 г.¹.

Гармонизация

Другим методом правовой интеграции является *гармонизация права*.

На сегодняшний день, несмотря на широкое употребление данной категории, не существует единого мнения относительно ее самостоятельности.

Так, Н.Г. Доронина рассматривает гармонизацию как метод унификации, заключающийся в общей координации внешней политики, и, основывающийся на принятии мер административного воздействия².

Г.К. Дмитриева проводит следующие отличия между унификацией и гармонизацией права:

1. Унификация — установление единообразных норм в форме договора. Гармонизация не опосредована твердыми международно-правовыми обязательствами.

2. Унификация позволяет создать одинаковые нормы во внутреннем праве разных государств. Гармонизация ведет только к устранению противоречий.

3. В процессе гармонизации создаются нормы, адаптированные к национальной правовой системе. Они ничем не отличаются от других норм национального права и применяются в общем порядке. Существование унифицированных норм связано с международным договором. Унифицированные нормы снимают коллизионный вопрос и применяются непосредственно. Гармонизированные — коллизии не снимают³.

¹ См.: Информационный бюллетень. 1995. № 6. Приложение.

² См.: Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. № 6.

³ См.: Международное частное право: Учебник / Под. ред. Г.К. Дмитриевой. М. 2000. С. 188 — 190.

В.А. Толстик определил гармонизацию как приведение национального законодательства в соответствие с международным правом¹.

А.Г. Чернявский рассмотрел гармонизацию российского законодательства в международно-правовом аспекте как:

1. Нормативное отражение в российском законодательстве унифицированных в международном праве положений, стандартов;
2. Устранение дисгармонии норм международного права и российского законодательства, с учетом социально политических реалий
3. Унификация, интеграция отечественного законодательства и законодательства стран, действующих в едином экономическом пространстве².

С.Ю. Кашкин подразумевает под гармонизацией один из методов правовой интеграции, к чему в нашем исследовании склоняемся и мы. По его мнению, суть ее заключается в преобразовании правовых норм путем приведения их к единому знаменателю. Являясь более мягким методом правовой интеграции, она протекает на основе сближения внутригосударственного права с некой законодательной моделью, не подразумевает единообразия, а основывается на сближении законодательства различных государств³.

Нам представляется верной позиция М.Л. Энтина, который считает, что гармонизация не может ограничиваться одной лишь сферой законодательства. Она должна охватывать и правоприменение. «Преодоление разрыва между правом и правоприменением — вот то главное,

¹ Толстик В.А. Международное право в правовой системе России: проблема включения и иерархического размещения // Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике Конституционного правосудия: материалы всероссийского совещания. 2004. С. 56.

² См.: Чернявский А.Г. Перспективы интеграции и гармонизации российской и европейской правовых систем // Российская и Европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации. Н. Новгород. 2003. С. 218.

³ См.: Кашкин С.Ю. Стратегия и механизмы гармонизации законодательства России и Европейского Союза как ключевые компоненты их эффективного взаиморазвития в XXI в. // Тенденция российско-европейских отношений. 2005. № 6. С. 48.

без чего гармонизация утрачивает смысл»¹. Под гармонизацией он понимает систему взаимосвязанных мер, процедур и институтов постоянного приспособления общества к меняющимся потребностям развития в условиях глобализирующегося мира².

Действительно, гармонизация — понятие более общее относительно унификации и является направлением правовой политики государства по приведению национальной правовой системы в какой-либо сфере в соответствие с международно-правовыми стандартами в условиях глобализации.

Гармонизация определяет возможность адаптации национальной правовой системы к международному и зарубежному правовому опыту.

Причинами существования международной правовой интеграции можно назвать рост экономических, научно-технических, информационных связей; усиление глобальных проблем: экологической, гуманитарной, миграционной, проблемы безопасности, ядерного нераспространения и др.

Участие в международной правовой интеграции, а соответственно участие в международных организациях, в международных договорах, международных отношениях влечет необходимость гармонизации внутреннего законодательства и практики его применения.

Так, став членом Совета Европы, участником Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Российская Федерация приняла на себя обязательства по гармонизации своей правовой системы в соответствии со стандартами Совета Европы.

По мнению М.Л. Энтина «данная система дает России бесценный опыт органического участия в работе по гармонизации национального законодательства и правоприменительной практики с международными европейскими стандартами»³.

¹ См.: Энтин М.Л. Проблемы гармонизации российского законодательства // Российский ежегодник международного права. 2007. С. 300 — 301.

² См. там же. С. 299.

³ Там же. С. 293.

Другой пример: вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию потребовало от РФ конкретных шагов по приведению внутреннего законодательства и практики его применения в соответствие с определенными международными стандартами. В частности, это касается таможенного законодательства¹.

Являясь участником Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 г.², Стокгольмской декларации, принятой в г. Стокгольме в 1972 г. на Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды³, Венской Конвенции об охране озонового слоя 1985 г.⁴ и др. международных актов в сфере экологической проблемы, Российская Федерация осуществляет выполнение международных обязательств в рамках этих соглашений на уровне внутреннего законодательства и правоприменительной практики.

В 2008 году в Российской Федерации было создано Министерство природных ресурсов и экологии РФ⁵, являющееся федеральным органом исполнительной власти, компетенция которого обеспечивает исполнение международно-правовых обязательств, были приняты федеральный закон от 10.01.2002 г. «Об охране окружающей среды»⁶, федеральный закон от 04.05.1999 г. «Об охране атмосферного воздуха»⁷ и другие акты.

В сфере борьбы с международной преступностью Российская Федерация участвует в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом,

¹ Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур 1973 года // СЗ РФ. 2011. 8 августа. № 32. Ст. 4810.

² См.: Официальный веб-сайт ООН / www.un.org — 17.01.2013 г.

³ См.: там же.

⁴ См.: там же.

⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 29 мая 2008 г. «О Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. 2 июня. №22. Ст. 2581.

⁶ См.: СЗ РФ. 2002. 14 января. № 2. Ст. 133.

⁷ См.: СЗ РФ. 1999. 03 мая. № 18. Ст. 2222.

сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г.¹, в Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 10.01.2000 г.², в Европейской конвенции о пресечении терроризма от 27.01.1977 г.³ и др.

Приводя внутреннее законодательство в соответствие с международными стандартами в указанной сфере Российской Федерацией в действующий Уголовный кодекс РФ был введен раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества».

Эти и многие другие примеры свидетельствуют о том, что Россия ведет достаточно активную деятельность по гармонизации своего законодательства с международным правом. В этом смысле она не отличается от подавляющего большинства государств, которые объективно заинтересованы в соответствии внутреннего законодательства имеющимся международным стандартам.

Международное право получает все большее развитие, усиливается его роль в регулировании межгосударственных и внутригосударственных отношений. Кроме того, увеличивается его влияние на национальные правовые системы.

Являясь основой мирового порядка, оно одновременно выступает и элементом большинства национальных правовых систем. Поэтому, предлагается в составе внутригосударственных правовых систем выделять национальное право, которое сложилось в результате длительного исторического и правового развития, и международное право, выступающее как инородный элемент, оказывающий сильное воздействие на национальные правовые особенности⁴.

Правовая интеграция — условие, благоприятно влияющее на развитие внутригосударственного права. Однако, участвовать в этих процессах

¹ См.: СЗ РФ. 2003. 13 октября. № 41. Ст. 3947.

² См.: Бюллетень международных договоров. № 5. 2003.

³ См.: СЗ РФ. 2003. 20 января. № 3. Ст. 202.

⁴ См.: Кулапов В.Л., Потапенко Е.Г. Теоретические основы правовой интеграции. М. 2011.

государства должны, опираясь на свой правовой опыт, правовые традиции и национальные интересы.

ВЫВОД:

Правовая интеграция – это поэтапное объединение социальных систем в единую консолидированную систему, а также поддержание целостности и единства уже существующей социальной системы, благодаря применению правовых средств.

В рамках настоящего исследования особый интерес вызывает подвид правовой интеграции — международная правовая интеграция, которая представляет собой сближение национальных систем и их объединение в единую консолидированную систему, основанную на общих принципах.

В качестве цели правовой интеграции в широком смысле диссертант рассматривает создание единства социальной системы и его поддержание.

Основные формы правовой интеграции: правотворческая, правоприменительная.

Основные методы рассматриваемой категории: унификация права и гармонизация права.

Правовая интеграция активно влияет на развитие правовых систем. Это относится и к национальному праву, и к праву международному. Желая оставаться активными участниками современных международных отношений, государства в целом стремятся приводить свое законодательство в соответствие с международными стандартами путем его гармонизации и унификации.

Важно отметить в данном случае, что такое стремление должно выражаться не только в правотворчестве, но и в правоприменительной деятельности, в практике соответствующих государств.

ГЛАВА 4. Согласование национальных и интернациональных интересов в процессе правовой интеграции и адаптации

В условиях, когда все мировое сообщество находится под влиянием глобализационных процессов, когда правовые системы государств все чаще испытывают на себе интеграционные явления, актуальной становится проблема соотношения национальных и интернациональных интересов государств, внутригосударственного и международного права в процессе интеграции и адаптации правового опыта.

Каждое государство обладает своим правовым опытом и собственными интересами.

Социально-экономическое и политико-правовое развитие, географическое и геополитическое положение страны, ее национально-исторические традиции, цели и потребности, задачи обеспечения государственного суверенитета и национальной безопасности влияют на внешнюю и внутреннюю политику государства¹. Цели государств выступают основой формирования их политической деятельности.

Рассмотрим соотношение категорий «интересы», «национальные интересы», «интернациональные интересы».

Интерес

Само слово «интерес» происходит от латинского слова *interest* и означает «имеет значение», «важно»².

Исследование данной категории встречается в трудах древнегреческих философов. Например, Аристотель, Демокрит под интересом понимали «нужду», что является, по их мнению, преобразующим фактором бытия³.

¹ См.: Саидов А.Х., Кашинская Л.Ф. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) // Журнал российского права. 2005. С. 56.

² См.: Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М. 1984. С. 495.

³ См.: Материалы Древней Греции. М. 1955. С. 115.

Г. Гегель считал основой интереса абсолютную идею. Он полагал, что в нем содержатся влечения, на удовлетворение которых нацелена деятельность субъекта¹.

К. Маркс и Ф. Энгельс видели в интересе движущую силу общественного развития, определяемую производственными отношениями данной исторической экономической формации. Их составляют факторы, которые находятся вне человеческого сознания и включают в себя потребности, возникающие по поводу присвоения средств производства².

Так, К. Маркс писал: «Никто не может сделать что-либо, не делая этого ради удовлетворения какой-либо из своих потребностей»³. «Интерес – вот что сцепляет друг с другом членов гражданского общества. Таким образом, мы имеем здесь следующую общественную взаимосвязь: потребность – интерес – воля – результат»⁴.

Следует согласиться с мнением Н.И. Матузова о том, что, рассматриваемая категория представляет собой единство объективного и субъективного. Он объективен, так как вытекает из реальных условий и потребностей жизни, является продуктом объективных потребностей, необходимость удовлетворения которых заставляет тот или иной субъект посредством заинтересованности вступать в определенные общественные отношения. В то же время нельзя это понятие отрывать от субъекта как его носителя, от его сознания. Вне сознания находятся не интересы, а те жизненные условия, из которых они возникают⁵.

Интересом можно назвать особое заранее определенное стремление, определяющее необходимость вступления в конкретные правоотношения, то есть это своего рода предпосылка правоотношений.

¹ См.: Гегель Г.В.Ф. Соч.: в 14 т. М. 1958. Т.3. С. 288.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 271; Т. 3. С. 245.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 245.

⁴ Там же. С. 212.

⁵ См.: Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. С. 211. См. также: Мальцев Г.В. Социальные основания права. М. 2007. С. 270 — 271.

В право эту категорию ввел Р. Иеринг. В его понимании право — это интерес, обеспечиваемый государственным принуждением, то есть защищенный интерес. Природа права заключается в необходимости согласования взглядов различных социальных субъектов¹.

М.С Матейкович под интересом в праве видит «осознанно-волевое мотивированное стремление личности к удовлетворению различных потребностей, достижению определенного состояния, реализация которого не запрещена, происходит в общественных отношениях, но не обеспечена конкретными юридическими механизмами, в том числе юридическим обязательствами других лиц, нередко зависит от их усмотрения»².

Отдельно в теории права выделяют законный интерес.

По мнению А.В. Малько, законные интересы, это те интересы, которые право не успело перевести в субъективные права в связи с быстро развивающимися общественными отношениями и которые нельзя типизировать в связи с их индивидуальностью, редкостью, случайностью и т. д.³.

Это стремление пользоваться определенным социальным благом и в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам с целью удовлетворения не противоречащих нормам права интересов, что в определенной степени гарантируется государством в виде юридической дозволенности, отраженной в объективном праве, либо вытекающей из общего смысла объективного права. Это то, что лежит за рамками нормируемого правила поведения.

Н.И. Матузов полагает, что законные интересы — это своего рода предправа, они могут трансформироваться в права, когда для этого созревают необходимые условия⁴. «Область дозволенного далеко не

¹ См.: Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1. СПб. 1881. С. 315.

² Матейкович М.С. Законные интересы в конституционном праве. М. 2011. С. 20.

³ См.: Малько А.В. Законные интересы советских граждан. Саратов. 1985. С. 105.

⁴ См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов. 1987. С. 113.

охватывается и не исчерпывается субъективными правами; она гораздо шире»¹.

А.В. Малько выделяет следующие признаки рассматриваемого понятия: 1) стремление субъекта правоотношения к обладанию благом, способным удовлетворить его потребность; 2) соответствие этого стремления существующему праву; 3) благо, к которому стремиться субъект, не должно быть противоправным; 4) законный интерес – самостоятельный объект охраны².

Национальный интерес

Для того, чтобы определиться с этим понятием, необходимо разграничить его от «государственного интереса», «общественного интереса», «публичного интереса».

Какие интересы относятся к категории государственных интересов?

По мнению Ю.А. Тихомирова, государственные интересы составляют публичные и национальные интересы. При этом публичные интересы защищаются государством на внутригосударственном уровне, а национальные — на международном³.

М.С. Матейкович предлагает четко отличать национальный интерес от общественного интереса. «В отличие от общественного интереса, который регулируется и связан с системой законов, определяющих внутригосударственную политику, понятие «национальный интерес» относится к сфере внешней политики государства. Так же как понятие «общественный интерес» используется для увеличения и защиты общественного блага против внутренних вызовов, понятие «национальный интерес» используется для продвижения целей внешней политики»⁴.

¹ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. 1972. С. 102.

² См.: Малько А.В., Субочев В.В. Шериев А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М. 2010. С 10.

³ См.: Тихомиров Ю.А. Публичное право: падение и взлеты // Государство и право. 1996. № 1. С.5.

⁴ Матейкович М.С. Законные интересы в конституционном праве. М. 2011. С.

Возникает вопрос — в каком случае государство выражает собственные интересы, а в каком общественные?

Государство реализует свои интересы благодаря государственному аппарату, который, в свою очередь, может выдавать общественные интересы за свои собственные.

В связи с этим, необходимо иметь ввиду, что не всегда можно отождествлять подлинно общенародные интересы с декларируемыми органами публичной власти стремлениями¹. В качестве примера можно обратиться к Всесоюзному референдуму о сохранении СССР, проведенному 17 марта 1991 года, по результатам которого 76,43 % населения Советского Союза высказались за сохранение СССР². Несмотря на этот результат, главы трех союзных республик, руководствуясь иным представлением об общенародных интересах, приняли решение о прекращении существования союзного государства³.

Для целей дальнейших рассуждений отметим, что национальные интересы — это интересы государства, которые оно выражает в своей внешней политике.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года в п. 6 раскрывает понятие национальных интересов Российской Федерации как «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства»⁴.

74. См. также: Петров С.М. Туманов Г.А. Категория интереса в теории советского государственного управления. М. 1990. С. 17.

¹ См.: Петров С.М. Туманов Г.А. Категория интереса в теории советского государственного управления. М. 1990. С. 17.

² См.: Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года (Из сообщения Центральной комиссии референдума СССР) // Известия. 1991. 27 марта.

³ Заявление глав государств Республики Беларусь, РСФСР, Украины 8 декабря 1991 года // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 51. ст. 1798.

⁴ СЗ РФ. 2009. 18 мая. № 20. Ст. 2444.

В п. 10 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации перечислены те аспекты, которые будут оказывать негативное влияние на обеспечение национальных интересов Российской Федерации в ближайшее время. Это: вероятные рецидивы односторонних силовых подходов в международных отношениях, противоречия между основными участниками мировой политики, угроза распространения оружия массового уничтожения и его попадания в руки террористов, а также совершенствование форм противоправной деятельности в кибернетической и биологической областях, в сфере высоких технологий, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма, демографическая ситуация и проблемы окружающей природной среды, угрозы, связанные с неконтролируемой и незаконной миграцией, наркоторговлей и торговлей людьми, другими формами транснациональной организованной преступности¹.

В контексте вышесказанного следует отметить, что национальные интересы также считаются законными, если они соответствуют рассмотренным нами признакам законных интересов.

В отличие от национальных интересов, интернациональные выражают общие потребности государств, потребности мирового сообщества.

Одними из наиболее комплексных исследований в этой области являются работы В.С. Хижняк. Она полагает, что рассматриваемая категория обладает более общим характером и представляет собой более узкую группу, чем национальные интересы², так как интернациональные интересы объединяют лишь согласованные национальные интересы государств в какой-либо сфере.

Соглашаясь с этой позицией, добавим, что интересы государств, не противоречащие основным принципам международного права становятся

¹ См.: там же.

² См.: Хижняк В.С. Интернациональные интересы как международно-правовая категория // Вестник СГАП. 2011. № 2. С. 139.

интернациональными, если в процессе международного государственного сотрудничества выявляется их общность.

Межнациональные интересы как форма согласованной воли государств находят свое выражение в нормах международного права.

От международных интересов следует отличать национальные интересы в международной сфере. Если первые представляют собой общие для государств интересы, то вторые выражают взгляды одного государства, которые подлежат реализации на международном уровне¹.

В механизме формирования интернациональных интересов участвуют те же государственные органы, которые участвуют в осуществлении внешней политики. А так как международные органы и организации координируют деятельность государств по достижению их целей и задач, то можно сказать, что они участвуют в механизме реализации национальных и интернациональных интересов на международной арене².

Национальные и интернациональные интересы формируют нормы внутригосударственного и международного права, а также правовой опыт соответствующих правовых систем.

Еще раз подчеркнем, что каждое государство обладает собственными национальными интересами, и каждое государство осуществляет свою внешнюю политику прежде всего на их основании. Как отметил Президент РФ В.В. Путин в ходе своей пресс-конференции в феврале 2007 г., «Россия будет наращивать свое присутствие на рынке вооружений, несмотря на санкции против российских компаний»³.

Национальные интересы — это сфера внутренней компетенции государств. Согласно одному из основных принципов международного права, ни одно государство или группа государств не имеет права

¹ См.: Хижняк В.С. Классификация интернациональных интересов в международном праве // Вестник СГАП 2012. № 5. С. 197.

² См.: там же. С. 141.

³ Россия усилит свое присутствие на рынке вооружений // Российская газета. 2007. 1 февраля.

вмешиваться во внутренние дела, входящие в компетенцию другого государства¹.

Однако, процесс формирования национальных интересов вновь возникающих государств и их согласования с интересами интернациональными демонстрирует иной подход мирового сообщества.

В теории международного права выделяют четыре основных критерия, при наличии которых новые территориальные образования могут считаться государствами: во-первых, это наличие территории, не принадлежащей другим независимым государствам; во-вторых, постоянное население; в-третьих, наличие центральной системы органов управления; в-четвертых, способность вступать в отношения с другими государствами².

На сегодняшний день, как показывает практика, условия признания государства таковыми меняются. С 1930-х годов стали появляться требования к возникающим государствам не нарушать фундаментальные стандарты международного сообщества, такие как запрет на ведение войн, агрессия против иностранного государства³.

В последнее время страны Западной Европы, в целях признания государств, устанавливают необходимым соблюдать права человека, а также права меньшинств. Так, 16 декабря 1991 года, после распада Советского Союза и начала радикальных изменений в Восточной Европе была принята Декларация о «Руководящих принципах признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе». В данном документе перечислены такие требования к вновь возникающим государствам как: соблюдение Устава ООН, Хельсинкского Заключительного Акта, Парижской Хартии, в частности соблюдение норм права, демократии и прав человека; гарантии

¹ См.: Декларация о принципах международного права 1970 года, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 года // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М. 1996. С. 2 - 8.

² См.: Конвенция о правах и обязанностях государств 1933 года // Официальный веб-сайт Организации американских государств / www.oas.org/en/default.asp - 23.02.2014 г.

³ См.: Cassese A. International Law. Oxford. 2001. P. 50.

прав этнических и национальных меньшинств; уважение принципа нерушимости границ; принятие обязательств по нераспространению ядерного оружия и другие¹.

В тот же день была принята Декларация по Югославии, содержащая такие же руководящие принципы признания государств, образовавшихся в результате распада Югославии².

Таким образом, можно сказать, что вновь создаваемые государства не обладают полной свободой усмотрения в формировании своих национальных интересов. В такой ситуации уже состоявшиеся интернациональные интересы влияют на формирование потенциальных национальных интересов. В связи с чем можно сделать вывод, что национальные интересы — категория не абсолютная.

Однако, в современном мире вновь возникающие государства неизбежно сталкиваются с определенным наследием со стороны ранее существовавшего политико-территориального образования. Это наследие включает в себя, в числе прочего, определенный правовой опыт, который невозможно полностью игнорировать. В противном случае, восприятие иностранных стандартов без учета традиционных особенностей государства может привести к краху как правовой системы, так и экономической, политической и социальной, что неоднократно можно было наблюдать в истории России.

Возвращаясь к национальным интересам, хочется еще раз подчеркнуть, что глобализационные процессы не позволяют государствам существовать изолированно, руководствуясь исключительно собственными потребностями.

Для решения общих проблем, достижения определенных национальных целей государства вступают в международное общение, объединяют свои усилия, передают часть своих полномочий международным организациям, таким образом формируя интернациональные интересы, выраженные в международном праве.

¹ См.: там же.

² См.: там же.

В своем послании Федеральному Собранию РФ в декабре 2012 года Президент РФ В.В. Путин отметил, что «главная черта новой эпохи заключается в том, что уже никто в одиночку не может решать глобальные проблемы в экономике и в политике. ... Россия отстаивает принципы согласованных, коллективных усилий в решении проблем современности. Мы предлагаем проекты, которые должны сплотить страны и регионы»¹.

Необходимость вступать в международные отношения порождает необходимость учитывать интернациональные интересы. Достаточно распространенной на сегодняшний день является ситуация, когда в процессе интеграции возникает конфликт интересов конкретного государства и интернациональных интересов. В частности, это возможно, когда международно-правовые нормы и практика их применения не соответствуют правовому опыту, правовым традициям конкретной правовой системы. В.В. Путин подчеркнул, что «Россия должна быть суверенной и влиятельной страной. Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация. Быть и оставаться Россией»².

В данном случае, отметим, что в международном праве традиционно с момента его возникновения отсутствует надгосударственный субъект, поэтому без воли конкретного государства невозможно создать для него обязательства.

Следовательно, вступая в те или иные международные отношения, государство должно заранее определить соответствие своих национальных интересов интернациональным в конкретной сфере взаимодействия. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года в статье 46 гласит: «Государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции

¹ Российская газета. 2012. 12 декабря.

² Ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ на 2013 год // Российская газета. 2012. 12 декабря.

заключать договоры, как на основание недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения»¹.

Несмотря на это, соответствие внутригосударственной политики государств интернациональным интересам нередко нарушается в силу того, что международное право не имеет системы принуждения к исполнению и наказанию за нарушения. По этой причине члены международного сообщества зачастую позволяют себе безответственно относиться к своим международным обязательствам. Но эта черта является следствием суверенного равенства государств.

Она вытекает из принципа суверенного равенства государств. Страны равны в своих правах, в силу чего для создания контрольного или принуждающего механизма в отношении предпринимаемых ими действий требуется их согласие. На сегодняшний день в качестве механизма, принуждающего к исполнению обязательств государствами, можно выделить Совет Безопасности ООН и принцип взаимности².

Возвращаясь к вопросу национальной сферы деятельности государств, представляется важным отметить, что с момента возникновения ООН категория внутренней компетенции стала сужаться. Стали появляться такие категории дел, которые теперь не могут относиться исключительно к предмету исключительного государственного ведения, например, безопасность, нераспространение ядерного оружия³, права человека⁴.

При наличии конфликта интересов в предполагаемых международных отношениях требуется их согласование.

¹ Официальный веб-сайт ООН / www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml - 10.11.2013 г.

² См.: Лавров С.В.: В международном праве нет диктата силы // Российская газета. 2013. 17 октября.

³ См.: Глава VII Устава ООН.

⁴ См.: Глава VII Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М. 1990. С. 58 - 80.

Согласование интересов проявляется в правовой, экономической, социальной, политической и других формах.

Так, политической формой согласования можно назвать межгосударственные переговоры, проведение международных межправительственных конференций и другие.

Каждая процедура согласования интересов облекается в правовую форму, поэтому именно правовые формы согласования интересов в процессе интеграции и адаптации иностранного правового опыта требуют подробного рассмотрения.

«Правовые системы государств должны строиться таким образом, чтобы быть способными оптимально взаимодействовать друг с другом и с международным правом. Иными словами, современные правовые системы должны быть системами членов международного сообщества»¹.

Выступая заинтересованными субъектами в международных отношениях, государства нуждаются в согласовании своих интересов.

Одним из способов согласования интересов в межгосударственной сфере является создание норм международного права, например, путем заключения международного договора. Такой способ представляет собой своего рода компромисс позиций государств по каким-либо вопросам и включают в себя такие стадии как достижение согласия относительно содержания правила поведения, взаимообусловленное волеизъявление государств относительно признания правила поведения.

Достигнутый в соглашении консенсус отражается в виде совпадающих прав и обязанностей государств — участников договора.

Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. в статье 11 перечисляет способы выражения согласия на обязательность договора. «Согласие государства на обязательность для него договора может быть выражено подписанием договора, обменом документами, образующими договор, ратификацией договора, его принятием, утверждением,

¹ Лукашук И.И. Конституция России и международное право // Материалы Всероссийского совещания «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия». М. 2004. С. 43.

присоединением к нему или любым другим способом, о котором условились».

Указанная Конвенция предоставляет возможность государствам участвовать в договоре с оговоркой своих интересов¹.

Интеграция государства в международную организацию или иное межгосударственное объединение также представляет собой согласование интересов.

Присоединяясь к международной организации, государства должны приводить свою деятельность в соответствие с ее принципами, закрепленными в учредительных документах. В противном случае становится необходимым гармонизировать свой внутренний правовой опыт в соответствии с целями международной организации, принимать соответствующие законодательные акты на своей территории или отменять их.

Становясь членом межгосударственного объединения, государство передает ему часть своих полномочий. Так, статья 79 Конституции РФ предусматривает, что «РФ может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя РФ».

В данном случае возникает следующая проблема — зачастую международные организации принимают решения в отношении государства, противоречащие его национальным интересам.

В.А. Толстик, рассматривая указанный вопрос, отмечает, что сам по себе факт передачи отдельных полномочий, в том числе и нормотворческих, вполне правомерен, но необходимо обратить внимание на ряд возможных вариантов. Например, можно последовать примеру Европейского Союза, и, передавая свои полномочия какой-либо международной организации, пойти

¹ См.: Ст. 19 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLII. 1988.

на автоматическое признание ее решений обязательными для себя. Но для других международных межправительственных организаций этот вариант представляется нежелательным, так как в данном случае утрачивается возможность в последующем не согласиться с теми положениями, которые не соответствуют интересам государства. Более предпочтительным способом поведения В.А. Толстик называет способ, суть которого в том, что, передавая свои полномочия, государство оставляет за собой право в каждом конкретном случае выражать или не выражать согласие на обязательность для себя актов, принимаемых соответствующей международной организацией, в установленной законом форме¹.

На наш взгляд, такой подход привел бы к нарушению надлежащего порядка в системе международных отношений. Государства в такой ситуации получили бы санкцию на отказ от любых обязательств, что нарушило бы цели международных организаций и всего международного права в целом.

В случае возникновения противоречий между национальными интересами и интернациональными, которые исходят из тех обязательств, которые государство на себя взяло в соответствии с установленным международным правовым порядком,

Представляется, что формы и методы разрешения противоречий между национальными и интернациональными интересами зависит от модели соотношения международного и национального права в конкретном государстве.

«Большинство государств мирового сообщества согласны с тем, что в международных отношениях должно господствовать право. Без установления его превосходства невозможно развитие международных отношений. Однако

¹ См.: Толстик В.А. Международное право в правовой системе России: проблема включения и иерархического размещения // Материалы Всероссийского совещания «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия». М. 2004. С. 55 — 56.

верховенство права в международных отношениях еще не означает приоритет международного права над внутригосударственным»¹.

«Утверждение примата международного права в международных отношениях невыгодно даже для существования самого международного права, так как без государств, обладающих полным суверенитетом, невозможно его полноценное развитие, и развитие международных отношений»².

Традиционно выделяют две концепции соотношения внутригосударственного и международного права — монистическую и дуалистическую. Монистическая концепция, в свою очередь, подразделяется на теорию примата внутригосударственного права и теорию примата международного права.

Дуалистическая концепция основывается на положении о том, что международное и внутригосударственное право — это две самостоятельные правовые системы.

Российская правовая доктрина и законодательство придерживаются дуалистической концепции. Международное и национальное право — это две самостоятельные правовые системы, связь между которыми осуществляется путем координации, взаимосогласования и взаимодополнения рассматриваемых объектов. Примером такого рода взаимодействия является разработка международного договора. Она регулируется как международными, так и внутригосударственными нормами права. Без соблюдения одних и других норм заключение эффективного международного договора не представляется возможным. Заключая международный договор, государство должно учитывать наличие

¹ Кабышев В.Т., Хижняк В.С. Российский конституционализм и международное право // Материалы Всероссийского совещания «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия». М. 2004. С. 136.

² Там же. С. 137.

собственных внутриправовых норм и возможность их адаптации в целях выполнения принимаемых на себя международных обязательств¹.

Принципиальное значение в решении проблемы соотношения международного и внутригосударственного права имеет часть 4 статьи 15 Конституции РФ. «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»².

В теории права нет единства по поводу понятия общепризнанных принципов и норм международного права. Наиболее распространенная точка зрения — общепризнанные принципы и нормы являются императивными нормами (*jus cogens*), то есть это нормы общего международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом в целом как нормы, отклонение от которых недопустимо³.

В отечественной доктрине распространено мнение, что такими нормами являются принципы Устава ООН, которые также перечислены в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений государств в соответствии с Уставом ООН 1970 года, в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года.

¹ См.: Выступление первого заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Горегляда В.В. На Всероссийском совещании «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия» 24.12.2002 г. // Материалы Всероссийского совещания «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия». М. 2004. С.15.

² СЗ РФ. 2009. 26 января. № 4. Ст. 445.

³ См.: Саваськов П.В. Российское законодательство и международное право: проблемы взаимодействия и имплементации // Материалы Всероссийского совещания «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия». М. 2004. С. 87.

Практика Конституционного Суда РФ показывает, что общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся прав и свобод человека, содержатся во Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 года и Международных пактах о правах человека 1966 года. Аргументов по данной позиции суд не привел¹.

О.И. Тиунов полагает, что общепризнанные принципы и нормы международного права посредством общей инкорпорации введены в российскую правовую систему².

Что касается международных договоров, указанных в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, а также в федеральном законе «О международных договорах РФ» 1995 года, то они вступают в силу для Российской Федерации путем подписания, принятия, принятия в форме федерального закона, утверждения, ратификации в зависимости от категории международного договора.

Данный закон установил, что только положения официально опубликованных договоров действуют в Российской Федерации непосредственно. Это говорит о том, что не опубликованный официально договор не может применяться в отношении физических и юридических лиц. Его положения могут применяться лишь воплотившись в нормативных правовых актах. Однако, не опубликованный договор сохраняет свою обязательную силу в отношениях заключивших его государств.

Обратимся к опыту других государств в сфере их отношения к международному праву.

Юридический опыт Германии традиционно демонстрировал дуалистический подход к соотношению двух правовых систем. Международное право, в частности, международные договоры, применялись во внутригосударственном порядке путем трансформации и рецепции.

¹ См. там же. С. 89.

² См.: Тиунов О.И. Решения Конституционного Суда РФ и международное право // Российская юстиция. 2001. № 10.

Причем, международный договор уже в трансформированной форме применялся наравне с федеральным законодательством.

Принятие статей 24-25 Основного Закона Германии и признание того факта, что право Сообщества — это международное право стали шагом к монистическому подходу о соотношении двух правовых систем.

Статья 25 Основного Закона Германии объявляет международные обычные нормы неотъемлемой частью национальной правовой системы, обладающей превосходством над федеральным законодательством, они непосредственно порождают права и обязанности для жителей федеральной территории¹.

Следует обратить внимание, что в законодательстве Германии ничего не сказано о соотношении норм международного права и конституционных норм, что позволяет сделать вывод о неподчинении Основного Закона Германии международно-правовым нормам.

Великобритания — типичный пример дуалистического подхода к проблеме. Подписанные ею международные договоры не имеют силы, пока они не станут частью ее правовой системы. Кроме того, ратифицированные и инкорпорированные международные договоры специальным положением в праве Великобритании не обладают², что делает государство более гибким в плане выполнения своих международных обязательств.

На сегодняшний день происходит все более тесное взаимодействие внутригосударственного правового опыта с международным, что обусловлено рядом объективных причин, таких, как развивающаяся интернационализация общественных отношений, еще недавно входивших в сферу внутригосударственного регулирования, появление большого количества глобальных проблем.

Согласование интернациональных и национальных интересов ведет к сближению правового опыта и правовых систем в целом.

¹ См.: Rt. Hon. Lord Hoffmann. German legal system and laws. Blackstone press limited. 1996. P. 66 – 68.

² См.: Bogdanor V. The British Constitution in the twentieth century. Oxford. 2003. P. 663 – 682.

«Международное право служит основным инструментом гармонизации и унификации права государства. В этой области достигнуты такие результаты, о которых совсем недавно нельзя было и мечтать: международное право закрепило универсальные стандарты демократии, гармонизирована такая важная часть конституционного права, как права и свободы человека. А это в свою очередь, привело к существенным переменам в иных отраслях права, в том числе в уголовном, гражданском, трудовом... Получила развитие такая категория, как общие принципы и нормы права, присущие и международному, и внутреннему праву государств. Центральное положение среди них занимают нормы о правах человека. Это направление развития привело к демократизации и гуманизации права государств»¹.

ВЫВОД:

Национальные интересы государств в современных условиях не имеют абсолютного и приоритетного характера. В процессе правовой интеграции и адаптации в условиях глобализации государства вынуждены становиться участниками международных отношений, которые не всегда полностью отвечают национальным интересам, а вступление во многие международные организации зачастую требует изменения внутреннего законодательства. В таких ситуациях актуальной становится проблема согласования интересов национальных и интернациональных, которое приводит государства к компромиссу в пользу интернациональных интересов, а также оказывает влияние на сближение внутригосударственного и международного правового опыта.

¹ Лукашук И.И. Глобализация. Государство, право, XXI век // Государство и право. 2001. № 10. С. 50.

ГЛАВА 5. Правовой опыт Совета Европы в правовой системе Российской Федерации

После окончания Второй мировой войны государства осознали необходимость всеобщей защиты прав человека и стали заинтересованными в принятии на себя взаимных обязательств в этой сфере. Такие обязательства в международном праве принято называть *erga omnes*¹.

С указанной целью в числе прочих в 1949 году была создана международная региональная организация Совет Европы, призванная содействовать сотрудничеству государств в сфере защиты прав человека, целями которой является «достижение большего единства между его членами во имя защиты и осуществления идеалов и принципов, являющихся их общим достоянием, и содействие их экономическому и социальному прогрессу»².

Привлекательность Совета Европы как международной организации для государств-членов заключается прежде всего в том, что в числе основных конвенций, которые принимаются в ее рамках в первую очередь находятся международные договоры в области прав человека.

Можно сказать, что благодаря этой организации была создана подотрасль международного права — европейское право прав человека, источниками которого наряду с международными договорами являются судебные решения³.

Для Российской Федерации Совет Европы стал ориентиром в 1990-е годы. В это время было признано, что в его рамках действует самая эффективная международная система защиты прав человека. Это объясняется тем, что в Совете Европы создан специальный механизм по защите прав и свобод человека, в виде органа, наделенного полномочием

¹ См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. - Изд. 3-е, перераб. и доп. М. 2005. С. 415.

² Ст. 1 Устава Совета Европы 1949 года.

³ См.: Janis M. W., Kay R. S., Bradley A. W. European Human Rights Law: texts and materials. Oxford. 2008. P. 3 – 19.

принимать обязательные для государств-членов решения — Европейский Суд по правам человека¹. Кроме того, в рамках Совета Европы функционирует контрольный орган — Комитет министров².

Вступлению в данную организацию предшествовал ряд событий, которые способствовали сближению правовой системы Российской Федерации и европейского права прав человека. Так, 5 сентября 1991 г., вслед за подавлением августовского «путча», Верховный Совет РСФСР принял Декларацию прав и свобод человека и гражданина, так называемый советский «Билль о правах», который был включен в Конституцию РСФСР 1978 г. Законом 12 июля 1991 г. в России был создан Конституционный суд, наделенный правом проверять нормативные акты на соответствие конституционным стандартам в области прав человека³.

Проводимым в этот период в России правовым реформам требовался так называемый «координатор», коим в дальнейшем и стал Совет Европы.

В мае 1992 года Россией была подана заявка на вступление в Совет Европы.

Когда встал вопрос о принятии России в Совет Европы, многими государствами-членами было выражено беспокойство по поводу очень медленного проведения реформ в России, в частности, ими отмечалось, что в России сохраняются проблемы, связанные с правовой культурой, отсутствует надлежащая правовая процедура по уголовным делам, а также фиксируются многочисленные нарушения прав человека в Чеченской республике. Однако в итоге Совет Европы заключил, что «интеграция — лучше, чем изоляция, а сотрудничество — лучше конфронтации»⁴.

¹ См.: Harris, O'Boyle & Warbick. Law of the European Convention on Human Rights. Oxford. 2009. P. 811 – 867.

² См.: там же. С. 871 — 880.

³ См.: Bowring B. Russia's Accession to the Council of Europe and Human Rights: Compliance or Cross-Purposes? // European Human Rights Law Review. 1997. V.2. P. 628.

⁴ См.: Jordan P. A. Does Membership have Its Privileges?: Entrance into the Council of Europe and Compliance with Human Rights Norms // Human rights quarterly. 2003. V. 25. P. 680.

Западным исследователям представлялось, что интеграция Российской Федерации в Совет Европы приведет к негативным последствиям для законности страсбургской системы защиты прав человека. Во-первых, участие России повысит вероятность того, что европейское право прав человека не будет соблюдаться. Во-вторых, это, скорее всего, даст вызов так называемой внутренней «страсбургской точки зрения».

Учитывая трудности, с которыми Россия столкнется при соблюдении европейского права прав человека в своем внутреннем правовом порядке, а также трудности, связанные с вынесением решений Страсбургом российскому правительству, у Совета Европы возникнет сильное искушение создать двухуровневый правовой порядок, предъявляющий России пониженные требования. А это, в свою очередь, сможет повлечь со стороны других государств-членов Совета Европы ослабление их обязательств по соблюдению европейских стандартов защиты прав человека¹.

Однако, как было отмечено С.А. Готовым, депутатом Государственной Думы из группы «Народовластие», который в 1992 году входил в российскую делегацию в Парламентской Ассамблее Совета Европы, вступление России в Совет Европы несет определенные плюсы для этой международной организации. Во-первых, принятие в членство России дает Совету Европы «второе крыло», как возможность для поощрения расширения влияния ценностей и норм Западной Европы в этой стране с населением в 500 млн. человек. Во-вторых, это послужит укреплению европейской безопасности. В-третьих, сделает объединенную Европу более сильной в соперничестве с Соединенными Штатами и Японией. В-четвертых, эта правозащитная организация смогла бы оказать поддержку российским «реформаторам». В-пятых, непринятие России в нее могло бы обозначать поддержку роста терроризма в России².

¹ См.: Janis M. Russia and the “Legality” of Strasbourg Law // European Journal of International Law. 1997. V. 8. С. 98.

² См.: С.А. Готов. Право Совета Европы и Россия. Краснодар. 1996. С. 11.

Какие же цели и интересы преследовала Российская Федерация, выразив намерение стать членом европейской системы защиты прав человека?

Во-первых, вступив в эту организацию, Россия рассчитывала получить основательную трибуну для выражения собственных интересов и поддержки в формировании общественного мнения. В частности, данная трибуна могла бы быть использована для защиты русскоговорящего населения стран Балтики, а также с целью выражения негативного отношения России к экспансии НАТО.

Во-вторых, вступление в названное содружество помогло бы проведению правовых и социальных реформ в России.

В-третьих, это способствовало бы организации международного гуманитарного сотрудничества.

В-четвертых, Совет Европы обеспечил бы арену для интеграции России и стран бывшего СССР.

В-пятых, членство в Совете Европы создало бы условия для прямого сотрудничества между регионами европейских стран и республиками, краями и областями стран СНГ.

В-шестых, длительный опыт европейских стран в политической борьбе различных партий и групп дал бы основу для правовых норм, которые гарантируют деятельность оппозиции и сменяемость власти¹.

К моменту вступления в рассматриваемую правозащитную организацию Российская Федерация отвечала далеко не всем ее требованиям. И, получая членство в европейской системе защиты прав человека, Россия взяла на себя ряд обязательств, приняв федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы» от 23 февраля 1996 года².

¹ См.: Bowring B. Russia's Accession to the Council of Europe and Human Rights: Compliance or Cross-Purposes? / European Human Rights Law Review. 1997. V.2. P. 634-635.

² См.: СЗ РФ.1996. 26 февраля. № 9. Ст. 774.

Статья 3 Устава Совета Европы в качестве условия членства устанавливает, что «любой член Совета Европы признает принцип верховенства права и принцип, в силу которого любое лицо, находящееся под его юрисдикцией, должно пользоваться правами человека и основными свободами. Он обязуется искренне и активно сотрудничать в достижении цели Совета...»¹.

В Заключении Парламентской Ассамблеи Совета Европы 193 (1996) от 25 января 1996 г. по заявке России на вступление в Совет Европы указываются те действия, предпринятые Российской Федерацией, которые свидетельствуют о ее твердом намерении стать членом Совета Европы, в частности:

1) С 1992 года Россия принимает участие в различных направлениях деятельности Совета Европы, подключаясь к выполнению межправительственных программ «сотрудничества и содействия» (например, в области правовых реформ и прав человека) и направляя делегацию со статусом специально приглашенной для участия в работе Парламентской ассамблеи и ее комиссий;

2) Начиная с 7 мая 1992 года между Россией и Комитетом министров установлен «политический диалог»;

3) Россия присоединилась к ряду конвенций Совета Европы, в том числе к Европейской культурной конвенции;

4) В первоочередном порядке с использованием международной экспертизы разрабатываются новые Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный, Гражданский и Гражданско-процессуальный кодексы, основанные на принципах и стандартах Совета Европы;

Указанный документ содержит также перечень обязательств, которые возлагаются на Российскую Федерацию в связи с вступлением в Совет Европы:

1. Принять соответствующие стандартам Совета Европы новые законы: о роли, деятельности и организации Прокуратуры и Управления

¹ Официальный веб-сайт Совета Европы / www.hub.coe.int — 22.03.2013 г.

уполномоченного по правам человека; о защите национальных меньшинств; о свободе собраний и свободе вероисповеданий;

2. На законодательном уровне урегулировать статус адвоката, учредить профессиональную коллегия адвокатов;

3. Привлечь к суду лиц, признанных ответственными за нарушения прав человека, в особенности в связи с событиями в Чечне.

4. Обеспечить реальное осуществление прав, закрепленных в статье 27 Конституции и Законе о свободе передвижения и выбора места жительства;

5. Улучшить условия содержания заключенных, в частности, нечеловеческие условия содержания во многих следственных изоляторах;

6. Передать в ведение Министерства юстиции управление пенитенциарными учреждениями и надзор за исполнением наказаний¹;

7. В установленные сроки подписать и ратифицировать конвенции Совета Европы, такие как: Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод и в течение одного года ратифицировать Конвенцию и Протоколы к ней 1, 2, 4, 6, 7 и 11, а также еще до момента вступления в силу Протокола 1 признать право на подачу индивидуальных жалоб в Европейскую комиссию по правам человека и обязательную юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (статьи 25 и 46 Конвенции); Европейскую конвенцию по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания; Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств; Европейскую хартию о местном самоуправлении; Хартию о региональных языках и языках меньшинств; а также подписать и ратифицировать другие конвенции Совета Европы, в частности, касающиеся выдачи преступников; взаимной помощи в уголовно-правовой сфере; перемещения лиц, приговоренных к наказанию; отмыкания, выявления, изъятия и конфискации доходов от преступной деятельности, и с момента вступления соблюдать основополагающие принципы, закрепленные

¹ См.: п. 7 Заключения Парламентской Ассамблеи Совета Европы 193 (1996) от 25 января 1996 г. по заявке России на вступление в Совет Европы // Официальный веб-сайт Совета Европы / www.hub.coe.int — 22.02.2013 г.

в вышеупомянутых конвенциях¹.

8. Оказывать лицам, ранее депортированным из оккупированных стран Балтии, или их потомкам помощь в возвращении в свои страны в соответствии с подлежащими разработке специальными программами репатриации и компенсации.

9. Разрешать международные и внутренние споры мирными средствами;

10. Пересмотреть закон о федеральных службах безопасности с тем, чтобы привести его в соответствие с принципами и стандартами Совета Европы; в частности, должно быть отменено право Федеральной службы безопасности (ФСБ) иметь в своем ведении и управлять местами предварительного заключения;

11. Принять закон об альтернативной гражданской службе, как это предусмотрено статьей 59 Конституции;

12. Сократить и, в конечном счете исключить, случаи жестокого обращения, а также гибели людей в вооруженных силах, не задействованных в вооруженных конфликтах.

Для того, чтобы проанализировать влияние правового опыта Совета Европы на правовую систему Российской Федерации, необходимо рассмотреть вопрос о том, насколько эффективно она исполняет возложенные на нее Советом Европы обязательства, какие проблемы при этом возникают, и с чем они связаны, а также, каким образом изменился правовой опыт Российской Федерации под влиянием европейской системы защиты прав человека.

После вступления России в Совет Европы ею прежде всего были подписаны Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года², Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 года³, Европейская

¹ См.: там же. п. 10.

² См.: СЗ РФ. 2001. 8 января. № 2. Ст. 163.

³ См.: СЗ РФ. 1998. 7 сентября. № 36. Ст. 4465.

хартия местного самоуправления 1985 года¹, Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств 1995 года², Хартия о региональных языках и языках меньшинств 1992 года³.

С учетом принятых на себя обязательств Россия существенно обновила свое законодательство. Были разработаны и введены в действие новый Уголовный кодекс РФ⁴, новый Гражданский кодекс РФ⁵, новый Гражданский процессуальный кодекс⁶, новый Уголовно-процессуальный кодекс⁷, Уголовно-исполнительный кодекс⁸, федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре»⁹, федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»¹⁰, федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»¹¹, федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединений»¹², федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления»¹³ и другие.

Вступив в Совет Европы, граждане Российской Федерации получили возможность обращаться за защитой своих прав, предусмотренных

¹ См.: СЗ РФ. 1998. 7 сентября. № 36. Ст. 4466.

² См.: СЗ РФ. 1999. 15 марта. № 11. Ст. 1256.

³ См.: Официальный веб-сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ / www.iam.duma.gov.ru/node/3/4736 - 02.2014 г.

⁴ См.: СЗ РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.

⁵ См.: СЗ РФ. 1994. 5 декабря. № 32. Ст. 3301.

⁶ См.: СЗ РФ. 2002. 18 ноября. № 46. Ст. 4532.

⁷ См.: СЗ РФ. 2001. 24 декабря. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁸ См.: СЗ РФ. 1997. 13 января. № 2. Ст. 198.

⁹ См.: СЗ РФ. 2002. 10 июня. № 23. Ст. 2102.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 1997. 3 марта. № 9. Ст. 1011.

¹¹ См.: СЗ РФ. 1997. 6 января. № 1. Ст. 1.

¹² См.: СЗ РФ. 1997. 29 сентября. № 39. Ст. 4465.

¹³ См.: СЗ РФ. 1996. 2 декабря. № 49. Ст. 5497.

Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года, в Европейский Суд по правам человека.

Изменения в российском законодательстве произошли также во многом вследствие исполнения вынесенных против Российской Федерации постановлений Европейским Судом по правам человека.

Несмотря на определенные положительные шаги в рамках интеграции России в Совет Европы, нельзя сказать, что правовая практика Российской Федерации на сегодняшний день отвечает необходимым требованиям.

Проблема несоответствия внутренней правовой системы стандартам Совета Европы относится не только к Российской Федерации, но и к другим странам с казалось бы сложившейся демократической системой. Это объясняется прежде всего не сознательным нарушением прав человека, а укоренившейся исторической особенностью их понимания и возможными границами их реализации на основе существующего правового опыта. Здесь и осуществляется одна из основных функций международных стандартов — гармонизация национального правового опыта с международными стандартами, что в конечном итоге приводит к их качественно новому развитию¹.

Хотелось бы отдельно подчеркнуть, что гармонизация именно практической составляющей правового опыта Российской Федерации остается на довольно низком уровне.

Основным показателем уровня гармонизации российского правового опыта с европейскими стандартами защиты прав человека является число постановлений Европейского Суда по правам человека о нарушении Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее - Конвенция).

Согласно статистическим данным за 2013 год в Суд поступило 12,330 жалоб, за этот год нарушения Конвенции были установлены в 129 жалобах. За период с 1998 года по 2013 в отношении Российской Федерации было

¹ См.: Ягофаров С.М. Международные стандарты по правам человека и российское уголовное судопроизводство / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург. 2006.

принято 1,475 постановлений, в которых Суд установил нарушение прав, гарантированных Конвенцией, что значительно превышает показатели по абсолютному большинству других стран-членов Совета Европы¹.

Парламентская Ассамблея Совета Европы в своей резолюции 1896 (2012) О выполнении Российской Федерацией своих обязательств² отметила проблемы в правовой системе Российской Федерации, одними из которых являются следующие: а) отсутствие независимости судебной системы. В качестве примера Парламентская Ассамблея приводит вынесенный в декабре 2010 года приговор по делу Михаила Ходорковского; б) наличие случаев насилия в отношении журналистов. Виновные по делам, связанным с убийством журналистов остаются безнаказанными; в) применение пыток и причинение смерти в местах лишения свободы. Крайнюю озабоченность Совета Европы вызвали дела Сергея Магнитского и Веры Трифоновой; г) ситуация на Северном Кавказе, в частности, в Ингушетии и Дагестане, связанная с серьезными злоупотреблениями со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые выражаются в убийствах, пытках, похищениях людей, а также безнаказанность этих лиц.

Проблему гармонизации правового опыта России с европейскими стандартами защиты прав человека характеризуют также большое количество постановлений Европейского Суда по правам человека, которые не исполняются на территории Российской Федерации, а также значительное число «клоновых» жалоб, поступающих от граждан Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека. Указанные факты ставят перед исследователями вопрос — какое место занимает европейское право прав человека в правовой системе Российской Федерации, ее правовом опыте.

При ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, которая является основой европейского права прав человека, было отмечено, что Россия «признает *ipso facto* и без специального

¹ Annual Report 2013. Registry of the European Court of Human Rights. Strasbourg. 2014. P. 201 – 205.

² См.: Официальный веб-сайт Совета Европы / hub.coe.int — 22.02.2013 г.

соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации». Россия связана обязательством, предусмотренным ч. 1 ст. 46 Конвенции, исполнять окончательные постановления Европейского Суда по правам человека по спорам, в которых она является Стороной¹.

«Права и свободы, закрепленные в Конвенции, а также решения Суда, в той степени, в какой они выражают общепризнанные принципы и нормы международного права, - являются составной частью российской правовой системы»².

Конвенция, также, как и Конституция РФ, исходит из того, что общепризнанные в современном правовом государстве основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения и не могут быть отменены.

Вследствие этого, как отмечает В.Д. Зорькин, Конвенция занимает особое место по сравнению с традиционными нормами международного права и международными договорами. На основании ст. 15 Конституции РФ Конвенция включена в российскую правовую систему в качестве международного договора, имеющего приоритет над внутренним законодательством. В силу ст. 15 и 17 Конституции РФ Конвенция действует в качестве конституционного инструмента признания и защиты прав и свобод человека и гражданина, то есть в качестве конституционного права³.

Б.Л. Зимненко особо подчеркнул в своей статье, что в правовую систему России при ратификации Конвенции были инкорпорированы также судебные акты, принятые Европейским судом по правам человека, но не

¹ См.: ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 г. / СЗ РФ. 1998. 06 апреля. № 14. Ст. 1514.

² Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М. 2010. С. 478.

³ См.: там же. 478-480.

любые, а только такие, которые отвечают определенным критериям.

«Во-первых, судебный акт должен быть принят в отношении Российской Федерации, то есть, ответчиком по делу должна являться Российская Федерация. Если по рассматриваемому делу Российская Федерация выступает в качестве третьего лица, то судебный акт, принятый по такому делу, не должен становиться частью правовой системы России.

Во-вторых, судебный акт должен устанавливать факт нарушения Российской Федерацией Конвенции и/или Протоколов к ней. Данный критерий имеет важное значение. Европейский Суд по правам человека, рассматривая дело, принимает два вида судебных актов — решение о приемлемости и постановление. Констатация Судом факта нарушения государством-участником Конвенции и/или Протоколов к ней отражается исключительно в постановлениях, и поэтому, решения о приемлемости, принятые Судом даже в отношении России, согласно Закону не должны являться частью ее правовой системы. Более того, не каждое постановление Суда, принятое по делу, где в качестве ответчика выступает Российская Федерация, является частью правовой системы, а только такое постановление, где Судом констатирован факт нарушения Россией конвенционных положений.

В-третьих, постановление Европейского Суда, вынесенное против Российской Федерации, где констатирован факт нарушения Россией Конвенции и/или Протоколов к ней, должно вступить в законную силу, то есть стать обязательным для государства. Указанный критерий не предусматривается в Законе, однако, данное положение непосредственно следует из содержания Конвенции, согласно статьи 44 которой «постановление любой из Палат становится окончательным, если: а) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или б) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую Палату; или в) Коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела в Большую Палату»¹.

¹ Зимненко Б.Л. Решения международных межправительственных организаций и правовая система Российской Федерации // Российский ежегодник

Таким образом, решения Суда, отвечающие указанным критериям, являются основаниями для возникновения, изменения и прекращения правовых отношений в Российской Федерации.

Приведенные рассуждения основаны на положениях двух постановлений Пленума Верховного Суда РФ, касающихся применения российскими судами общей юрисдикции норм международного права и, в частности, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Это Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 г. Москва «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹ и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»².

К примеру, согласно п.п. 2 п. 4 ст. 413 УПК РФ основанием возобновления производства по уголовному делу являются установленные Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанные с а) применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции; б) иными нарушениями положений Конвенции. п. 7 ст. 311 АПК РФ также содержит положение, в соответствии с которым «установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека» является основанием для пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам.

Хотелось бы выразить свое согласие с указанными позициями об особом положении Конвенции и постановлений Европейского Суда по

международного права. 2006. С. 36 — 40.

¹ См.: Российская газета. 2003. 2 декабря.

² См.: Российская газета. 2013. 5 июля.

правам человека в правовой системе Российской Федерации. А также еще раз подчеркнуть, что это особое положение определяется сферой регулирования — сферой прав человека, которая на сегодняшний день не является предметом исключительно внутренней компетенции государств.

Однако, говоря об особом месте Конвенции и постановлений Европейского Суда по правам человека в правовой системе Российской Федерации, В.Д. Зорькин указывает, что Конституция РФ занимает высшее положение. «Конституция в статье 15 устанавливает приоритет международного договора над положениями закона, но не над положениями Конституции. Монополия на истолкование положений Конституции и выявление конституционного смысла закона принадлежит Конституционному суду. И поэтому истолкование Конституции, данное высшим судебным органом государства, не может быть преодолено путем толкования Конвенции, поскольку ее юридическая сила все-таки юридическую силу Конституции не превосходит»¹.

По мнению В.Д. Мазаева, на сегодняшний день существует коллизия в вопросе приоритета международных договоров над Основным законом РФ. С одной стороны, Конституция РФ, гарантирующая суверенитет российской правовой системы, с другой — общепризнанные принципы и нормы, являющиеся ее составной частью. По действующему законодательству, если международные нормы противоречат российскому праву, то они должны подлежать изначально оценке Конституционного Суда на предмет соответствия Конституции. Так, по его взгляд выглядит идеальная система. В реальности же Конституционный Суд интерпретирует по-своему, а правоприменители ждут, когда нормы станут официально признаны этой инстанцией².

Вопрос о соотношении европейских правовых стандартов защиты прав человека с положениями Конституции РФ и соответственно с национальными

¹ Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 октября.

² См.: Горбачев А. «Валерий Зорькин намерен установить «предел уступчивости» // газета «Политика». 2013. 2 ноября.

интересами Российской Федерации остро возник в октябре 2010 года, когда Европейский Суд по правам человека принял постановление по делу Маркин против России¹, вызвавшее большой общественный резонанс.

Российский военнослужащий Константин Маркин обратился в Конституционный Суд РФ после того, как ему, одиному отцу троих детей, было отказано в предоставлении отпуска по уходу за детьми гарнизонным военном судом. Конституционный Суд РФ не нашел оснований для удовлетворения жалобы. Европейский Суд по правам человека, куда в дальнейшем обратился Константин Маркин, признал в данном случае нарушение статьи 14 Конвенции (запрещение дискриминации).

Ответом на это постановление стало выступление В.Д. Зорькина с публикацией в Российской газете, где он назвал подобные постановления политическим решениями, отметив, что «когда такие решения принимаются во благо защиты прав и свобод граждан и развития нашей страны, Россия всегда будет безукоснительно их соблюдать. Но когда те или иные решения Страсбургского суда сомнительны с точки зрения сути самой Европейской конвенции о правах человека и тем более прямым образом затрагивают национальный суверенитет, основополагающие конституционные принципы, Россия вправе выработать защитный механизм от таких решений. Именно через призму Конституции должна решаться, и проблема соотношения постановлений КС и ЕСПЧ. ... Так же, как и другие европейские государства, Россия должна бороться и за сохранение своего суверенитета, и за бережное отношение к Европейской конвенции, защиту ее от неадекватных, сомнительных решений». В своем выступлении В. Зорькин предложил разработать механизм защиты национального суверенитета России от неблагоприятных для нее решений Суда².

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Константин Маркин против России» от 7.12.2010 // Информационная система Европейского Суда по правам человека / www.hudoc.echr.coe.int

² См.: Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 октября.

Несмотря на то, что это предложение вызвало острую критику со стороны правозащитного сообщества¹, оно нашло отражение в соответствующем законопроекте члена спикера Совета Федерации А. Торшина². Законопроект предусматривал, что при коллизии международного договора и внутригосударственного закона приоритет отдается международному договору, однако решения межгосударственных органов будут исполняться на территории Российской Федерации в случае, если Конституционный Суд РФ установит несоответствие внутренних норм, к которым относятся решения, с положениями Конституции РФ, а вынесенные Европейским Судом по правам человека постановления ей не противоречат.

В соответствии с указанным законопроектом постановление Европейского Суда по правам человека не является основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного акта по новым обстоятельствам, если федеральный закон, который применялся при рассмотрении конкретного дела, не признан не соответствующим Конституции РФ Конституционным Судом РФ³.

К настоящему моменту данный законопроект не принят. Однако он свидетельствует о явном неудовлетворении официальных властей Российской Федерации содержанием некоторых постановлений, принятых Судом по российским делам. Еще одним примером тому служит высказывание члена Государственной думы Александра Агеева, первого заместителя комитета по конституционному законодательству, который заявил: «Нормы международного права иногда превалируют над нашими внутренними нормами, и это нехорошо, так как не все они приемлемы для

¹ См., напр.: Ермолаева Н. Ветер перемен // ЕНРАС Бюллетень. Выпуск 1(8). 2011.

² См.: Торшин предлагает сделать решения КС приоритетными над решениями ЕСПЧ // Веб-сайт: РИА Новости / www.ria.ru/politics/20110620/390536573.html – 25.09.2011.

³ См.: Волков В.Н. Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в практике Конституционного Суда РФ. Законопроект А. Торшина // Российский ежегодник международного права. 2011. С. 218.

нашего государства. Например, повсюду разрешают заключать однополые браки. По идее, если мы руководствуемся общепризнанными положениями международного права, эта норма должна действовать и у нас. Однако не уверен, что наши граждане одобрили бы ратификацию подобной нормы. Наше законодательство нужно защитить от неких общепризнанных норм международного права. Не все общепризнанные нормы должны слепо выполняться»¹.

На сегодняшний день дело Константина Маркина закончено. Российской Федерацией было обжаловано решение в Большую Палату Европейского Суда по правам человека, которая в марте 2012 года оставила первоначальное решение без изменений.

Подобная точка зрения, ставшая сегодня официальной позицией российских властей, тем не менее, не является бесспорной. Она сомнительна с позиции положений Венской конвенции 1969 года «О праве международных договоров», в статье 26 которой сказано, что «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться»². Кроме того, как справедливо, отметил Генеральный секретарь Совета Европы Турбьерна Ягланда: «Права человека важнее национальных законов и не могут подчиняться узким политическим интересам. А Европейский Суд по правам человека помогает странам реформировать свои правовые системы в соответствии с Конвенцией»³.

Анализируя вопрос о месте европейского права прав человека в правовой системе Российской Федерации, возникает вопрос о том, как другие государства-члены Совета Европы воспринимают правовой опыт данной организации. Пытаются ли они сопротивляться постановлениям Европейского Суда по правам человека, которые вступают в противоречие с национальным законодательством и практикой его применения?

¹ Газета «Известия». 2013. 25 декабря.

² Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLII. 1988.

³ Волков В.Н. Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в практике Конституционного Суда РФ. Законопроект А. Торшина / Российский ежегодник международного права. 2011. С. 218.

В течение всего действия Конвенции и функционирования Европейского Суда по правам человека путь каждого государства Европы в восприятии опыта европейской системы защиты прав человека зависел от таких факторов как национальная модель соотношения международного и внутригосударственного права, эффективность внутренней правовой системы, правовые традиции государства.

Интересно отметить, что некоторые государства не торопились включать новые стандарты в свой внутренний правовой опыт. Например, Франция до 1980-х годов занимала позицию, согласно которой Конвенция не имела в ее правовой системе практически никакого статуса. В случае нарушения Конвенции, установленного Европейским Судом по правам человека, государство, исполняя свои обязательства ограничивалось выплатой компенсации заявителю. Со временем отношение к прецедентному праву Суда менялось, и сегодня, как отмечают исследователи, ни одно европейское государство не исходит из оставшейся в прошлом французской точки зрения¹.

На сегодняшний день, несмотря на повышенный уровень сотрудничества государств в этой сфере, отношение к европейскому праву прав человека нельзя назвать единообразным. Кроме того, по мнению ученых, невыполнимой считается задача по научной классификации национальных подходов к Суду и моделей имплементации его прецедентного права². Это обусловлено тем, что каждое государство обладает своим внутренним правовым опытом, своими традициями и интересами, влияющих на то, какой эффект придается тому или иному постановлению Суда.

Интересно отметить, что положение Конвенции и постановлений Европейского Суда по правам человека не зависит от концепции соотношения международного и внутригосударственного права в конкретной стране.

¹ См.: Н. Keller, A. Stone Sweet. "Assessing the Impact of the ECHR on National Legal Systems". 2008. P. 682-683.

² См.: там же. P. 678.

Например, Бельгия, которая придерживается дуалистической модели, наделила Конвенцию статусом, по которому она занимает место высшее по отношению к текущему законодательству. В некоторых других государствах с дуалистической моделью весьма неохотно ссылаются на Конвенцию и постановления Европейского Суда по правам человека при вынесении решений (ФРГ, Италия, Ирландия)¹.

В одних государствах национальное законодательство обязывает суды принимать во внимание решения Европейского Суда по правам человека (например, такая обязанность установлена в Акте соединенного Королевства О правах человека 1998г.²). В других, эта обязанность вытекает из правовой доктрины (например, в ФРГ³).

Известны и случаи резко отрицательного отношения к конкретным постановлениям Европейского Суда по правам человека и игнорирования содержащихся в них требований по принятию общих мер. Ярким примером является дело Хирст против Соединенного Королевства⁴, в котором Суд установил, что введенный еще в 1870 году законодательный запрет принимать участие в голосовании всем лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, нарушает Конвенцию.

Несмотря на неоднозначные подходы к правовому статусу европейского права прав человека в правовом опыте конкретного государства, в целом можно отметить тенденцию развития сотрудничества государств в рамках Совета Европы.

¹ См.: там же Р. 686.

² См.: R. Sapienza. Convenzione europea dei diritti umani e Human Rights Acts 1998: in margine all'obbligo delle corti inglesi 'to take into account' la giurisprudenza della Corte di Strasburgo. Diritti Umani E Diritto Internazionale. 2008. P.260.

³ См.: Giuseppe Martinico. National Judges and Supranational Laws: Goals and Structure of the Research // The National Judicial Treatment of the ECHR and EU Laws. Ed. G. Martinico & O. Pollicino. 2010. P.14.

⁴ См. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Хёрст против Великобритании» от 06.10.2005 // Информационная система Европейского Суда по правам человека / www.hudoc.echr.coe.int

Аксиоматичный в настоящее время тезис о том, что права человека не являются внутренним делом отдельно взятого государства, не может быть нивелирован соображениями национальных интересов. Представляется, что будущие взаимоотношения России и Суда должны строиться в контексте этого соображения.

ВЫВОД:

Присоединившись к Совету Европы, Российская Федерация начала активную деятельность по гармонизации своего правового опыта с европейскими правовыми стандартами защиты прав человека, в частности, с момента присоединения Российской Федерации к данной международной организации значительная часть российского законодательства претерпела изменения.

Гармонизация российского правового опыта способствует проведению правовой реформы в Российской Федерации, а Совет Европы выступает координатором происходящих изменений.

В процессе интеграции Российской Федерации в Совет Европы отмечается благоприятное влияние правового опыта Совета Европы на правовую систему Российской Федерации.

Юридический опыт Совета Европы, воздействуя на правовую систему Российской Федерации способствует ее становлению как демократического государства.

Количество постановлений Европейского Суда по правам человека, вынесенных в отношении Российской Федерации, о наличии нарушений прав человека, значительное число «клоновых» жалоб, поступающих от граждан Российской Федерации в Суд, а также наличие постановлений Суда, которые не исполняются на территории Российской Федерации, свидетельствует о проблемах в соответствии правового опыта Российской Федерации правовому опыту Совета Европы, особенно практической его составляющей.

ГЛАВА 6. Адаптация международно-правовых норм в отдельных отраслях российского права

В процессе правовой интеграции международно-правовые стандарты, правовые нормы зарубежных правовых систем находят отражение в национальном законодательстве.

Отметим, что для успешного заимствования правового опыта простого теоретического изучения иностранных правовых норм и последующего их внедрения в национальную правовую систему недостаточно.

По мнению многих ученых, подобное заимствование должно сопровождаться рядом действий, направленных на адаптацию в условиях одной страны уже устоявшихся и благополучно действующих в другой правовой системе правовых конструкций¹.

Для рассмотрения указанного процесса представляется важным определиться с понятийным аппаратом, в частности, дать определение адаптации. С этой целью необходимо провести разграничение адаптации со смежными категориями, такими как рецепция права, имплементация права, конвергенция правовых систем.

Рецепция права — это «сложное явление, которое включает в себя процессы преемственности и заимствования права, выработанного в другом государстве (правовой системе) в силу исторической преемственности и связи правовой культуры государств, социально-экономические условия которых сходны»².

Имплементация права есть «использование государством международно-правовых норм путем их включения в национальную правовую систему»³.

¹ См., например: Чолахян А.В. Соотношение российских и мировых правовых систем // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2008.

² Курышев Е.Ю. Рецепция в российском праве / Автореф. дис. ... канд. юрид. наук Саратов. 2005. С. 12.

³ Тихомиров Ю.А. Глобализация: взаимодействие внутреннего и международного права // Журнал российского права. 2002. № 11. С.10.

Конвергенция «охватывает сближение источников и форм права, стирание различий между структурой отраслей и институтов права, а также законодательства, методы формирования и формы проявления индивидуального и коллективного правосознания граждан»¹.

Указанные категории затрагивают лишь проникновение международно-правовых норм в правовую систему государства.

Словарь терминов по международному праву дает следующее определение адаптации: «Это приспособление действующих внутригосударственных правовых норм к новым международным обязательствам государства без внесения каких-либо изменений в его законодательство»².

На наш взгляд, данное определение значительно сужает понятие адаптации. Мы полагаем, что рассматриваемая категория имеет более широкое значение.

Она, как нам представляется, охватывая рассмотренные правовые явления, этим не ограничивается, а предполагает *реализацию заимствованных правовых конструкций в конкретном обществе*, их соответствие правовому опыту воспринимающей стороны, готовность правовой системы, правосознания, правовой культуры воспринимающего общества к нововведениям.

Таким образом, можно сказать, что адаптация права — это длительный процесс, в рамках которого следует выделить следующие этапы:

- 1) осознание необходимости в заимствовании той или иной правовой конструкции;
- 2) исследование ее роли и функций на теоретическом и нормативном уровнях в рамках других правовых систем;
- 3) оценка соответствия новой правовой конструкции правовому опыту заимствующего государства, правосознанию и правовой культуре его

¹ Поленина С.В. Глобализация и гендерные проблемы конвергенции правовых систем современности // Евразийский юридический журнал. 2010. № 3. С. 39 — 41.

² Краткий словарь терминов по международному праву. Орел. 2005. С. 178.

общества, возможности функционирования в новых экономических, социальных и политических условиях;

- 4) прогнозирование результатов правового заимствования;
- 5) эксперимент по введению нового правового института на малых моделях с последующим анализом полученного опыта и выявление в них позитивных и негативных факторов;
- 6) принятие государством решения о правовой регламентации новой юридической конструкции;
- 7) исследование заимствованного института на практике, выявление недостатков;
- 8) корректировка законодательства, регламентирующего новый институт, приведение его в соответствие с потребностями общественного развития страны адаптации.

По нашему мнению, следует особо подчеркнуть важность изучения практики применения заимствованных норм, в частности, международно-правовых, другими государствами. Практика — один из критериев положительных сторон правового опыта.

Не менее важным является изучение правовых, социальных условий государства, заимствующего новые для себя правовые конструкции, его правовой опыт, правовые традиции. Это является необходимым условием исключения ошибок при дальнейшем формировании нового правового поля.

Итак, адаптация права — процесс проникновения международно-правового и зарубежного юридического опыта в национальную правовую систему, сопряженный с подготовкой и приспособлением правовой системы, правовой культуры воспринимающей стороны к нововведениям, изученным на теоретическом, нормативном и практическом уровнях на предмет восприятия их другими правовыми системами, их необходимости и соответствия правовому опыту, правовой культуре воспринимающего государства.

Воспринимаемый юридический опыт нуждается в серьезной оценке на предмет его адаптации в отечественной правовой системе.

Степень влияния международно-правовых норм на развитие российской правовой системы зависит от процесса адаптации норм международного права в конкретных отраслях российского права.

Российское государство стало наиболее активно заимствовать зарубежный и международный правовой опыт с начала 90-х годов XX века, то есть, с того момента как оно взяло курс на становление демократического правового государства.

В этот период первым и важнейшим шагом к восприятию опыта демократических государств, к внедрению в свою правовую систему международно-правовых норм стало принятие Конституции РФ 1993 года.

Поэтому считаем логичным прежде всего рассмотреть процесс адаптации международно-правовых норм в конституционном праве Российской Федерации.

Конституционное право

Важно отметить, что на сегодняшний день конституционное устройство европейских государств определяется не столько их национальной правовой культурой, сколько той универсальной политико-правовой культурой, которая сформировалась благодаря развитию наднационального регулирования¹. Российская Федерация в этом отношении исключением не является.

Конституция Российской Федерации 1993 года — акт, основанный на общепризнанных принципах и нормах международного права, содержащихся в Уставе ООН, других международно-правовых документах. Она соответствует демократическим началам, закрепленным в Парижской Хартии для новой Европы 1990 года².

¹ См.: Арнольд Р. Европейское конституционное право: некоторые размышления о концепции, возникшей во второй половине двадцатого века // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2001. № 4 (37). С. 107 – 114.

² См.: Официальный веб-сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе / www.osce.org/ru/mc/39520 — 05.08.2013 г.

Преамбула Конституции РФ гласит: «...утверждая незыблемость ее демократической основы...»¹.

Так же, как и основные законы всех демократических государств, Конституция РФ отражает общие идеи свободы², равенства³, принцип разделения властей⁴ и т. д.

Вторая глава Конституции РФ полностью основана на Международном билле о правах человека, состоящем из Всеобщей декларации прав человека 1948 года⁵, Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах» 1966 года⁶, Международного пакта «О гражданских и политических правах» 1966 года⁷.

Следует подчеркнуть, что регламентация прав человека именно во второй главе закона, для изменения которой предусмотрен особый порядок (сослаться на статью Конституции об этом), свидетельствует о приоритете этой сферы правового регулирования над другими.

Кроме того, что в Основном законе Российской Федерации перечисляются основные права и свободы человека, Конституция РФ представляет гарантии их защиты, в том числе и на международном уровне. В частности, п.3 ст. 46 Конституции указывает на право каждого на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека и гражданина в соответствии с международными договорами в случае, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

¹ См.: Российская газета. 2009. 21 января.

² См.: ст. 17 и 18 Конституции РФ.

³ См.: ст. 19 Конституции РФ.

⁴ См.: ст. 10 Конституции РФ.

⁵ См.: Российская газета. 1995. 5 апреля.

⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.

⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.

Помимо заимствования международно-правового опыта, современная Конституция РФ восприняла и опыт ряда других стран. Так, в ее основу легли Конституции Франции, США, Германии¹.

Итак, на сегодняшний день Конституция РФ по своему содержанию во многом соответствует современным Конституциям демократических правовых государств. Значит ли это, что с принятием Конституции 1993 года Российская Федерация по своей сути стала страной, где царит демократия, верховенство права, где права человека являются наивысшей ценностью?

Правильно сказано, что не каждое государство, имеющее конституцию, является конституционным, а каждое конституционное государство имеет конституцию².

На поставленный вопрос можно ответить, изучив последующий опыт нашего государства в построении демократии.

Весьма показательным в этом вопросе будет, например, анализ замечаний Комитета по правам человека ООН (это орган Организации объединенных наций, состоящий из независимых экспертов, которые проводят мониторинг соблюдения Международного пакта «О гражданских и политических правах» 1966 года государствами-членами ООН)³, вынесенных по результатам рассмотрения ежегодных отчетов Российской Федерации в сфере защиты прав человека.

В частности, с 1995 года Комитет в качестве позитивных моментов выделяет прогресс, достигнутый в становлении демократии: принятие ряда законов, гарантирующих соблюдение прав и свобод человека, включая принятие нового Гражданского кодекса, Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса; создание правозащитных органов, в частности

¹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / Конституционный Суд Российской Федерации / Под ред. проф. В.Д. Зорькина. - 2-е изд., пересмотр. М. 2011. С. 12 — 14.

² См.: Конституционное право Российской Федерации: Учебник / М.В. Баглай. - 10-е изд., изм. и доп. М. 2013. С. 71.

³ См.: Human Rights Committee / Официальный веб-сайт Комиссии по правам человека / www.ohchr.org/EN/HRBodies/CCPR/Pages/CCPRIndex.aspx — 12.08.2013 г.

институт уполномоченного по правам человека; реформу судебной системы; создание управления Уполномоченного по правам ребенка¹.

Несмотря на наличие положительных моментов, Комитет подчеркивает, что «перемены в законодательной области зачастую не ведут к подлинной защите прав человека на уровне применения закона»².

Так, согласно замечаниям Комитета, Институт уполномоченного по правам человека зачастую представляет собой фикцию, так как, например, рекомендации федерального уполномоченного по правам человека должным образом не исполняются³.

По мнению Комитета по правам человека в связи с принятием закона «О противодействии терроризма» необоснованно ограничивается широкий круг прав человека⁴.

В качестве серьезной проблемы Комитет выделяет наличие большого числа лиц без гражданства в Российской Федерации, особую часть которых составляют бывшие советские граждане⁵.

В ежегодных замечаниях указывается на значительное число преступлений на почве ненависти и расово мотивированных⁶.

Большое беспокойство у мирового сообщества вызывают сообщения о пытках, жестоком обращении, произвольных арестах, совершаемых сотрудниками государственных служб⁷.

¹ См.: Заключительные Замечания Комитета по правам человека на доклад, представленный Российской Федерацией в соответствии со статьей 40 Международного пакта «О гражданских и политических правах» от 1995, 2003, 2009 годов // Официальный веб-сайт Комиссии по правам человека / www://tb.ohchr.org/default.aspx — 05.08.2013 г.

² П. 13 Указанных замечаний от 1995 года.

³ См.: П. 6 Указанных замечаний от 2009 года.

⁴ См.: П. 7 Указанных замечаний от 2009 года.

⁵ См.: П. 9 Указанных замечаний от 2009 года.

⁶ См.: П. 11 Указанных замечаний от 2009 года.

⁷ См.: П. 14 Указанных замечаний от 2009 года.

В последнее время учащаются акты насилия в отношении гомосексуалистов, притеснения их со стороны полиции. Наблюдается систематическая дискриминация к людям по причине их сексуальной ориентации¹.

В силу того, что рассмотренная нами ситуация в сфере защиты прав и свобод человека — это тема отдельного диссертационного исследования, нами она раскрывается выборочно. Однако, на основе вышеизложенного мы приходим к выводу о том, что в данный момент сложно говорить о положительной динамике в их реализации прав и свобод.

Многие авторы видят причину этой проблемы в том, что будучи погруженной в условия «разбалансированной отечественной правовой системы» и реформ, закрепление в Конституции РФ прав и свобод человека в условиях отказа от социалистической модели не привело к надлежащей конституционализации индивидуального и общественного правосознания².

Соглашаясь с этим тезисом, отметим, что внимательное отношение к правосознанию общества, в правовую систему которого будет заимствован иностранный опыт, является важным этапом адаптации этого опыта. Право имеет социальное наполнение, оно создается для общества, поэтому для успешной адаптации новых правовых конструкций необходимо исследовать правосознание конкретного социума, предпринять действия по его подготовке. «Правосознание — один из регуляторов общественных отношений»³, именно через правосознание можно воздействовать на поведение людей в обществе.

¹ См.: П. 28 Указанных замечаний от 2009 года.

² См.: Шугуров М.В. Российская правовая политика в области прав человека: доктринальная модель в контексте зарубежного опыта // Возможности адаптации зарубежного опыта: Сборник научных статей. Серия: Право России: новые подходы. Выпуск 1. Саратов. 2005. С.65.

³ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. 2013. С. 218.

Представляется необходимым выделить оценку правосознания общества как одну из самостоятельных стадий адаптации, рассмотренных нами вначале данной главы.

Итак, принятие в Российской Федерации Конституции 1993 года на основе международных принципов и норм, а также на основе положительного опыта зарубежных стран, стало одной из ступеней адаптации международного права прав человека, демократических начал в правовой системе Российской Федерации.

Положительное развитие международно-правовых заимствований в указанной сфере зависит от работы над практикой его применения, а также от того, насколько будут учитываться особенности правового опыта, правовой культуры нашего государства. В посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации Президент России призвал найти собственные пути к строительству демократического, свободного и справедливого общества и государства¹.

Помимо конституционного права следует также рассмотреть адаптацию международно-правовых норм в таких отраслях российского права, как гражданское право, уголовное право, трудовое право, уголовно-процессуальное. Причина выбора именно этих отраслей права состоит в том, что в их становлении наиболее заметно развивался и развивается процесс адаптации международного правового опыта.

Гражданское право

Удельный вес международно-правовых стандартов в сфере частного права значительно меньше, чем в отраслях, относящихся к публичному праву.

Одной из областей гражданского права, в которой наиболее активно происходит адаптация международно-правового и зарубежного опыта, является право интеллектуальной собственности.

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 2006 года // Российская газета. 2006. 11 мая.

Существенное влияние на становление и развитие этого института в Российской Федерации оказали такие международно-правовые акты как Конвенция по охране промышленной собственности 1883 года, Договор о регистрации товарных знаков 1973 года, Договор о законах по товарным знакам 1994 года.

Вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2012 году стало новым этапом в развитии права интеллектуальной собственности. Вхождение в данную организацию потребовало создания правовой базы по всем видам объектов международной торговли¹.

Отметим, что ВТО основывается на таких соглашениях, как Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Интеллектуальная собственность в этих договорах выражена в качестве универсального критерия, отсутствие ее правового регулирования влечет невозможность вступления страны в ВТО².

Российская Федерация начала адаптацию указанных международно-правовых стандартов задолго до присоединения к этой организации. С этой целью были приняты следующие меры:

- 1) проведена гармонизация российского законодательства с положениями Соглашения ТРИПС;
- 2) принята часть IV Гражданского кодекса РФ;
- 3) принят новый Таможенный кодекс;
- 4) в системе МВД создано специальное подразделение по борьбе с нарушениями прав интеллектуальной собственности;
- 5) в Высшем арбитражном суде РФ создана специальная коллегия по

¹ См. напр.: Перепеченов А.А. Правовая охрана интеллектуальной собственности (вопросы теории и практики) // Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов. 2011.

² Авдеева Н.В. Актуальные вопросы защиты интеллектуальной собственности в связи со вступлением России в ВТО // Веб-сайт: Научно-технический центр «Молоко» / www.ntc-moloko.ru/m-publications/3-art-intellect - 11.09.2013.

работе с интеллектуальной собственностью и др.¹;

Обязательства Российской Федерации, вытекающие из членства в ВТО в сфере защиты интеллектуальной собственности, на сегодняшний день уже применяются на практике.

Так, например, Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области было принято решение от 23.05.2013 года в отношении Общества с ограниченной ответственностью «Аксиома» по заявлению истца Общества с ограниченной ответственностью «Общество по коллективному управлению смежными правами «Всероссийская Организация Интеллектуальной Собственности» о взыскании 480 000 рублей компенсации за неправомерное публичное исполнение фонограмм, опубликованных в коммерческих целях².

В своем решении Суд принимает во внимание, что 21.07.2012 подписан Закон РФ «О ратификации Протокола от 16.12.2011 «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.», согласно которому одним из условий вступления России во Всемирную торговую организацию является обязательство прекратить с 01.01.2013 бездоговорное коллективное управление авторскими и смежными правами. Истец не представил доказательства сохранения его полномочий с учетом ратификации Протокола о присоединении России к Соглашению о создании Всемирной торговой организации³.

В целях формирования института интеллектуальной собственности Российская Федерация прибегает также к национальному правовому опыту

¹ Карпова Н.Н. Интеллектуальная собственность и ВТО // Журнал «Российское предпринимательство». 2012. № 2. С. 16-26.

² См.: Арбитражный суд впервые применил обязательства России по ВТО против ГК // Веб-сайт: www.zakon.ru/discussions/arbitrazhnyj_sud_vpervye_primenil_obyazatelstva_rossii_po_vto_protiv_gk/7785 - 24.02.2014 г.

³ Веб-сайт: Электронное правосудие / kad.arbitr.ru/Card/2eeaf9e9-a13b-495a-8b43-bf4f3c2e7cf8 – 04.05.2013.

других государств, например, Германии¹.

В целом же процесс адаптации международно-правовых норм в сфере права интеллектуальной собственности находится в стадии своего становления.

Одна из негативных тенденций инновационного развития отечественной экономики – это медленные темпы роста инновационной активности российских предпринимателей, слабое применение последних достижений науки и технологий в хозяйственной деятельности, что непосредственно связано с наличием серьезных проблем в сфере развития законодательства России в области охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности².

Дальнейшее его совершенствование является необходимым условием, позволяющим учитывать в национальном правовом опыте современные тенденции развития информационного общества.

Соблюдение правил в сфере интеллектуальной собственности – один из главных показателей развития современного государства³.

Уголовное право

Уголовный кодекс РФ 1996 года⁴ (далее — УК РФ) основывается на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права⁵.

¹ См., напр.: Мингалева Ж.А., Логинова Т.Е. Опыт правового регулирования объектов интеллектуальной собственности и инновационной деятельности (на примере Германии) // Вестник пермского университета. 2012. Вып. 1 (15). С. 146.

² Мингалева Ж.А. О формировании правового поля в области инновационной и интеллектуальной деятельности // Вестник пермского университета. 2011. Вып. 4 (10). С. 122.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. 2006. 28 июня.

⁴ См.: СЗ РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.

⁵ См.: ч. 2 ст. 1 УК РФ 1996 года.

Однако, ч. 1 ст. 3 УК РФ устанавливает, что «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом».

Следует согласиться с В.А Вдовиным, утверждающим, что нормы международного уголовного права не входят в уголовное право России. По его мнению, они являются частью сложного комплекса, включающего: а) уголовное право Российской Федерации; б) международно-правовые нормы уголовно-правового характера, куда относятся нормы международного права, корреспондирующие нормам российского уголовного законодательства и направленных на регулирование отношений, составляющих объект уголовного права¹.

По вопросу влияния международно-правового опыта на уголовное законодательство РФ интересное исследование было проведено Т.А. Радионовой, которая раскрывает правовую природу влияния международного права на совершенствование отечественного уголовного законодательства, что позволяет утверждать о том, как влияние представляет собой процесс, обусловленный системой оснований (факторов) правового, социального, политического, экономического характера. Она выделяет восемь групп таких оснований:

1. Принадлежность государства к международной организации;
2. Участие государства в международных конференциях и совещаниях;
3. Необходимость сотрудничества государств в оказании противодействия международным преступлениям и преступлениям международного характера, заключение международных соглашений в целях предупреждения указанных преступлений;
4. Тенденции правовой глобализации, в частности, унификация и гармонизация национального уголовного законодательства государств;

¹ См.: Вдовин В.А. Имплементация международно-правовых норм в уголовном праве Российской Федерации: вопросы Общей части // Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ульяновск. 2006.

5. Невозможность уголовно-правового регулирования общественных отношений только с помощью национального уголовного законодательства;

6. Необходимость добросовестного выполнения государством международных обязательств в сфере противодействия преступности;

7. Развитие международного уголовного правосудия;

8. Необходимость согласования норм внутригосударственного уголовного законодательства с нормами международного права¹.

Р.В. Нигматуллин выделяет следующие виды норм уголовного права, в которых выражается международное право:

1) нормы, регулирующие международно-правовые отношения Российской Федерации с другими государствами в конкретной сфере деятельности. Например, нормы, регламентирующие основы экстрадиции, регулирующие режим государственных границ;

2) нормы, имплементированные в российское законодательство в результате исполнения Российской Федерацией своих международно-правовых обязательств по универсальным конвенциям. В частности, раздел XII УК РФ «Преступления против мира и безопасности человека»;

3) нормы, регламентирующие внутригосударственные правоотношения, сформированные в результате влияния норм международного права. Это, например, нормы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение преступлений международного характера².

Итак, несмотря на то, что уголовное право РФ составляют исключительно нормы, закрепленные в УК РФ, международное право оказывает на него значительное влияние.

¹ См.: Радионова Т.А. Влияние международного права на отечественное уголовное законодательство / Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2011.

² См.: Нигматуллин Р.В. Проблемы гармонизации российского и европейского правозащитных законодательств в уголовно-правовой сфере // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. Н.Новгород, 2003. С. 442.

Заимствование международно-правового опыта в уголовное право РФ происходит как в отношении норм-принципов и институтов Общей части УК РФ, так и в отношении оснований уголовной ответственности за международные преступления, преступления международного и транснационального характера в нормах Особенной части УК РФ¹.

Действующий УК РФ формировался под влиянием международных актов о защите прав человека, а также на основании документов в сфере международной борьбы с преступностью, участником которых является Российская Федерация.

Как уже отмечалось ранее, Российская Федерация является участницей целого ряда межгосударственных договоров в сфере защиты прав человека.

Помимо того, что эти международно-правовые договоры обязывают государства признавать и соблюдать права человека, они также требуют обеспечивать их соблюдение как на законодательном уровне, так и на уровне правоприменения. Так, например, Всеобщая декларация прав человека 1948 года² в статье 8 закрепила, что основные права человека должны быть установлены и должны охраняться от нарушений конституцией или законом.

Современный УК РФ предоставляет охрану прав и свобод человека от наиболее опасных посягательств, к числу которых относятся большинство нарушений гражданских и политических прав.

В меньшей степени обеспечиваются социальные права. Например, в российском уголовном законодательстве не предусмотрены общие нормы об уголовной ответственности за нарушение законодательства о труде, как в таких странах как, например, Украина или Испания³.

Есть, конечно, и позитивные сдвиги в обеспечении социальных прав. Так, в связи с принятыми международно-правовыми обязательствами в УК

¹ См.: Спиридонов А.П. Уголовное право Российской Федерации и правовая глобализация: влияние и соотношение. Автореф. дис. ... д. ю. н. СПб. 2006.

² См.: Российская газета. 1995. 5 апреля.

³ См.: там же.

РФ 1996 года была введена ответственность за нарушение равноправия, неприкосновенности частной жизни и отказ в предоставлении информации.

Помимо международных актов о защите прав человека, большое влияние на российское уголовное законодательство оказывают международные договоры о борьбе с преступностью.

Рост транснациональной преступности, повышение ее общественной опасности затрагивает и интересы Российской Федерации. Россия как член мирового сообщества является активным участником международного сотрудничества в противодействии транснациональной преступности. В связи с этим российское государство поставило перед собой ряд задач по приведению национального уголовного законодательства в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Несмотря на законодательное «обновление», сегодня мировое сообщество имеет ряд претензий к Российской Федерации по выполнению ею своих международных обязательств, по адаптации международного правового опыта в уголовном праве РФ.

Так, например, действующий УК РФ все еще содержит в качестве вида наказаний смертную казнь.

В Российской Федерации закон «об экстремизме» применяется против лиц, критикующих правительство¹.

Понятие «пытки» в примечании к ст. 117 УК РФ не отражает всех элементов, указанных в статье 1 Конвенции против пыток. В частности, оно не учитывает те случаи, когда пытка применяется должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома, или молчаливого согласия. На практике же такое преступление совершается должностными лицами, которые

¹ См.: п. 25 Заключительных замечаний Комитета по правам человека на доклад, представленный Российской Федерацией в соответствии со статьей 40 Международного пакта «О гражданских и политических правах» 2009 года.

привлекаются к ответственности за совершенные ими деяния в основном по статье «Превышение должностных полномочий»¹.

Несмотря на то, что нами приводится лишь частичное исследование проблем в применении международного правового опыта в рамках данной отрасли, мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время процесс адаптации не завершен.

Трудовое право

Являясь участницей ряда международных актов о защите прав человека, в частности, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, а также, являясь членом Международной организации труда ООН, Российская Федерация связана обязательствами по адаптации общепризнанных принципов и норм международного трудового права.

Если мы обратимся к главному источнику российского трудового права — Трудовому кодексу РФ 2001 года², то увидим, что он отражает основные международно-правовые тенденции в соответствующей области. Так, например, он устанавливает принцип социальной справедливости, принцип равной оплаты за равный труд, принцип свободы слова и свободы объединения работников и работодателей, принцип гуманизма в сфере труда, свободу труда, принцип социального партнерства, принцип недопущения дискриминации в сфере труда³.

О том, насколько введенный в законодательство международно-правовой опыт адаптирован в практической сфере, можно судить на основе Заключительных замечаний Комитета по экономическим, социальным и культурным правам. Так, Комитет отмечает, что в Российской Федерации

¹ См.: п. 7 Заключительных замечаний по пятому периодическому докладу Российской Федерации, принятые Комитетом против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 2012 года.

² См.: Российская газета. 2001. 31 декабря.

³ См.: Томашевский К.Л. Общепризнанные принципы международного права в сфере труда: перечень и юридическая сила // Журнал международного права и международных отношений. 2010. № 4. С. 34.

на сегодняшний день нарушаются права инвалидов в сфере занятости, наблюдается дискриминация, особенно по половому признаку. Право женщин на труд существенно ограничивается. В России наблюдается широкомасштабная незаконная трудовая миграция. Размер минимальной заработной платы находится ниже прожиточного минимума. Ограничивается право на забастовку некоторых государственных секторов. Большое количество в России детей, работающих на улице в неформальном секторе¹.

Итак, в данной главе нами были исследованы пять отраслей российского права на предмет адаптации в них международно-правового опыта. На наш взгляд, именно конституционное, уголовно-процессуальное, уголовное, гражданское, гражданское процессуальное и трудовое право являются сферами, где процесс адаптации международного опыта выражен наиболее ярко.

Однако, анализ указанных отраслей осуществлен нами частично, так как адаптация международно-правового опыта в конкретной отрасли права — это область отдельного диссертационного исследования. В главе приводятся лишь примеры адаптации международных норм на законодательном уровне, и их реализация в практической составляющей внутригосударственного правового опыта.

Уголовно-процессуальное право

Демократические принципы, закрепленные в Конституции РФ, нашли свое отражение в Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2002 года² (далее — УПК РФ).

В УПК РФ впервые было закреплено, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью отечественного уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, был определен

¹ См.: Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным вопросам от 2011 года на доклады, представленные Российской Федерацией в соответствии со статьями 16 и 17 пакта.

² См.: Российская газета. 2001. 22 декабря.

приоритет международных договоров Российской Федерации в случае возникновения коллизий между их положениями и положениями УПК РФ¹.

Современный УПК РФ создавался под влиянием международных актов о защите прав человека, в частности, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Международного пакта «О гражданских и политических правах» 1966 года. Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс РФ заимствовал многие положения из англо-американской правовой системы².

Благодаря заимствованию международно-правовых конструкций, заключенных в этих актах, а также зарубежного правового опыта, в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве сформировалось право на обжалование ареста или содержания под стражей, положение о том, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с национальным законом и уголовно-процессуальным правом, появилось положение, представляющее судебной власти полномочия по осуществлению судебного контроля в ходе досудебного производства (данное положение разработано на основе правового опыта США³). УПК РФ дополняет правовой статус потерпевшего и свидетеля, в частности, регламентирует вопрос их защиты. Теперь меры безопасности применяются не только к потерпевшим и свидетелям, но также к их родственникам и близким лицам. Расширено также применение мер безопасности участников судопроизводства.

Помимо нововведений в УПК РФ, в рамках уголовно-правового опыта Российской Федерации наблюдается тенденция повышения активности сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства, которая

¹ См.: ч.3 ст. 1 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

² См.: Власенко Н.В. Влияние опыта зарубежных стран на возникновение и функционирование некоторых институтов современного уголовно-процессуального законодательства России // Возможности адаптации зарубежного опыта: Сборник научных статей. Серия: Право России: новые подходы. Выпуск 1. Саратов. 2005. С. 218 — 238.

³ См. там же: С. 221.

объясняется постоянным ростом потребности в противодействии преступности на международном уровне.

На сегодняшний день Российская Федерация участвует в большом количестве двусторонних и многосторонних договоров, предусматривающих разнообразные формы правового сотрудничества.

Современный УПК РФ впервые закрепил четкий механизм реализации указанных соглашений, что способствует повышению его эффективности в сфере уголовного судопроизводства¹.

Итак, принятие Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2002 году, основанного на международно-правовых принципах и нормах, а также на правовом опыте англо-американской правовой системы, стало одним из важных этапов в заимствовании международного правового и иностранного опыта в сфере уголовного судопроизводства, а также значительным шагом в дальнейшей демократизации общества.

О том, насколько это заимствование прошло успешно, свидетельствует такая стадия адаптации, как переход на практику применения этих норм.

Во многом международно-правовые стандарты были введены в уголовно-правовое законодательство Российской Федерации во исполнение ее обязательств по Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Поэтому весомым показателем в реализации прав в сфере уголовного судопроизводства является количество жалоб, положительно рассмотренных Европейским Судом по правам человека на несправедливость судебного разбирательства, нарушение права на свободу и личную неприкосновенность, нарушение права не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. В предыдущей главе нами констатировались соответствующие цифры. Они весьма красноречивы.

¹ См.: Лебедев В.М. Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике судов общей юрисдикции // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания / Под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой и А.В. Сычевой. М. 2004. С. 23.

Кроме того, Комитет против пыток ООН (орган Организации объединенных наций, состоящий из независимых экспертов, осуществляющих мониторинг по соблюдению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года)¹ в своих замечаниях от 2012 года выражает обеспокоенность тем, что продолжают поступать сообщения о широко распространенной в Российской Федерации практике применения к задержанным пыток и жестокого обращения с целью получения признательных показаний. Комитет также подчеркивает, что незначительное число возбужденных по таким жалобам уголовных дел не соответствует их реальному количеству².

Комитет в своих замечаниях упоминает также, что Российская Федерация осуществляет экстрадицию и неофициальную передачу иностранных граждан в страны, в которых, по сообщениям, применяется практика пыток³.

Данный орган ООН также указывает на то, что власти Российской Федерации не проводят эффективного расследования по жалобам о пытках⁴.

Итак, приняв Уголовно-процессуальный кодекс 2002 года, адаптированный с точки зрения международно-правовых стандартов, Российская Федерация совершила крупный шаг по проникновению международного правового опыта в российскую правовую систему в сфере уголовно-процессуального права. Однако, вышеизложенный анализ практической реализации прав, закрепленных в УПК РФ, свидетельствует о том, что на сегодняшний день это заимствование можно назвать успешным только на уровне законодательства. Адаптация международного правового

¹ См.: Официальный веб-сайт Комитета по правам человека ООН // www.ohchr.org/en/hrbodies/cat/pages/catindex.aspx — 13.08.2013 г.

² См.: п. 6 Заключительных замечаний по пятому периодическому докладу Российской Федерации, принятые Комитетом против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 2012 года.

³ См.: п. 17 Указанных Замечаний.

⁴ См.: п. 8 Указанных Замечаний.

опыта в уголовно-процессуальном законодательстве находится на стадии своего развития.

Гражданское процессуальное право

В 2002 году в Российской Федерации был принят новый Гражданский процессуальный кодекс. Адаптация в ГПК РФ международных стандартов нашла отражение в следующем: в данном акте появились нормы о производстве по делам об оспаривании решений третейских судов, о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, раздел о производстве по делам с участием иностранных лиц был изменен. В современном ГПК появилась процедура признания за иностранными судебными решениями юридической силы на территории другого государства («экзекватура»). Указанные нововведения в ГПК РФ являются проявлениями адаптации таких международных стандартов как поощрение, развитие и контроль со стороны государства над альтернативными средствами разрешения споров¹.

Сегодня мировым сообществом отмечается большое число правовых проблем, связанных с повышением эффективности норм, регламентирующих правовые отношения с иностранным элементом. В большинстве случаев их разрешение зависит от взаимодействия международного частного права и международного гражданского процесса².

ВЫВОД:

- Адаптация права — залог успешного заимствования международно-правового опыта национальной правовой системой;
- *Адаптация права — процесс проникновения международно-правового и зарубежного юридического опыта в национальную правовую систему, сопряженный с подготовкой и приспособлением правовой системы, правовой культуры воспринимающей стороны к нововведениям,*

¹ См.: Нешатаева Т.Н., Павлова Н.В. Новый ГПК Российской Федерации и международно-правовые стандарты // Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. М. 2004. С. 172.

² См.: Чолахян А.В. Соотношение российских и мировых правовых систем // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2008.

изученным на теоретическом, нормативном и практическом уровнях на предмет восприятия их другими правовыми системами, их необходимости и соответствия правовому опыту, правовой культуре воспринимающего государства;

- Российская Федерация на сегодняшний день сделала крупный шаг на пути по адаптации международно-правовых стандартов в сфере защиты прав человека, характерный для всех демократических государств;
- Рассмотренные нами отрасли в своих источниках отражают международно-правовой опыт, международно-правовые начала;
- Адаптация международно-правового опыта в конституционном праве Российской Федерации — это один из этапов и первый этап по адаптации демократических начал во всей российской правовой системе;
- Практика применения норм, основанных на международно-правовых стандартах, на сегодняшний день далека от соответствия заимствованному опыту;
- Внедрение международно-правовых конструкций во внутреннее законодательство — это лишь одна из стадий адаптации. Важным шагом является реализация этих норм на уровне практики, что, на наш взгляд, зависит во многом от того, подготовлено ли правосознание общества к нововведениям или нет. Мы считаем, что необходимо в рамках адаптации работу над правосознанием общества выделить в отдельный и важный пункт.

ГЛАВА 7. Изучение и использование зарубежного правового опыта как условие дальнейшего развития и совершенствования российской юридической системы

Исследование современного правового опыта Российской Федерации показывает, что российская правовая система в настоящее время находится в кризисном состоянии. Ее проблемы не находят своего решения уже ни одно десятилетие.

«Нет пока единого правового поля страны; законотворческий процесс отстает от быстрого течения жизни; многие важные сферы общественных отношений находятся вне правовой регламентации, хотя нуждаются в этом; судебная-правовая реформа не завершена; не устранены до конца многочисленные противоречия между федеральными и региональными нормативными актами; на всех уровнях процветает тотальный правовой нигилизм; продолжаются нарушения законности и правопорядка; дают о себе знать низкая юридическая культура большинства граждан и должностных лиц, элементы вседозволенности»¹.

Следовательно, очевидным представляется тот факт, что правовая система Российской Федерации требует своего совершенствования.

В решении правовых проблем большая роль отводится юридической науке. «Активизация роли науки в законотворчестве – необходимое условие повышения качества принимаемых законов и предпосылка эффективности содержащихся в них норм»². В частности, сравнительное правоведение, которое опирается на опыт (исторический, зарубежный, международный), как категорию, обладающую познавательной, прогностической функциями, изучает правовые явления, анализирует проблемы, ориентируясь на развитие своей системы³. Изучение юридического опыта собственной правовой

¹ Матузов Н.И. Российская правовая политика: вызовы и угрозы в XXI веке. // Правовая политика России: теория и практика. М. 2006. С. 46.

² Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации. М. 1996. С. 134.

³ См.: Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М. 2003. С. 67.

системы, зарубежной, а также международной – это инструмент для совершенствования национального права, независимо от отрасли.

«Каждая правокультурная эпоха ... в значительной степени обусловлена элементами рецепции правового смысла – собственного или иностранного»¹.

Начнем с того, что в целях совершенствования права необходимо в первую очередь обладать знаниями о своем правовом опыте в той или иной сфере, ибо как отметил русский историк В.О. Ключевский «история жестоко наказывает за ее незнание»². «Нынешняя актуальность решения задачи совершенствования практики российского правотворчества в целом и технологии ее оптимизации в частности диктует необходимость осуществлять исследование исторического опыта с проекцией на решение современных вопросов»³.

Каждое правовое явление имеет опыт своего развития, традиции в конкретной правовой системе. Этот исторический опыт необходимо изучать как с целью глубокого понимания и осмысления его проблем, прогнозирования дальнейшего развития этого явления, так и с целью уяснения его ценностей, важных для общества.

Кроме того, на знании исторической, культурной, идеологической и иной специфики национальной правовой системы должно основываться любое правовое нововведение. Иначе трудно увидеть не только перспективы преобразований, но и воспользоваться как собственным, так и иностранным опытом. Само по себе внедрение иностранного правового опыта проблем правовой культуры не решает⁴.

¹ Синюков В.Н. Российская правовая система. М. 2010. С. 554.

² Цит. по: Кабышев С.В. Конституционная ценность преемственности национальной правовой системы в условиях глобализации // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: Сборник статей. Н. Новгород. 2007. С. 72.

³ Доктринальные основы юридической техники / Отв. Ред. Н.А. Власенко. М. 2010. С. 11.

⁴ Синюков В.Н., Синюкова Т.В. Российская правовая система в мировой типологии права // Правовая политика. Право. Правовая система / Под ред. А.В. Малько.

Таким образом, вопрос положительного влияния исторических исследований собственного юридического опыта очевиден.

В рамках настоящего диссертационного исследования вызывает интерес проблема изучения и использования международного и зарубежного правового опыта.

Интерес России к иностранному правовому опыту, в частности, европейскому, восходит ко времени правления Петра I, которому дипломаты периодически представляли информацию о государственном устройстве европейских стран. Его прежде всего интересовали форма правления этих государств, порядок организации их органов власти и управления, политические режимы, способы ограничения государственной власти¹.

Законотворческая работа Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. Свидетельствует об активном заимствовании европейского и американского законодательного опыта, его изучении². Например, при подготовке в начале XX в. законодательства об общественных организациях, о собраниях и о печати, чиновники министерств внутренних дел и юстиции, члены Совета министров использовали в качестве подготовительного справочного материала выдержки из законов о союзах, собраниях и печати Германии, Австро-Венгрии, Франции, Англии, США.

К проблеме применения иностранного правового опыта в развитии отечественной правовой системы исторически существовало неоднозначное отношение.

В российской юридической науке выделяют четыре этапа восприятия иностранного опыта. До 1917 года зарубежный юридический опыт подлежал объективистскому описанию, после 1917 года он подвергался критике и негативной оценке. 60-70 гг. XX-го века характеризуются проявлением

М. 2013. С. 230.

¹ См.: Туманова А.С. Компаративный подход в историко-правовых исследованиях: возможности и пределы использования // Методология сравнительно-правовых исследований. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. М. 2013. С. 175.

² См.: там же. С. 174.

интереса к иностранному правовому опыту, к его изучению со стороны отечественных правоведов, создаются первые труды по сравнительному правоведению. Четвертый этап — современный период серьезного изучения зарубежного правового опыта и активного поиска крупных правовых решений¹.

Обращаясь к проблеме использования зарубежного правового опыта нельзя не обратиться к историческому противостоянию «славянофилов» и «западников».

Западничество, основателями которого считаются П. Чаадаев, М. Сперанский, связано со стремлением развивать в России теории, укрепившиеся в странах Запада. Представители этого течения руководствовались такими принципами как: превосходство заподноевропейской цивилизации как модели развития, вторичность и несамостоятельность российского пути развития, необходимость поддержания системы западных международных союзов, без вступления в противоречие с внешней политикой западных стран. Будущее России, согласно учениям западников, зависит от умения воспринимать все лучшее на Западе, а прозападная политика наибольшим образом отвечает российским национальным интересам².

Самобытность для западников — это отсталость. По их мнению, Россия долгое время была вне истории. Лишь Петр I осуществил процесс перехода к цивилизации, положив начало движению России во всемирную историю³.

Противоположную концепцию представляли славянофилы. К представителям этого течения относятся И. Киреевский, К. Аксаков, В. Соловьев. Учения всех славянофилов сводились к тому, что национальный характер связан с христианством и особенностями славянского этноса.

¹ См.: Тихомиров Ю.А. Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 4.

² Цыганков А.П. Международные отношения: традиции русской политической мысли. М. 2013. С. 38 – 39.

³ См.: Алексеев Н. Русский народ и государство. М. 1998. С. 68 — 141, 372 — 385.

Славянофилы критически относились к зарубежному опыту, осуждали развитие российского государства в «петровские» времена. Представители этого течения отстаивали историческую самобытность России, противопоставляли Россию западным образцам в государственной и правовой сфере. По их мнению, отечественное право должно основываться не на заимствовании иностранных правовых теорий, а на собственных традициях¹.

Некоторые из важнейших принципов славянофильства были сформулированы А. Хомяковым. Во-первых, русский народ сыграл ключевую роль в европейской истории, поэтому вправе требовать равноправного отношения к себе. Во-вторых, самобытность русского характера подразумевает свой, не западный, путь развития. В-третьих, русский народ оказался единственным хранителем подлинной христианской веры².

По мнению И. Киреевского любой отход России от своей самобытности грозит ее распадом³.

В настоящее время, когда Российская Федерация становится активным участником интеграционных процессов, проблема заимствования зарубежного и международного правового опыта вновь остро поднимается.

На сегодняшний день сохранилось амбивалентное отношение к проблеме использования иностранного правового опыта в развитии правовой системы РФ. Современные западники выражают готовность отказаться от национальных интересов, а также от значительной части суверенитета. Внешнюю политику они видят прозападной⁴.

¹ См.: Цыганков А.П. Международные отношения: традиции русской политической мысли. М. 2013. С. 223 – 256.

² См.: История политических и правовых учений / Под ред. М.Н. Марченко. М. 2012. С. 416.

³ См.: там же. С. 419.

⁴ См.: Пастухов В.Б. Национальный и государственные интересы России: игра слов или игра в слова? // Полис. 2000. № 1. См. также: Барабанов О. Глобальное управление и глобальное сотрудничество // Глобализация: человеческое измерение. М. 2002; «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты;

Сторонники противоположной теории полагают, что западные правовые системы далеко не всегда являются воплощением юридических идеалов. «И говорить о том, что Запад в этом смысле представляет пример, к которому следует стремиться, не стоит; достаточно ознакомиться с работами некоторых западных ученых-юристов, которые пишут о многочисленных проблемах «сверхпроцессуализированного» западного общества. Российскую правовую культуру нет оснований считать культурой «неполноценной»¹.

Несмотря на наличие в современной науке разногласий, большинство ученых сходятся во взглядах на то, что российское государство не может развиваться изолированно от международного и зарубежного правового опыта.

Зарубежные, международные и российская правовые системы, по их мнению, могут содержать в себе элементы, способные в случае их позитивного взаимного влияния справиться со своими проблемами культурно-правового и юридического плана, как России, так и Западу².

А.В. Чолахян к решению вопроса о заимствовании иностранного правового опыта предлагает подходить «с одной стороны, на основе целесообразности учета объективно развивающихся процессов глобализации и международной интеграции, а с другой — на основе необходимости учета собственного правового опыта и реализации национальных интересов Российской Федерации»³.

Указанная точка зрения представляется вполне справедливой. Отказываться от пути восприятия правового опыта других стран, стоящих на более высокой ступени развития — неправильно. Кроме того, как уже

под ред. М.М. Лебедевой. М. 2008.

¹ Бондаренко М.В. К вопросу о заимствовании российским правом положений иных правовых систем // Юридическая техника: ежегодник. Вторые бабаевские чтения «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника». Н.Новгород. 2001. № 5. С. 101. См. также: Козин Н.Г. Россия. Что это? В поисках идентификационных сущностей. М. 2012. С. 86 – 137.

² См.: там же. С. 103.

³ Чолахян А.В. Соотношение российской и мировых правовых систем. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов. 2008.

отмечалось в первой главе настоящей работы, в процессе межгосударственного сотрудничества, мировой интеграции создаются нормы международного права, которые естественным образом проникают в правовые системы государств-участниц международных отношений.

Однако, на наш взгляд, не следует рассматривать приведение национальной правовой системы в соответствие с зарубежными правовыми стандартами задачей реформирования российской правовой системы.

Задача поступательного развития, совершенствования правовой системы — это изучение, всестороннее исследование международного и зарубежного правового опыта.

Использование данных, полученных при изучении иностранного юридического опыта позволяет не только принять все полезное, оправдавшее себя за рубежом при решении сходных проблем, но также дает возможность учесть негативные стороны зарубежного опыта¹.

М.В. Немытина называет исследование зарубежного правового опыта одним из мощных средств осуществления современных интеграционных процессов, когда государства могут быть избавлены от необходимости проходить собственный сложный и длительный путь правового развития².

Выводы о состоянии правовых конструкций в международной или зарубежной правовых системах, сделанные на основе их всестороннего изучения, понимания исторических условий их формирования, социокультурной оценке, могут стать основанием к рассмотрению этих правовых явления на предмет адаптации.

Таким образом, процесс заимствования не должен проходить спонтанно, без предварительного изучения и анализа. В этом контексте приведем цитату М.В. Бондаренко: «Правовое заимствование внешне сходно

¹ См.: Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М. 2003. С. 68.

² Немытина М.В. Пространство сравнительно-правовых исследований // Методология сравнительно-правовых исследований. Жидковские чтения: материалы Всесторонней научной конференции. М. 2012. С. 22.

с хирургической операцией по трансплантации, поскольку требуется тщательный анализ на совместимость»¹.

С.В. Кабышев отметил в праве основное противоречие – одновременную необходимость в динамизме и стабильности².

Несомненно, законодательство должно совершенствоваться, особенно в период глубоких социально-экономических преобразований, однако для любой системы стабильность – важнейшее условие ее эффективности. Слишком частые и не всегда оправданные «нововведения» дезориентируют правоприменителей и граждан, создают благоприятную почву для распространения в общественном сознании правового нигилизма³.

Принимая решение об использовании зарубежного правового опыта, необходимо руководствоваться собственными национальными интересами. Обращаясь к сфере прав человека, М.В. Шугуров отмечает, что принятие во внимание зарубежного опыта позволяет пользоваться большим количеством различных решений. Национальные правовые системы при этом в условиях глобализации никуда не исчезают. «Пытаются усилить свои позиции отдельные доктринальные модели, в частности, модель правовой политики США, претендующая на универсальность вплоть до предложения миру гомогенной политики и практики в области прав человека. Несмотря на все дискуссии относительно уступки государством части своего суверенитета, суверенные государства продолжают существовать, что обеспечивает самобытность правовых культур даже в рамках одной и той же правовой семьи, а, следовательно, оставляет поле для особых политико-правовых

¹ Бондаренко М.В. К вопросу о заимствовании российским правом положений иных правовых систем // Юридическая техника: ежегодник. Вторые бабаевские чтения «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника». Н. Новгород. 2001. № 5. С. 101.

² См.: Кабышев С.В. Конституционная ценность преемственности национальной правовой системы в условиях глобализации // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: Сборник статей / Под общ. ред. С.В. Полениной. Н. Новгород. 2007. С. 73.

³ См.: Зелепукин А.А. Российское законодательство: состояние и проблемы оптимизации / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов. 2007. С. 13.

решений. Открытость правовых систем друг другу позволяет проводить аналогии и сравнения правовой политики и доктринальных оснований»¹.

Развитие современного российского законодательства под влиянием процессов интеграции и глобализации с сохранением исторических, национальных и культурных особенностей – одна из тенденций развития современного законодательства России².

Считаем целесообразным рассмотреть более детально значимость использования международно-правового опыта во внутригосударственном.

1) Международно-правовая система в целом отличается от национальной более совершенным уровнем развития, так как в ней сосредоточены наиболее удачные правовые конструкции, выработанные мировым сообществом.

2) Многие международные организации имеют органы, которые дают рекомендации государствам-участникам по совершенствованию внутреннего законодательства и практики. Например, в рамках Совета Европы это Венецианская комиссия³, Правозащитные комитеты ООН по результатам рассмотрения периодических докладов государств дают соответствующие рекомендации в пределах своей компетенции. Это позволяет оградить граждан государств-участниц таких организаций от произвола государственных структур и чиновников, сдерживает авторитарные тенденции, присущие любой власти, в том числе демократически сформированной.

3) Использование международного правового опыта во внутригосударственном способствует наиболее эффективной защите прав человека.

¹ Шугуров М.В. Российская правовая политика в области прав человека: доктринальная модель в контексте зарубежного опыта // Возможности адаптации зарубежного опыта: Сборник научных статей. Серия: Право России: новые подходы. Выпуск 1. Саратов. 2005. С. 72

² См. там же. С. 18.

³ Официальный веб-сайт Венецианской комиссии / www.venice.coe.int – 12.02.2014.

4) Международное право создает условия для коммуникаций, вырабатывает общие правила поведения для государств на международной арене. Межгосударственное сотрудничество наиболее эффективно, когда субъекты «разговаривают на одном языке». Это в свою очередь оказывает влияние на успех в реализации национальных интересов в международных отношениях.

Изучение и применение иностранного правового опыта возможно не только с целью развития национальной правовой системы. Зачастую с изучением зарубежного правового опыта сталкиваются правоприменительные органы. Такая необходимость возникает, например, когда особенности правовой культуры виновного в уголовном процессе лица имеют существенное значение при решении вопроса о его привлечении к уголовной ответственности. Уголовно наказуемое деяние, обусловленное особенностями культуры, называют культурно мотивированными. В этом случае мотивированность понимается как обоснование поступка человека с точки зрения моральных норм и ценностей виновного¹.

В зарубежном уголовном праве выработаны даже правила учета особенностей культуры в качестве обстоятельства, исключающего или смягчающего уголовную ответственность. Например, выработано культурное основание защиты от уголовного преследования, позволяющее смягчить или исключить уголовную ответственность за деяние, если обвиняемое лицо относится к обществу, в котором подобное деяние признается допустимым или достойным поощрения².

В настоящее время в Российской Федерации международный и зарубежный правовой опыт являются основой реформ практически в любой сфере общественной жизни. Во многих случаях практика показывает, что нововведенный опыт был недостаточно изучен на предмет его адаптации в российской правовой системе.

¹ Бибик О.Н. Особенности культуры как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 73.

² См. там же. С. 73.

В качестве одного из примеров представляется важным рассмотреть реформу российского образования, в частности, юридического образования. Как известно, наука и образование являются одними из наиболее консервативных сфер жизни общества. Н.С. Бондарь назвал юридическое образование конституционной ценностью, основой конституционного строя, так как оно представляет собой средство кадрового обеспечения законности и правопорядка, защиты суверенитета Российской Федерации¹.

Сфера юридического образования на сегодняшний день находится на стадии своего реформирования, что обусловлено такими тенденциями как: становление правового демократического государства; формирование новых государственных и муниципальных структур; изменение потоков финансирования высшего образования; новые требования к юридическим кадрам; внедрение инноваций в учебный процесс; заимствование зарубежного опыта и негативное отношение к собственному опыту прошлых лет; широкое поле законотворческой деятельности»².

Реформа юридического образования берет свое начало с 2003 года, когда Российской Федерацией были подписаны документы о присоединении к Болонскому процессу. С этого момента начинается активная деятельность по заимствованию зарубежного опыта в сфере образования, унификация российского законодательства в этой области. Целью восприятия такого юридического опыта является выход Российской Федерации в европейское образовательное пространство.

Результатом образовательной интеграции стал переход российского, в частности, юридического образования, на двухуровневую систему «бакалавр-магистр».

Известно, что интеграционные процессы совершенно по-разному оказывают влияние на сферу образования. В отношении юридического

¹ Бондарь Н.С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии. В. 3. М. 2013. С. 16.

² Кириченко Н.Б. Проблемы реформирования юридического образования в Российской Федерации: вопросы общей теории и методологии // Автореф. дис. ... кан. юр. наук. Саратов. 2004.

образования следует уделять особое внимание соотношению российского правового опыта в сфере юридического образования и международных правовых стандартов.

Традиционно в Российской Федерации юридическое образование было научно-образовательным, оно заключало в себе мировоззренческое отражение правовой культуры общества, являлось показателем господствующих в обществе и признаваемых на уровне государственно-правовой политики нравственно-этических стандартов, моральных ценностей, без учета которых подготовка профессиональных юристов демократического правового государства была бы невозможна¹.

В России, согласно национальной образовательной системе, всегда велась фундаментальная подготовка юристов широкого профиля. Значительная роль отводилась гуманитарной, теоретической составляющей такого образования.

Западная модель в этой сфере идет по другому пути. Основной упор здесь делается на практическую подготовку будущих юристов узкого профиля в конкретной сфере правоприменения. Преимущество при таком подходе отдается изучению действующих нормативно-правовых документов.

В Соединенных Штатах школы права - это предприятия по выпуску «юристов-технологов». В стандартах аккредитации американских вузов указывается, что юридический факультет должен предоставить студентам возможность приобрести «опыт составления юридических документов», «профессиональные способности квалификации дела»².

При таком подходе к образованию тестирование, на котором основана болонская система, представляет собой процесс по объективной оценке знаний. В Российской Федерации оно поставленных целей не достигнет ввиду теоретического и гуманитарного наполнения юридического обучения.

¹ Бондарь Н.С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии. В. 3. М. 2013. С. 21.

² Сорокин В.В. Юридическая глобалистика. Баранул. 2010. С. 328.

Таким образом, переходя на болонскую систему, российское правовое образование перестанет выполнять свою традиционную роль.

Представленный анализ ярко демонстрирует, что любое реформирование российского юридического образования так же как и других сфер жизни общества должно быть обоснованным, последовательным, отвечать национальным интересам государства и потребностям общества.

Положительным примером, изучения и использования зарубежного правового опыта, на наш взгляд, является реформа российской судебной системы, в частности, введение суда присяжных.

Данный институт существовал в России до 1917 года. В 1993 году он был учрежден вновь. На протяжении всего его развития Российская Федерация активно использовала мировой правовой опыт.

Особый интерес в этой области вызывала английская правовая система. Английский суд присяжных послужил примером для многих государств. Россия не стала исключением. Когда разрабатывался соответствующий законопроект, российским законодателем были привлечены зарубежные ученые и организации из Австрии, США и Великобритании. Однако, следует отметить, что они участвовали только в его обсуждении. Таким образом, при принятии закона был тщательно изучен правовой опыт указанных государств в этой сфере, но правовой акт основывался в основном на Уставах уголовного судопроизводства, на собственном российском юридическом опыте и традициях вплоть до копирования¹.

Суд присяжных в России имеет специфические свойства и его нельзя назвать точной копией западного образца. В нем сохраняется «смешанная форма процесса, при которой обвиняемый знакомится со всеми материалами дела лишь по окончании предварительного расследования, свидетели и эксперты выступают как объективные источники доказательств, не будучи на стороне обвинения или защиты. Кроме того, отечественное судебное разбирательство, в отличие от англосаксонского, не распадается на два

¹ Пашин С. История суда присяжных в постсоветской России // Журнал «Индекс/Досье на цензуру». 2009. № 30.

отделенных друг от друга несколькими месяцами этапа: постановление вердикта и вынесение приговора. Наказание определяется судьей в том же процессе, хотя и без участия присяжных заседателей. И, обвиняемый может выбирать между традиционным производством с участием народных заседателей и судом присяжных. Право выбора есть и у подсудимых в англосаксонских странах, но, как правило, оно связывается с признанием вины»¹.

В процессе глобализации можно заимствовать различного рода технологии, хорошо работающие юридические конструкции, методы и средства управленческого воздействия, но цивилизованные особенности этноса, веками проживающего в определенной природной и этносоциальной среде, имеющие порой решающее значение для организации определенных отношений, передать невозможно. В этой связи особое значение приобретает исследование как внутригосударственного, так и международного правового опыта, отражающего и национальную специфику отдельных правовых систем, и тенденции их общемирового согласованного развития.

Изучение зарубежного юридического опыта в той или иной сфере права позволяет лучше уяснить содержание этой отрасли как в собственной правовой системе, так и в зарубежной, критически пересмотреть положения национального законодательства, определить проблемы, а также наиболее эффективные способы их решения, в том числе основанные на зарубежной доктрине.

Положительный эффект исследования правового опыта международного, а также других государств очевиден, он ведет к совершенствованию национального права.

Игнорирование тщательного изучения иностранного правового опыта на предмет его адаптации в воспринимающей стране может привести к заимствованию совершенно непереводаемого в эту правовую систему опыта.

В современных условиях, когда Российская Федерация является активным участником глобализационных и интеграционных процессов,

¹ См.: Пашин С. А. Судебная реформа и суд присяжных. М. 1995. С. 47.

восприятие международного правового опыта, а зачастую и зарубежного, становится объективной необходимостью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации формулируется определение малоизученной категории «правовой (юридический) опыт». Это - выражающиеся в правоположениях, обобщенные, коллективные знания, составляющие совокупный результат свершившейся материально-преобразующей юридической деятельности, используемый для познания правовой действительности и сбалансированного удовлетворения современных общественных и индивидуальных интересов.

Автором раскрываются основные признаки и функции данного явления. Несмотря на то, что на сегодняшний день правовой опыт не является предметом широкого внимания ученых, его значение в развитии национального и международного права весьма ценно. Юридический опыт позволяет познать всю специфику правовой жизни общества. Он содержит в себе информацию об особенностях, традициях конкретной правовой системы, оказывая воздействие на правосознание общества и отдельной личности. Изучение правового опыта дает возможность предвидеть дальнейшие тенденции развития правовой системы, элементом которой он является, а также их последствия, позволяет спрогнозировать реакцию общества на ее изменения. Не имея достаточных знаний о своей правовой системе, невозможно представить цели ее дальнейшего развития

Изучение отечественного и зарубежного опыта является необходимым условием эффективности действующего законодательства и правоприменительной практики.

Особенно актуальным исследование данного явления становится в современных условиях глобализации, которая ставит перед мировым сообществом новые вызовы.

Правовое межгосударственное сотрудничество и постоянное его усовершенствование – ответ на глобальные проблемы сегодняшнего дня. Для

него характерны взаимодействие правовых систем, правовая интеграция, в результате которых происходит заимствование юридических конструкций субъектами международного права.

Правовая интеграция активно влияет на развитие правовых систем. Это относится и к национальному, и к международному праву. Желая оставаться активными участниками современных международных отношений, государства стремятся привести свое законодательство в соответствие с международными стандартами путем его гармонизации и унификации.

Автор приходит к выводу, что такое стремление должно выражаться не только в правотворчестве, но и в правоприменительной деятельности, в практике данных государств.

В этой связи автором отмечена значимость изучения правового опыта как иностранного, так и национального, с целью адекватного восприятия зарубежного права, а также его успешной адаптации во внутригосударственном праве.

В процессе правовой интеграции и адаптации в условиях глобализации государства вынуждены становиться участниками международных отношений, которые не всегда полностью отвечают национальным интересам, а вступление во многие международные организации зачастую требует изменения внутреннего правового опыта. В таких ситуациях весьма интересен вопрос согласования национальных и интернациональных интересов. Оно приводит к компромиссу и решению целого ряда внешнеполитических и международных задач посредством заключения международных договоров, унификации права, внутренней гармонизации права, а также оказывает влияние на сближение внутригосударственного и международного правового опыта.

Во внешней политики государства руководствуются своими национальными интересами. Современное международное право демонстрирует, что государства не всегда обладают полнотой усмотрения в вопросах формирования национальных интересов. Национальные интересы — категория неабсолютная.

В условиях глобализации государственный суверенитет в отношении

ряда вопросов, как, например, права человека и международный мир и безопасность, не является абсолютным.

Тема диссертационного исследования раскрывается автором в числе прочего на примере интеграции Российской Федерации в Совет Европы. Присоединившись к Совету Европы, Российская Федерация начала активную деятельность по гармонизации своего правового опыта с европейскими правовыми стандартами защиты прав человека. В частности, с момента присоединения Российской Федерации к данной международной организации значительная часть российского законодательства претерпела изменения.

Гармонизация российского правового опыта способствует проведению правовой реформы в Российской Федерации, а Совет Европы выступает координатором происходящих изменений.

В процессе интеграции Российской Федерации в Совет Европы отмечается благоприятное влияние правового опыта Совета Европы на правовую систему Российской Федерации.

Юридический опыт Совета Европы, воздействуя на правовую систему Российской Федерации, способствует ее становлению как демократического государства.

Количество постановлений Европейского Суда по правам человека, вынесенных в отношении Российской Федерации о наличии нарушений прав человека, значительное число «клоновых» жалоб, поступающих от граждан Российской Федерации в Суд, а также наличие постановлений Суда, которые не исполняются на территории Российской Федерации, свидетельствует о проблемах в соответствии правового опыта Российской Федерации правовому опыту Совета Европы, особенно практической его составляющей.

Рассматривая процесс проникновения зарубежного правового опыта во внутригосударственный, автор обращается к вопросу адаптации международно-правовых норм в отдельных отраслях российского права.

В диссертационном исследовании дается авторское определение «адаптации права». Он представляет собой процесс проникновения международно-правового и зарубежного юридического опыта в национальную правовую систему, сопряженный с подготовкой и

приспособлением правовой системы, правовой культуры воспринимающей стороны к нововведениям, изученным на теоретическом, нормативном и практическом уровнях на предмет восприятия их другими правовыми системами, их необходимости и соответствия правовому опыту, правовой культуре воспринимающего государства.

В диссертации представлено исследование процесса адаптации международно-правовых норм в отраслях российского права. Обосновывается следующий вывод: несмотря на то, что рассмотренные в работе отрасли российского права отражают международно-правовой опыт, практика применения норм, основанных на международно-правовых стандартах, на сегодняшний день далека от соответствия заимствованному опыту.

В диссертации рассматриваются этапы процесса адаптации международного права. Делается вывод о том, что весьма важным является изучение правовых, социальных условий государства, заимствующего новые для себя правовые конструкции, его правовой опыт, правовые традиции. Это является необходимым условием исключения ошибок в дальнейшем формировании нового правового поля.

В целях успешной адаптации международно-правового опыта необходимо учитывать, что рассматриваемый процесс заключается не только в проникновении международно-правовых норм во внутригосударственное законодательство. Важными этапами адаптации являются реализация заимствованных правовых конструкций в конкретном обществе, подготовка правовой системы, правосознания, правовой культуры воспринимающего общества к нововведениям.

БИБЛИОГРАФИЯ**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ:**

1. Устава Организации Объединенных Наций 1945 года // Официальный веб-сайт ООН / www.un.org
2. Статута Международного Суда ООН // Официальный веб-сайт ООН / www.un.org
3. Устава Совета Европы 1949 года // Официальный веб-сайт Совета Европы / www.hub.coe.int
4. Конвенция о правах и обязанностях государств 1933 года // Официальный веб-сайт Организации американских государств www.oas.org/en/default.asp
5. Всеобщей декларации прав человека 1948 года // Российская газета. 1995. 5 апреля.
6. Североатлантический договор 1949 года // Официальный веб-сайт Организации Североатлантического договора / www.nato.int
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года // СЗ РФ. 2001. 8 января. № 2. Ст. 163.
8. Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпола) 1956 года // Сб. докум. Международное публичное право. Сост. Бекашев К.А., Ходаков А.Г. М.1996. Т. 2.
9. Договор об учреждении Европейского экономического сообщества 1957 года // Веб-сайт: Право Европейского Союза / <http://eulaw.ru/content/2001>.
10. Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» 1966 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.
11. Международный пакт «О гражданских и политических правах» 1966 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.
12. Венская конвенции о праве международных договоров 1969 года // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLII. 1988.

13. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 года // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М. 1996.
14. Стокгольмская декларация по проблемам окружающей человека среды 1972 года // Официальный сайт ООН / www.un.org
15. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур 1973 года // СЗ РФ. 2011. 8 августа. № 32. Ст. 4810.
16. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М. 1990. С. 58 - 80.
17. Хельсинкский заключительный акт 1975 года // Официальный веб-сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе / www.osce.org
18. Европейской конвенции о пресечении терроризма 1977 года // СЗ РФ 2003. 20 января. № 3. Ст. 202.
19. Венская Конвенция об охране озонового слоя 1985 года // Официальный веб-сайт ООН / www.un.org
20. Европейская хартия местного самоуправления 1985 года // СЗ РФ. 1998. 7 сентября. № 36. Ст. 4466
21. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 года // СЗ РФ. 1998. 7 сентября. № 36. Ст. 4465.
22. Парижская Хартии для новой Европы 1990 года // Официальный веб-сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе / www.osce.org
23. Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 года // Официальный веб-сайт ООН / www.un.org
24. Устав Организации Договора о коллективной безопасности 1992 года // Официальный веб-сайт Организации Договора о коллективной безопасности / www.odkb-csto.org
25. Хартия о региональных языках и языках меньшинств 1992 года //

Официальный веб-сайт Государственной Думы ФС РФ /
www.iam.duma.gov.ru

26. Устав Содружества Независимых Государств 1993 года // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 17. Ст. 608.

27. Модельный Гражданский кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств 1994 года // Информационный бюллетень. 1995. № 6. Приложение.

28. Заключение Парламентской Ассамблеи Совета Европы 193 (1996) от 25 января 1996 г. по заявке России на вступление в Совет Европы // Официальный веб-сайт Совета Европы / www.hub.coe.int

29. Договора о создании Союзного Государства 1999 г. // Российская газета. 1999 г. 8 декабря.

30. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества 2000 года // www.evrazes.com

31. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 2000 года // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

32. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества 2001 года // Веб-сайт: Право РФ и КНР / www.chinaruslaw.com – 21.09.2012 г.

33. Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года // СЗ РФ. 2003. 13 октября. № 41. Ст. 3947.

34. Заключительные Замечания Комитета по правам человека 1995, 2003, 2009 годов на доклад, представленный Российской Федерацией в соответствии со статьей 40 Международного пакта «О гражданских и политических правах» от // Официальный веб-сайт Комитета по правам человека ООН / www.ohchr.org

35. Заключительные замечания Комитета по правам человека 2009 года на доклад, представленный Российской Федерацией в соответствии со статьей 40 Международного пакта «О гражданских и политических правах» // Официальный веб-сайт Комитета по правам человека ООН / www.ohchr.org

36. Заключительные замечания Комитета по экономическим,

социальным и культурным вопросам от 2011 года на доклады, представленные Российской Федерацией в соответствии со статьями 16 и 17 пакта «О гражданских и политических правах» // Официальный веб-сайт Комитета по правам человека ООН / www.ohchr.org

37. Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Российской Федерации, принятые Комитетом против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 2012 года // Официальный веб-сайт Комитета по правам человека ООН / www.ohchr.org

38. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Киютин против России» от 10.03.2011 // Информационная система Европейского Суда по правам человека / www.hudoc.echr.coe.int

39. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Константин Маркин против России» от 7.12.2010 // Информационная система Европейского Суда по правам человека / www.hudoc.echr.coe.int

40. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Хёрст против Великобритании» от 06.10.2005 // Информационная система Европейского Суда по правам человека / www.hudoc.echr.coe.int

41. Annual Report 2013. Registry of the European Court of Human Rights. Strasbourg. 2014.

42. Human Rights Watch Report 2012: North Korea; Amnesty International Report 2012: no longer business as usual for tyranny and injustice.

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ:

43. Конституция РФ 1993 года // СЗ РФ. 2009. 26 января. № 4. Ст. 445.

44. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 г. // СЗ РФ. 1994. 5 декабря. № 32. Ст. 3301.

45. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. // СЗ РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.

46. Уголовно-исполнительный кодекс от 08.01.1997 г. // СЗ РФ. 1997. 13 января. № 2. Ст. 198.
47. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 г. // Российская газета. 2001. 31 декабря.
48. Уголовно-процессуальный кодекс от 18.12.2001 г. // СЗ РФ. 2001. 24 декабря. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
49. Гражданский процессуальный кодекс от 14.11.2002 г. // СЗ РФ. 2002. 18 ноября. № 46. Ст. 4532.
50. ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26.02.1997 г. // СЗ РФ. 1997. 3 марта. № 9. Ст. 1011.
51. ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 г. // СЗ РФ. 1995. 17 июля. № 29. Ст. 2757.
52. ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» от 26.11.1996 г. // СЗ РФ. 1996. 2 декабря. № 49. Ст. 5497.
53. ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы» от 23.02.1996 г. // СЗ РФ. 1996. 26 февраля. № 9. Ст. 774.
54. ФЗ «О свободе совести и религиозных объединений» от 26.09.1997 г. // СЗ РФ. 1997. 29 сентября. № 39. Ст. 4465.
55. ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 г. / СЗ РФ. 1998. 6 апреля. № 14. Ст.1514.
56. ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» от 04.05.1999 г. // Российская газета. 1999. 13 мая. № 91.
57. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» от 31.05.2002 г. // СЗ РФ. 2002. 10 июня. № 23. Ст. 2102.
58. ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. // СЗ РФ. 2002. 14 января. № 2. Ст. 133.
59. ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих

принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22.08.2004 г. // Российская газета. 2004. 31 августа.

60. ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому Соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года» от 21.07.2012 г. // СЗ РФ. 2011. 23 июля. № 30. Ст. 4177.

61. Постановление Правительства РФ от 29.05.2008 г. «О Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации» / СЗ РФ. 2008. 2 июня. №22. Ст. 2581.

62. Ежегодное Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ на 2013 год // Российская газета. 2012. 12 декабря.

63. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 года // www.mid.ru

64. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // СЗ РФ. 2009. 18 мая. № 20. Ст. 2444.

65. Ежегодное Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ на 2006 года // Российская газета. 2006. 11 мая.

66. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 2 декабря.

67. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 г. № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. 2006. 28 июня.

68. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав

человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»
Российская газета. 2013. 5 июля.

69. Протокол Консультативного Совещания Председателей Верховных Советов (Парламентов) Содружества Независимых Государств от 27.03.1992 г. «О подготовке рекомендательных законодательных актов (модельных) государств-участников Содружества независимых государств»
// Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1992. № 1.

КНИГИ:

70. Алексеев Н. Русский народ и государство. М. 1998.
71. Байтин М.И. Сущность права. М. 2005.
72. Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем (унификация и гармонизация права). СПб. 2003.
73. Бибииков П.С. Очерк международного права в Греции. М. 1852.
74. Бондарь Н.С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии. В. 3. М. 2013.
75. Бредихин А.Л. Суверенитет как политико-правовой феномен. М. 2012.
76. Власенко Н.В. Доктринальные основы юридической техники. М. 2010.
77. Гегель Г.В.Ф. Соч.: в 14 т. М. 1958. Т.3.
78. Глотов С.А. Право Совета Европы и Россия. Краснодар. 1996.
79. Гурвич Г.Д. Философия и социология права: избранные сочинения / Перевод с французского М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб. 2004.
80. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М. 1995.
81. Егоров А.Е. Правовая интеграция и ее содержание. М. 2004.
82. Елистратова В.В. Объединения государств: общетеоретический

аспект / Под ред. А.В. Малько. Саратов. 2008.

83. Зелепукин А.А. Российское законодательство: состояние и проблемы оптимизации / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов. 2007.

84. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М. 2010.

85. Иеринг Р. Борьба за право. СПб. 1895.

86. Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1. СПб. 1881.

87. Карагод Ю. Вызовы и ответы глобализации: столкновение цивилизационных парадигм / Глобализация: проблемы международного сотрудничества и решение общечеловеческих задач / Под ред. С.Ю. Наумова. Саратов. 2005.

88. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Ярославль. 1995.

89. Карташов В.Н. Психологический механизм юридического поведения личности. Ярославль. 2011.

90. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов. 1989.

91. Киреева С.А. Межгосударственная интеграционная деятельность как выражение внешней функции Российского государства / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов. 2005.

92. Киреева С.А. Функция межгосударственной интеграции РФ: пространственно-временной аспект / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов. 2006.

93. Козин Н.Г. Есть ли будущее у России? М. 2008.

94. Козин Н.Г. Россия. Что это? В поисках идентификационных сущностей. – М. 2012.

95. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. проф. В.Д. Зорькина. - 2-е изд., пересмотр. М. 2011.

96. Краткий словарь терминов по международному праву. Орел. 2005.

97. Кулапов В.Л. Потапенко Е.Г. Теоретические основы правовой интеграции. М. 2011.

98. Лебедева М.М. Приватизация мировой политики: локальные действия – глобальные результаты. М. 2008.

99. Малько А.В. Законные интересы советских граждан. Саратов. 1985.
100. Малько А.В., Субочев В.В. Шериев А.М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М. 2010.
101. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М. 2007.
102. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 271; Т. 3.
103. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3.
104. Матейкович М.С. Законные интересы в конституционном праве. М. 2011.
105. Материалы Древней Греции. М. 1955.
106. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов. 1972.
107. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия: Теоретические проблемы субъективного права. 1972.
108. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов. 1987.
109. Матузов Н.И. Российская правовая политика: вызовы и угрозы в XXI веке // Правовая политика России: теория и практика. М. 2006.
110. Наумов С.Ю. Глобализация: проблемы международного сотрудничества и решение общечеловеческих задач. Саратов. 2005.
111. Немытина М.В. Право как интегрированное пространство. Саратов. 2008.
112. Нешатаева Т.Н., Павлова Н.В. Новый ГПК Российской Федерации и международно-правовые стандарты // Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. М. 2004.
113. Пашин С. А. Судебная реформа и суд присяжных. М. 1995. С. 47.
114. Пебро М. Международные экономические и финансовые отношения. М. 1999.
115. Петров С.М. Туманов Г.А. Категория интереса в теории советского государственного управления. М. 1990.
116. Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации. М. 1996.
117. Поленина С.В. Основы гражданского законодательства и гражданские кодексы. М. 1968.

118. Поленина С.В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М. 1979.
119. Пряхина Т.М. Конституционные проблемы взаимодействия международного и национального права. Саратов. 2006.
120. Сенякин И.Н. Федерализм как принцип Российского законодательства. Саратов. 2007.
121. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. М. 2010.
122. Синюков В.Н. Российская правовая система. М. 2010.
123. Синюков В.Н. Российская правовая система. Саратов. 1994.
124. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М. 1984.
125. Сорокин В.В. Юридическая глобалистика. Баранул. 2010.
126. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова. / ozhegov.info (дата последнего посещения – 21.01.2014)
127. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М. 1983.
128. Цыганков А.П. Международные отношения: традиции русской политической мысли. М. 2013.
129. Энтин М.Л. Проблемы гармонизации российского законодательства / Российский ежегодник международного права. 2007.
130. Ягофаров С.М. Международные стандарты по правам человека и российское уголовное судопроизводство / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург. 2006.

КНИГИ И СТАТЬИ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ:

131. Apostolidis, Charalambos. Le souverain, la règle, l'exception / Revue générale de droit international public. T. 117. № 4. 2013.
132. Bogdanor V. The British Constitution in the twentieth century. Oxford. 2003.

133. Bowring B. Russia's Accession to the Council of Europe and Human Rights: Compliance or Cross-Purposes? / *European Human Rights Law Review*. 1997. V.2.
134. Cassese A. *International Law*. Oxford. 2001.
135. Giuseppe Martinico. *National Judges and Supranational Laws: Goals and Structure of the Research // The National Judicial Treatment of the ECHR and EU Laws*. Ed. G. Martinico & O. Pollicino. 2010.
136. Globalization. *Oxford English Dictionary Online*. September 2009.
137. H. Keller, A. Stone Sweet, "Assessing the Impact of the ECHR on National Legal Systems". 2008.
138. Harris, O'Boyle & Warbick. *Law of the European Convention on Human Rights*. Oxford. 2009.
139. Janis M. Russia and the "Legality" of Strasbourg Law / *European Journal of International Law*. 1997. V. 8.
140. Janis M. W., Kay R. S., Bradley A. W. *European Human Rights Law: texts and materials*. Oxford. 2008
141. Jordan P. A. Does Membership have Its Privileges?: Entrance into the Council of Europe and Compliance with Human Rights Norms / *Human rights quarterly*. 2003. V. 25.
142. R. Sapienza, "Convenzione europea dei diritti umani e Human Rights Acts 1998: in margine all'obbligo delle corti inglesi 'to take into account' la giurisprudenza della Corte di Strasburgo", *Diritti Umani E Diritto Internazionale*. 2008.
143. Rt. Hon. Lord Hoffmann. *German legal system and laws*. Blackstone press limited. 1996.
144. Ruzié David. *Droit international public*. Dalloz. 2006.
145. Glen, H. Patrick. *The cosmopolitan state*. Oxford University Press. 2013.
146. Yves Congar. *The meaning of tradition*. Ignatius Press. October. 2004.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ:

147. Алиев Р.А. Зарождение идеи национального суверенитета //

Право и политика. 2012. № 9.

148. Арнольд Р. Европейское конституционное право: некоторые размышления о концепции, возникшей во второй половине двадцатого века // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2001. № 4 (37).

149. Бабурин С.Н. Россия и проблема справедливого мирового порядка // Личность. Культура. Общество. Вып. 1-2 (11-12). 2002.

150. Барабанов О. Глобальное управление и глобальное сотрудничество // Глобализация: человеческое измерение. М. 2002

151. Бахин С.В. Международная составляющая правовой системы России // Правоведение. 2007. № 6.

152. Бибик О.Н. Особенности культуры как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность // Журнал российского права. 2013. № 3.

153. Биндюков Н.Г. Мир. Политическая составляющая эпохи глобализации и Россия // Диалог. 2003. № 12.

154. Блищенко В.И. Глобализация и международное право // Глобализация, государство, право, XXI век. Московский юридический форум: по материалам выступлений. М. 2004.

155. Бондаренко М.В. К вопросу о заимствовании российским правом положений иных правовых систем // Юридическая техника: ежегодник. Вторые бабаевские чтения «Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника». Н. Новгород. 2001. № 5.

156. Ботвин А. И. О принципе невмешательства в современном международном праве // Правоведение. 1968. № 3.

157. Бредихин А.Л. Государственный суверенитет в условиях глобализации // Проблемы правоохранительной деятельности и образования: сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов, соискателей, Вып. 6. 2009.

158. Власенко Н.В. Влияние опыта зарубежных стран на возникновение и функционирование некоторых институтов современного уголовно-процессуального законодательства России // Возможности

адаптации зарубежного опыта: Сборник научных статей. Серия: Право России: новые подходы. Выпуск 1. Саратов. 2005.

159. Волков В.Н. Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в практике Конституционного Суда РФ. Законопроект А. Торшина // Российский ежегодник международного права. 2011.

160. Выступление первого заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Горегляда В.В. на Всероссийском совещании «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия» 24.12.2002 г. // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания / Под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой и А.В. Сычевой. М. 2004.

161. Демичев А.А. Соотношение категорий «правовая традиция» и «исторический опыт» в праве // Возможности адаптации зарубежного опыта. Сб. научных статей. Вып. I. Саратов. 2005

162. Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. № 6

163. Зимненко Б.Л. Решения международных межправительственных организаций и правовая система Российской Федерации // Российский ежегодник международного права. 2006.

164. Зорькин В.Д. Интеграция европейского конституционного пространства: вызовы и ответы // Журнал российского права. 2006. № 12.

165. Кабышев В.Т., Хижняк В.С. Российский конституционализм и международное право // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания / Под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой и А.В. Сычевой. М. 2004.

166. Кабышев С.В. Конституционная ценность преемственности национальной правовой системы в условиях глобализации //

Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: Сборник статей. Н.Новгород. 2007.

167. Карпова Н.Н. Интеллектуальная собственность и ВТО // Журнал «Российское предпринимательство». 2012. № 2.

168. Кашкин С.Ю. Стратегия и механизмы гармонизации законодательства России и Европейского Союза как ключевые компоненты их эффективного взаиморазвития в XXI в. // Тенденция российско-европейских отношений. 2005. № 6.

169. Лаптев П.А. Стандарты Совета Европы и правовая система России // Журнал российского права. 1999. № 5.

170. Лебедев В.М. Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике судов общей юрисдикции / Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания / Под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой и А.В. Сычевой. М. 2004.

171. Лукашук И.И. Глобализация и государство // Журнал российского права. 2001. № 4.

172. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право. XXI век. // Государство и право. 2001. № 10.

173. Лукашук И.И. Конституция России и международное право // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания / Под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой и А.В. Сычевой. М. 2004.

174. Малько А.В. Правовая жизнь // Журнал «Общественные науки и современность». 1999. № 6.

175. Мачковский Л.Г. Реализация норм международного права и стандартов Совета Европы о правах и свободах человека и гражданина в уголовном законодательстве // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике

конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания / Под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой, А.В. Сычевой. М. 2004.

176. Мингалева Ж.А. О формировании правового поля в области инновационной и интеллектуальной деятельности // Вестник пермского университета. 2011. Вып. 4 (10).

177. Мингалева Ж.А., Логинова Т.Е. Опыт правового регулирования объектов интеллектуальной собственности и инновационной деятельности (на примере Германии) // Вестник пермского университета. 2012. Вып. 1 (15).

178. Немытина М.В. Пространство сравнительно-правовых исследований // Методология сравнительно-правовых исследований. Жидковские чтения: материалы Всесторонней научной конференции. М. 2012.

179. Нигматуллин Р.В. Проблемы гармонизации российского и европейского правозащитных законодательств в уголовно-правовой сфере // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород. 2003.

180. Поленина С.В. Глобализация и гендерные проблемы конвергенции правовых систем современности // Евразийский юридический журнал. 2010. № 3.

181. Радченко В.И., Иванюк О.А., Плюгина И.В., Цирин А.М., Чернобель Г.Т. Практические аспекты прогнозирования законодательства и эффективности применения прогнозируемых норм // Журнал российского права. 2008. № 8.

182. Саваськов П.В. Российское законодательство и международное право: проблемы взаимодействия и имплементации / Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания / Под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой, А.В. Сычевой. М. 2004.

183. Садиков О.Н. Унификация как средство совершенствования гражданского законодательства // Правоведение. 1972. № 6.

184. Саидов А.Х., Кашинская Л.Ф. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) // Журнал российского права. 2005. №12.
185. Сеидов А.В., Сеидов Ш.Г. Воздействие глобализации на внутригосударственное право // Модернизация права: зарубежный и отечественный опыт. Сборник научных статей. Пенза. 2004.
186. Синюков В.Н., Синюкова Т.В. Российская правовая система в мировой типологии права. // Правовая политика. Право. Правовая система. / Под ред. А.В. Малько. М. 2013.
187. Сулипов Р.С. Понятие и признаки правовых традиций: теоретический аспект // Вестник Пермского университета. 2010. №4.
188. Сулипов Р.С. Роль правовых традиций в механизме правового регулирования / Вестник Омского университета. 2011. №2.
189. Тиунов О.И. Решения Конституционного Суда РФ и международное право // Российская юстиция. 2001. № 10
190. Тихомиров Ю.А. Глобализация: взаимодействие внутреннего и международного права // Журнал российского права. 2002. № 11.
191. Тихомиров Ю.А. Публичное право: падение и взлеты // Государство и право. 1996. № 1.
192. Тихомиров Ю.А. Сравнительное правоведение: развитие концепций и общественной практики // Журнал российского права. 2006. № 6.
193. Толстик В.А. Международное право в правовой системе России: проблема включения и иерархического размещения / Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: материалы Всероссийского совещания / Под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой, А.В. Сычевой. М. 2004.
194. Томашевский К.Л. Общепризнанные принципы международного права в сфере труда: перечень и юридическая сила // Журнал международного права и международных отношений. 2010. № 4.

195. Туманова А.С. Компаративный подход в историко-правовых исследованиях: возможности и пределы использования // Методология сравнительно-правовых исследований. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. М. 2013.

196. Усенко В.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция // Московский журнал международного права. 1995. № 2.

197. Хижняк В.С. Интернациональные интересы как международно-правовая категория // Вестник СГАП. 2011. № 2.

198. Хижняк В.С. Классификация интернациональных интересов в международном праве // Вестник СГАП 2012. № 5.

199. Чернявский А.Г. Перспективы интеграции и гармонизации российской и европейской правовых систем // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации. Сборник статей, Н.Новгород. 2003.

200. Шугуров М.В. Российская правовая политика в области прав человека: доктринальная модель в контексте зарубежного опыта // Возможности адаптации зарубежного опыта: Сборник научных статей. Серия: Право России: новые подходы. Выпуск 1. Саратов. 2005.

201. Юртаева Е.А. Международное сотрудничество, демократия и закон как правовые институты в условиях глобализации // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства: Сборник статей. Н.Новгород. 2007.

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ:

202. Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград. 2009

203. История политических и правовых учений / Под ред. М.Н. Марченко. М. 2012.

204. Комарова С.А. Общая теория государства и права. М. 1995.

205. Конституционное право Российской Федерации: Учебник / М.В. Баглай. - 10-е изд., изм. и доп. М. 2013.

206. Корельский В.М. Теория государства и права. М. 1997.
207. Лазарев В.В. Общая теория государства и права. М. 2002
208. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. 2005.
209. Международное право: Сборник документов / Под ред. Н.Т. Блатовой, Г.М. Мелкова. М. 2009.
210. Международное право / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. - 5-е изд., перераб. и доп. М. 2009.
211. Международное право / Отв. ред. Г.М. Мелков. М. 2009.
212. Международное право / Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. 3-е изд. испр. М., 2008.
213. Международное частное право / Под. ред. Г.К. Дмитриевой. М., 2000.
214. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М. 2003.
215. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М. 2012.
216. Теория государства и права / Под ред. Л.П. Рассказова М. 2009.
217. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. 2013.
218. Теория государства и права / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. М. 2011. С.
219. Теория государства и права / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. М. 2011.
220. Философия / Под ред. А.М. Руденко. М. 2013.

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ:

221. Булыгин А.Н. Международно-правовые основы военного сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств / Автореф. ... дис. канд. юр. наук. М. 2002.
222. Вдовин В.А. Имплементация международно-правовых норм в уголовном праве Российской Федерации: вопросы Общей части / Автореф.

дис. ... канд. юр. наук. Ульяновск. 2006.

223. Ветютнев Ю.Ю. Государственно-правовые закономерности: вопросы теории и методологии / Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Волгоград. 2004.

224. Гаврилов В.В. Международно-правовая и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия. Автореф. дис. ... докт. Наук. Казань. 2006.

225. Жиганова А.А. Международно-правовое сотрудничество государств по борьбы с коррупцией / Автореф. ... дис. канд. юр. наук. СПб. 2013. Кириченко Н.Б. Проблемы реформирования юридического образования в Российской Федерации: вопросы общей теории и методологии / Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов. 2004.

226. Козлов Т.Л. Религиозная правовая традиция: теоретический аспект. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М. 2008.

227. Курышев Е.Ю. Рецепция в российском праве / Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов. 2005.

228. Никитина Н.К. Российское законодательство в условиях глобализации (вопросы теории и практики) Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М. 2008.

229. Перепеченов А.А. Правовая охрана интеллектуальной собственности (вопросы теории и практики) / Автореф. дис. ... канд. юр. наук. 2011.

230. Потапенко Е.Г. Теоретические основы правовой интеграции / Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов. 2010.

231. Радионова Т.А. Влияние международного права на отечественное уголовное законодательство / Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Челябинск. 2011.

232. Спиридонов А.П. Уголовное право Российской Федерации и правовая глобализация: влияние и соотношение / Автореф. дис. ... докт. юр. наук. СПб. 2006.

233. Тимофеев А.В. Юридический опыт: проблемы теории и практики / Дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль. 2008.

234. Тимофеев А.В. Юридический опыт: проблемы теории и практики / Автореф. дис. ... канд. юр. наук. Ярославль. 2008.

235. Трегубенко С. В. Религиозные основания правовой традиции России: историко- и теоретико-правовой аспекты. / Автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб. 2005.

236. Шагиев Б.В. Юридическая деятельность в современном российском обществе: теоретико-правовой аспект / Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М. 2003.

237. Чолахян А.В. Соотношение российских и мировых правовых систем / Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2008.

ПЕРИОДИКА:

238. Авдеева Н.В. Актуальные вопросы защиты интеллектуальной собственности в связи со вступлением России в ВТО // Веб-сайт: Научно-технический центр «Молоко» / www.ntc-moloko.ru/m-publications/3-art-intellect

239. Арбитражный суд впервые применил обязательства России по ВТО против ГК // Веб-сайт: http://zakon.ru/discussions/arbitrazhnyj_sud_vpervye_primenil_obyazatelstva_rossii_po_vto_protiv_gk/7785

240. Вот и ВТО. Депутаты ратифицировали Протокол о вступлении России в ВТО // Российская газета. 2012. 11 июля.

241. Горбачев А. «Валерий Зорькин намерен установить «предел уступчивости» // газета «Политика». 2013. 2 ноября.

242. Единое экономическое пространство стран ЕврАзЭС может начать работу в 2012 году // Российская газета. 2010. 19 ноября.

243. Ермолаева Н. Ветер перемен // ЕНРАС Бюллетень. Выпуск 1(8) от 31 мая 2011г.

244. Заявление глав государств Республики Беларусь, РСФСР, Украины 8 декабря 1991 года // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 51. ст. 1798.

245. Зорькин В. Верховенство права и императив безопасности // Российская газета. 2012. 16 мая
246. Зорькин В.Д. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 октября.
247. Россия усилит свое присутствие на рынке вооружений // Российская газета. 2007. 1 февраля.
248. Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года (Из сообщения Центральной комиссии референдума СССР) // Известия. 1991. 27 марта.
249. Пастухов В.Б. Национальный и государственные интересы России: игра слов или игра в слова? // Полис. 2000. № 1.
250. Пашин С. История суда присяжных в постсоветской России // Журнал «Индекс/Досье на цензуру». 2009. № 30.
251. Лавров С.В. В международном праве нет диктата силы / Российская газета. 2013. 17 октября.
252. Тевелева В.Н. Интеграция правовых систем как форма сотрудничества государств // Веб-сайт: www.media.miu.by/files/store/items/uses/xvii/mim_uses_xvii_31007.pdf
253. Торшин предлагает сделать решения КС приоритетными над решениями ЕСПЧ // Веб-сайт: РИА Новости / www.ria.ru/politics/20110620/390536573.html

Интернет ресурсы:

254. Официальный веб-сайт нормативной базы Европейского Союза // www.eur-lex.europa.eu
255. Официальный веб-сайт Президента РФ // www.kremlin.ru
256. Официальный сайт Высшего арбитражного суда Российской Федерации // www.kad.arbitr.ru
257. Единая база решений судов общей юрисдикции РФ / судебныерешения.рф
258. Human Rights Committee / www.ohchr.org

259. Официальный веб-сайт Венецианской комиссии /
www.venice.coe.in